

П.П. КРОТОВ, М. БУРАВОЙ, Т.С. ЛЫТКИНА

ЖИЛИЩНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ ГОРОДА: ЭВОЛЮЦИЯ СОВЕТСКОЙ МОДЕЛИ

Российская академия наук
Уральское отделение
Коми научный центр
Институт социально-экономических
и энергетических проблем Севера

П.П. КРОТОВ, М. БУРАВОЙ, Т.С. ЛЫТКИНА

Жилищная стратификация города: рыночная эволюция советской модели

Сыктывкар 2003

П.П.Кротов, М.Буравой, Т.С.Лыткина. **ЖИЛИЩНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ ГОРОДА: РЫНОЧНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ СОВЕТСКОЙ МОДЕЛИ.** - Сыктывкар, 2003. – 99 с. (Коми научный центр УрО Российской АН).

Монография является результатом совместной работы социологов Республики Коми и США. Как влияют место работы, образование, возраст, длительность проживания в городе, иными словами, принадлежность человека к определенной социальной группе на то, где он живет, каковы тенденции формирования нового социально-жилищного облика города и в чем его отличия от западного города – таковы основные вопросы, на которые авторы пытаются дать ответ. Впервые предложена теоретическая модель взаимодействия трех классов (жилищного, экономического и социального), позволяющая концептуализировать изменения в советской системе жилищного обеспечения. В то же время работа имеет и конкретно-исторический характер, поскольку в значительной мере основывается на архивных источниках, мемуарах, исторических исследованиях и посвящена истории формирования жилищных классов столицы Республики Коми – г. Сыктывкара.

Книга предназначена для ученых и специалистов, а также адресована широкому кругу читателей, интересующихся вопросами жилищной политики.

Ответственный редактор

кандидат социологических наук С.С. Ярошенко

Рецензенты

доктор философских наук, профессор А.С. Чупров,

доктор политических наук В.А. Ковалев

ISBN 5-89606-157-9

© П.П.Кротов, М.Буравой, Т.С.Лыткина, 2003

© Коми научный центр УрО Российской АН, 2003

ОТ РЕДАКТОРА

Обращение социологов к «квартирному вопросу» – убедительный и изящный способ представить сквозь призму жилищного пространства изменения социальной структуры в ходе рыночных реформ в России. Несмотря на сложность поставленной задачи, авторы монографии осуществили инновационное для отечественной социологии исследование. В ходе социальной картографии города, т.е. выделения его районов по типам жилья и составу проживающего в них населения, был описан социальный облик современного города, и проверена гипотеза о взаимосвязи жилищной и социальной дифференциации.

Каким образом наша экономическая позиция отражается в том, как и где мы живем? Как мы включаемся в эпоху перемен и постоянных изменений? Как реализуем накопленный в советское время потенциал? Это далеко неполный перечень вопросов, рассматриваемых в работе.

Надежным индикатором изменений в структурировании социального пространства, по мнению авторов, является жилье. На этом «объективном» фундаменте доказывается тезис о том, что зависимость между жилищными и экономическими классами, когда в одном типе жилья проживают примерно равные по экономическому положению семьи, только формируется. До сих пор, под влиянием социалистического наследия, социальные различия проявляются, скорее, во внутреннем убранстве квартиры, а не в типе жилья.

Несмотря на территориальную ограниченность рамками Сыктывкара – столицы Коми республики – социологический анализ выходит за пределы одного места и раскрывает весьма актуальную и интересную проблему взаимосвязи советского прошлого и рыночного настоящего. На пересечении жилищных, экономических и социальных классов одного города представляется картина эпохальных изменений в России на пороге третьего тысячелетия. При всей бесспорной новизне объяснительных схем и обобщений монография отличается историческими деталями развития конкретного города, отразившемся в постройках и архитектуре вехи советской и постсоветской истории. Это придает особую остроту и историческую убедительность исследованию, выявляет еще одну грань интересного и познавательного труда о нашем городе.

С. Ярошенко

Март 2003 г.

ВВЕДЕНИЕ

Жилищная проблематика всегда занимала одно из центральных мест как в социальной политике государства, так и в жизни каждой отдельной семьи. Вряд ли какая-либо другая проблематика столь комплексно и наглядно вбирает в себя общее состояние экономики и уровень жизни населения, официальную идеологию и социальные стереотипы общества, технологические инновации и исторические традиции градостроения. Интегрированность различных общественных процессов в жилищную проблематику определяет интерес к ней со стороны ученых разных областей знания. Для социологов интерес к данной проблеме объясняется тем, что она открывает возможности изучения процессов классообразования и изменений социальной структуры в условиях, когда радикально меняются экономические и политические основы жизни страны и одна социально-экономическая система сменяется другой.

Жилье, как индикатор социально-имущественного расслоения, приобретает особую актуальность еще и в связи с тем, что применение традиционных критериев, по которым обычно отслеживаются эти процессы в других странах, и, прежде всего, показателей структуры и динамики доходов в российских условиях практически неприемлемо. Во-первых, гипертрофированное переплетение бартерной и теневой экономики разрушило само понятие денежного дохода, как универсального индекса, по которому можно было бы проводить сравнения социального расслоения во времени и в пространстве. Во-вторых, методика и практика сбора информации о доходах как органами государственной статистики, так и многочисленных социологических опросов настолько сложны и запутаны, что не дают возможности для последующего точного анализа и ясной интерпретации. Поэтому жилье, в отличие от дохода, является в наших условиях более объективным, точным и “осязаемым” показателем для анализа процессов классообразования.

Обращаясь к жилищному облику Сыктывкара, авторы попытались показать в ландшафте зданий и квартир закономерности распределения в них людей в зависимости от принадлежности к экономическим, социально-демографическим, этническим группам, а также определить, как эти закономерности изменяются с уходом в прошлое эпохи социализма (рис.1).

Жилье, как бы критически к нему не относились, сравнивая с западными стандартами, является, пожалуй, наиболее ценным ресурсом, доставшимся народу от советской власти.

Даже, несмотря на дефицит жилья, плановая система его строительства и механизм

Рис. 1.

распределения в дореформенный период создали устойчивую модель зависимости между жилищными условиями и принадлежностью к определенной социальной группе, а также устойчивые типы перемещения, мобильности внутри жилого фонда. Иными словами, любая профессия или работа, семейный и социальный статус человека предопределяли, какие возможности имел человек для получения жилья. Плановое движение постоянно пополняющегося жилого фонда давало каждому возможность перспективно и по порядку выстраивать свои действия, несмотря на то, что на решение жилищной проблемы уходили годы, а то и десятилетия. Государственное регулирование строительства и распределения жилья в итоге создавало баланс или соотношение между принадлежностью к определенной социальной группе и жилищной стратификацией (тип жилья).

Значительное сокращение числа вводимых квартир, последовавшее с началом рыночных реформ, нарушило это равновесие, изменило существовавшие типы мобильности внутри и между жилищными классами. Человек оказался в иной системе координат в результате того, что псевдорынок привел к своеобразным условиям жилищного распределения, когда спрос на жилье огромен, но нового жилья практически нет. Любое жилье формально доступно каждому без всяких ограничений (очередь, размер жилплощади), но реальные возможности реализовать это право опосредованы высоким имущественным статусом, который имеют единицы. Появился новый тип (так называемое элитное жилье), но он только подчеркнул имущественное неравенство и классовую поляризацию общества. Предоставление государством экономической свободы привело к появлению огромного числа строительных фирм, но объемы вводимого жилья резко упали. Государство принимает многочисленные программы жилищного строительства, однако отсутствие в обществе стимулов к долговременному планированию, и к планированию вообще, фактически блокировало их выполнение, лишая население государственной протекции в этом ключевом для каждой российской семьи вопросе.

В данной работе предложена теоретическая модель, основанная на тезисе о взаимосвязи и взаимозависимости между жилищной и социальной дифференциацией. Эта взаимосвязь, в свою очередь, структурируется как взаимодействие между тремя классами: жилищным, экономическим и социальным.

Отдельно рассмотрены каждый из элементов этой структуры. Важное место отведено определению неравенства жилищных классов, социальным отношениям, связывающим представителей различных жилищных классов.

Рассмотрены основные характеристики жилищных классов, в зависимости от принадлежности к определенному экономическому классу.

В качестве объекта исследования выбрана столица Республики Коми – Сыктывкар. Город, основанный в 1780 г. и сохранивший столичный статус за более чем двухсотлетнюю историю, неоднократно менял свой облик: от маленького городка с деревенскими избами, крупного поселка, беспорядочно застроенного щитовыми домами и одноэтажными домиками, до типичного промышленного города, фактически выросшего в 1960-1980 гг. Изменялся и его социальный портрет: от города с преобладающим крестьянским населением до жителей подневольного Гулага в сталинский период, наконец, к современному городу рабочих, чиновников и студентов. Сыктывкар сегодня – это город с почти 250-тысячным населением. Численность его продолжает расти за счет притока жителей северных городов республики, перспектива которых поставлена под сомнение ходом рыночных реформ. Оставаясь центром целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности, Сыктывкар также испытал в 1990-е гг. сокращение промышленного производства. Падение объемов производства лесозаготовки вызвало критическое положение на градообразующих предприятиях, таких как лесодеревообрабатывающий комбинат, Сыктывкарский механический завод, мебельная фабрика. Лесопромышленный комплекс, по-прежнему оставаясь «гигантом на Вычегде», являясь одним из основных источников налоговых поступлений и центров бартерного обмена, сократил объемы производства и численность занятых. В то же время возросла значимость Сыктывкара как административного и финансового центра республики. В 1990-е гг. происходит приток ресурсов в Сыктывкар в результате перенесения региональных управлений энергетики, нефтяной промышленности в столицу Коми. Концентрация финансовых ресурсов в столице привела к росту числа банков и финансовых организаций, появлению крупных торговых и посреднических компаний. Приток ресурсов, в свою очередь, стимулировал рост жилищных проектов, ориентированных на представителей состоятельных слоев: руководство крупных промышленных объединений и фирм, чиновничество высшего звена, банкиров, представителей криминала и других групп новой “рыночной экономики”, которые могли трансформировать свое политическое влияние и материальные средства в квадратные метры жилья.

В основу исследования положены данные из различных источников: статистики, собранной в архивах, базы данных жилого фонда Сыктывкара, подготовленной на основе информации бюро технической инвентаризации, интервью со старожилами города, материалов республиканского общества «Мемориал», опубликованных работ по истории города, наконец, данных социологического исследования, проведенного среди жителей Сыктывкара.

Статистическая база работы основана на двух взаимодополняющих источниках: данных жилого фонда города и результатах выборочного социологического опроса. Для

определения стратегии выборки социологического исследования была подготовлена классификация жилого фонда города, включающая информацию каждого здания по следующим признакам: тип здания, количество квартир в многоквартирном и частном домах, комнат в общежитии, материал стен, средний размер квартиры (комнаты), количество этажей, степень благоустройства, год постройки.

Анализ этой базы данных дал нам возможность определить, как будет построена выборка исследования. Основной принцип формирования выборки заключался не столько в разработке статической модели, репрезентативной для всего города, сколько в создании динамической выборочной модели, позволяющей поэтапно расширять выборку, исходя из результатов каждого этапа исследования. Поэтому в качестве объектов опроса были определены жилые комплексы (здания, жилые районы, в зависимости от года постройки), представляющие каждый из жилищных классов и подклассов. Причем каждый объект опроса в свою очередь рассматривался как самостоятельный "кейс", что и позволило в дальнейшем, не нарушая принципов отбора, расширить выборочную совокупность. На первом этапе исследования были отобраны 14 объектов: пять домов современного типа, три деревянных многоквартирных дома, два общежития современного типа и по два деревянных общежития в районе с преобладающими многоквартирными индивидуальными домами и районе с 2-4-квартирными индивидуальными домами. На втором этапе выборка была расширена: дополнительно включили дома, построенные в 1990-е гг., что позволило статистически сравнивать данные по советскому и постсоветскому периодам. Для расширения спектра жилых домов были включены также здания так называемого сталинского стиля. Наконец, была сделана попытка опроса проживающих в коттеджах. В итоге выборочная совокупность составила 1025 респондентов на 24 объектах исследования, включавших 12 многоквартирных домов современного типа, три деревянных многоквартирных дома, два современных и три деревянных общежития, три района индивидуальных домов и группу коттеджей.

На каждом объекте опроса случайным образом отбирались 50 домохозяйств. В свою очередь, в квартире (доме) опрашивался владелец или ответственный квартиросъемщик, в случае его отсутствия – любой взрослый член домохозяйства.

Соотношение между генеральной и выборочной совокупностью представлено в табл.1.

Таблица 1

Генеральная и выборочная совокупность

Жилищные классы	Всего единиц (квартир, комнат, домов)	Среднее число членов домохо- зяйства	Всего проживающих, чел.	% от всего населения	% в выборке
Многоквартирные дома современного типа	41397	3,10	128331	69,5	55,9
Деревянные многоквартирные дома	5588	3,17	17714	9,6	10,4
Общежития современного типа	7941	2,42	19217	10,4	8,0
Деревянные общежития	1844	2,71	4997	2,7	10,2
Индивидуальные 1-квартирные дома	2491	2,80	6975	3,8	6,8
Индивидуальные 2-4-квартирные дома	2206	3,33	7346	4,0	7,6
Всего	61467	2,99	184580	100,0	99,0*

* Менее 100 %, так как 1 % опрошенных (семь домохозяйств), проживающих в коттеджах, не включены в анализ.

Настоящая работа состоит из пяти глав. В первой главе представлена методологическая часть работы: анализ исследовательских работ по заявленной теме и собственная теоретическая модель изучения жилищной стратификации, во второй – проанализированы жилищные классы Сыктывкара, их формирование и состояние на конец 1990-х гг. Описаны тенденции распределения экономических классов по типам жилья. Кроме того, показано влияние социально-имущественной дифференциации, определяемой как социальный класс, на жилищную стратификацию. Наконец, в заключительной части исследования предпринята попытка проанализировать субъективные аспекты жилищной стратификации, жилищные ориентации и самоидентификацию представителей каждого жилищного класса, осознание ими места своего класса в иерархии жилищных классов, или то, что мы определяем как жилищный менталитет.

Авторы признательны всем, кто помогал в работе. Прежде всего – М. Б. Рогачеву за его консультации по истории Сыктывкара. Весьма ценной оказалась критическая оценка со стороны В. Г. Вячеславова, В. А. Ковалева, В. Н. Лаженцева, В. В. Фаузера, С.С. Ярошенко.

Также авторы выражают благодарность коллегам по Институту социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН за помощь в подготовке к изданию данной книги.

Глава 1

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Обращение авторов к исследованию жилищных классов обусловлено программой социологических исследований, которые были начаты в 1991 г. и связаны с воздействием изменений в различных секторах экономики Республики Коми на социальные процессы [1, 24, 25, 26, 27, 45]. В 1997-1998 гг., изучая строительный комплекс, в частности функционирование бартера в жилищном строительстве, мы стремились проследить, каким образом "строительный бум" 1990-х гг. влияет на социальную дифференциацию городского социума. Однако, когда стало очевидным, что развитие домостроения в нынешних условиях ориентировано лишь на узкую прослойку зажиточных групп населения, которая одновременно обеспечивает львиную долю инвестиций в строительство, соответственно и социальная дифференциация абсолютного большинства населения происходит вне нового класса элитного жилья, мы решили раздвинуть рамки исследования и перейти к изучению не столько строительства, сколько динамики распределения существующего жилья между различными классами.

В научной литературе социальные аспекты жилищной проблематики анализируются в основном в контексте общей программы рыночных реформ в России [22, 23, 28, 38]. Причем разделение на отечественную и западную литературу в этом случае становится весьма условным, поскольку и те, и другие опираются на стандартные модели рынка, где внимание акцентируется на соотношении спроса и предложения жилья [29, 31, 32], приватизации и формировании рынка недвижимости [30, 33, 41], на приватизации и мобильности жилого фонда, на соотношении между структурой государственных субсидий жилья и структурой доходов населения [37, 40] и т.д. При таком "экономическом" подходе социальные процессы отходят на второй план и жилищная проблематика в итоге сводится к проблеме формирования эффективного рынка недвижимости в России. Работы 1990-х гг. интересны тем, что они, опираясь на прикладные исследования, весьма критически оценивают упрощенные представления российских реформаторов о жилищной реформе как об освобождении государства от бремени жилого фонда путем проведения приватизации и пополнения местных бюджетов за счет налогов на недвижимость, взимаемых по рыночным ставкам. Так, Н.Бойс [39], основываясь на результатах исследования по Санкт-Петербургу, приходит к выводу, что жилищная реформа, вопреки ожиданиям, привела не столько к замене жилищного дефицита эффективной рыночной системой, сколько еще более усложнила и обюрократила жилищное обеспечение. Несмотря на расхожие стереотипы о

"совковом менталитете", препятствующем проведению рыночных реформ, Р.Стрюк и Дж.Даниел [33,34] отмечают, что население России вполне по рыночному – адекватно и рационально – отреагировало на попытки правительства провести тотальную приватизацию: люди приватизировали наиболее дорогое жилье, но в общей же своей массе воздерживались от приватизации и выжидали дальнейших шагов правительства в этом вопросе. Старшее поколение, которое могло быть более всего "привязано" к иждивенческому менталитету, приняло самое активное участие в приватизации. Такая стратегия оценивается авторами как рациональное поведение, обеспечивающее наиболее легкий способ передачи жилья по наследству. В исследовании А.Берта и Б.Рено [21], направленного на определение того, как влияет отсутствие рынка земли на формирование рынка недвижимости в российских городах, отмечаются интересные закономерности пространственного размещения жилых и промышленных зон, характерных для советского города. Любопытно, что работы российских авторов, таких как Т.Белкина [43] и Н.Калинина [44], в большей мере, чем работы их западных коллег, отличаются нигилизмом по отношению к советской системе строительства, размещения и распределения жилья, а также объяснением трудностей формирования жилищной системы рыночного типа в России "сопротивлением" антирыночных социальных групп в обществе.

Что касается географии проводимых исследований по жилищной проблематике, то львиная доля из них приходится на Москву. Единственное известное нам исследование жилищной проблемы за пределами центральных городов было предпринято в 1993 и 1994 гг. Всемирным банком и Агентством США по международному развитию (USAID) в семи городах России (Москве, Нижнем Новгороде, Санкт-Петербурге, Новгороде, Барнауле, Твери и Ростове). Характер его в значительной степени отражает рыночную парадигму неоклассической экономики. Тем не менее, собранный в ходе этого исследования материал огромен. Он дает возможность проведения самостоятельного анализа, не скованного идеологией неоклассики, а также позволяет соотнести данные локального исследования либо со всей выборкой общероссийского исследования, либо с определенной категорией городов этой выборки.

Данные исследования, если в какой-то степени и отвечают на вопрос «Почему жилищная реформа идет так медленно в России?», то по причине уже изначального крена в сторону рыночных факторов не дают и не могут дать объяснения связи между изменениями в жилищной системе и социальной стратификацией (классообразованием) в постсоветский период.

Для решения указанной проблемы мы предлагаем теоретическую модель, основанную на тезисе о взаимосвязи и взаимозависимости между жилищной и социальной

дифференциацией. Эту взаимосвязь, в свою очередь, мы структурируем как взаимодействие между тремя классами – жилищным, экономическим и социальным. Изменения в жилищной стратификации будут представлять перемены внутри двух других классов, а также изменения отношений между ними. Рассмотрим подробнее каждый из элементов данной структуры.

1.1. Определение жилищного класса

Термин "жилищный класс" впервые был введен в социологическую науку английским социологом Джоном Рексом [36], который, изучая жилищную стратификацию Бирмингема, в середине 1960-х гг. выделил шесть жилищных классов по типам жилья и различиям в правах собственности на жилье. Еще раньше представители чикагской школы, рассматривая влияние всплеска эмиграции 1930-х гг. на характер формирования городской среды, определили закономерности образования городских зон, своего рода "концентрических кругов", сегрегирующих население города в особые социально-жилищные группы.

Выделяя жилищные классы Сыктывкара, мы выбрали в качестве классифицирующего основания функциональные особенности различных типов жилья, сложившихся в советский период. Три класса включают: многоквартирные дома, общежития, индивидуальные дома. Сегодня к ним добавился новый класс элитного жилья. Кроме того, учитывая исторические особенности формирования жилого фонда и характер строений в каждом классе, мы выделили подклассы. В классе многоквартирных домов – это многоквартирные дома современного типа* (кирпичные и блочные) и деревянные многоквартирные дома. Аналогичное разделение проведено между общежитиями современного типа (кирпичные и блочные), с одной стороны, и деревянными общежитиями, с другой. Так называемый деревянный сектор, к которому нами были отнесены не только дома, находящиеся в частном владении, но и индивидуальные и 2-4-квартирные дома обобщественного жилого фонда, мы разделили на подклассы одноквартирных и 2-4-квартирных домов. В классе элитного жилья, который остался за пределами анализа в данной работе, выделен подкласс элитных многоквартирных домов и коттеджей.

* Период современного жилья мы относим к возникновению массовой застройки Сыктывкара — началу 1960-х гг.

ЖИЛИЩНЫЕ КЛАССЫ

1. Элитное жилье

- а) многоквартирные дома,
- б) коттеджи

2. Многоквартирные дома

- а) современные,
- б) деревянные

3. Общежития

- а) современные,
- б) деревянные

4. Индивидуальные дома

- а) одноквартирные,
- б) 2-4-квартирные.

Определив структуру жилищных классов, проследим, каким образом она накладывается на существующую географическую и социальную карты города. Как пространственно распределены жилищные классы внутри города? В какой мере социальные отношения тех, кто проживает в различных жилищных классах, переплетены, или же, наоборот, замкнуты границами своего класса? Какова мобильность между жилищными классами? Какую роль в этих процессах сыграли изменения постсоветского времени?

1.2. Определение экономического класса

Коль скоро жильцы выступают не только носителями определенного жилищного класса, но также относятся к различным социально-профессиональным группам, что, в свою очередь, может детерминировать их жилищный класс, целесообразно введение категории, которая учитывала бы различия в экономическом статусе жильцов. Экономическая составляющая в формировании жилищной стратификации важна еще и по той причине, что сам жилищный фонд является отражением процессов экономического развития города, индикатором его экономического роста или, наоборот, упадка. Для этого к определению жилищного класса в структуру анализа мы добавляем понятие “*экономического класса*”.

Под *экономическим классом* понимаются различия между индивидами по их месту в системе производственных отношений. Чтобы сопоставить советский и постсоветский периоды, выбрали традиционную в социологии стратификационную схему экономических классов, включающую четыре класса и одну социальную группу. К четырем классам относятся управленцы, рабочие, служащие и самозанятые. “Неклассовая” социальная группа включает различные категории незанятого населения (студенты, неработающие пенсионеры,

инвалиды, домохозяйки, и т.д.). Как и жилищные классы, каждый экономический класс состоит из двух подклассов.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КЛАССЫ

1. Класс управленцев
 - а) управленцы высшего звена,
 - б) управленцы среднего звена
2. Класс специалистов и служащих
 - а) специалисты,
 - б) служащие
3. Класс рабочих
 - а) квалифицированные,
 - б) неквалифицированные
4. Класс самозанятых*
5. Незанятые
 - а) студенты,
 - б) неработающие пенсионеры,
 - в) инвалиды,
 - г) домохозяйки (домохозяйева),
 - д) безработные.

Для нашего исследования важно не просто классифицировать классы, но определить, каким образом строится их взаимодействие. Соединение жилищного и экономического классов происходит на микро- и макроуровнях.

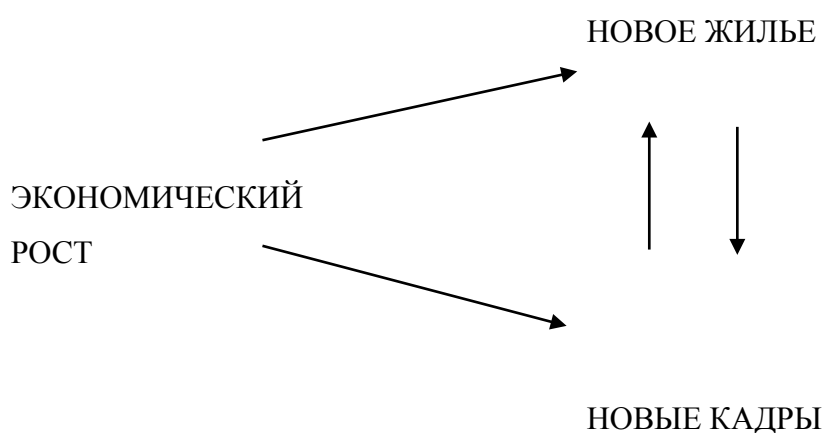
На макроуровне взаимоотношение между экономическим и жилищным классами является отражением соотношения экономического роста и структуры занятости в рамках административно-территориального образования. Это соотношение диктует необходимость создания определенного жилого фонда для обеспечения экономических нужд.

В случае прямой зависимости между указанными классами механизм их взаимодействия выглядел бы следующим образом. Введение новых квартир приводило бы к перемещению внутри жилого фонда экономических классов, в соответствии с теми пропорциями и типами жилищной мобильности, которые характерны для каждого из них. В результате, движение и распределение жилья происходили бы изолированно внутри каждого экономического класса, исходя из внутриклассовой иерархии и длительности проживания в городе. Так, управленец, получавший новую квартиру, передавал бы старую представителю

* К классу самозанятых мы относим представителей малого бизнеса, владельцев крупных частных компаний — к классу управленцев.

управленческого класса, либо находящемуся ниже по служебной лестнице, либо прожившему в городе меньше времени. Аналогичное распределение было бы характерно и для других классов. Рассматриваемый механизм движения жилого фонда, в конечном счете, формирует жилищную сегрегацию городской среды. С нашей же точки зрения, жилищная сегрегация не была характерна для Сыктывкара по той причине, что макромеханизмы строительства и распределения жилья в советский период, хотя и были связаны с экономическим развитием, но не были детерминированы экономическим классом. Новое жилье, обусловленное экономическим ростом города, строилось не столько для определенных экономических классов, сколько предназначалось для новых кадров, призванных обеспечить этот экономический рост. Иными словами, новое жилье, прежде всего, получали не очередники, проживавшие в старом жилье, а работники нового предприятия (новой структуры государственного управления), вне зависимости от их экономического класса. У вновь прибывших кадров, не имеющих жилья, было больше шансов получить новое благоустроенное жилье, чем у тех, кто проживал в неблагоустроенном жилье и стоял в очереди на улучшение жилищных условий. Хотя они могли передать жилье тем, кто заполнял вакансии на новых промышленных объектах и новых организациях в соответствии с их принадлежностью к экономическим классам, и наоборот.

Таким образом, на макроуровне можно говорить лишь о косвенной зависимости между экономическим классом и жилищным, выраженной в соотношении структур занятости и жилого фонда. Например, повышенная потребность на новых предприятиях на управленцев и служащих приводила к их относительно более высокой доле среди жильцов новых домов.

На микроуровне взаимодействие между жильем и экономическим классом складывалось через жилищные очереди. Описывая Венгрию 1970-х гг., Иван Зелени [35, 42]

отмечает, что новый класс "телеологических распределителей" – работников государственного управления, партийной элиты, технической интеллигенции – резервировали специальный жилой фонд для представителей своего класса, обделяя и дискриминируя, таким образом, рабочих.

Не вызывает сомнения, что и в советской системе управленцы находились в привилегированном положении по отношению к другим классам при получении жилья. Однако мы считаем, что ни на макро-, ни на микроуровнях различия между классами в советской системе при распределении жилья были не столь велики, чтобы создать систему жилищной сегрегации экономических классов. Наоборот, существование множества жилищных очередей: городской, на предприятии, для многодетных семей, инвалидов, ветеранов войны, молодых специалистов, погорельцев и т.д., т.е. распределение жилья не по принципу принадлежности к экономическому классу, привело к формированию относительно эгалитарной жилищной системы, когда представители *разных* экономических классов проживают в *одном* доме под одной крышей.

Логическое определение макроэкономических процессов, которые устанавливают соотношение между структурой жилья и структурой занятых, а также механизмов распределения жилья между различными экономическими классами в советский период, в свою очередь, дает возможность понять принципиальные отличия во взаимодействии жилищного и экономического классов, вызванных рыночными реформами (приватизацией, формированием рынка недвижимости, сокращением строительства социального жилья и т.д.). Это основное отличие, на наш взгляд, состоит в том, что только в постсоветский период неравенство и поляризация жилищных классов становятся непосредственно зависимыми от имущественного статуса человека и детерминируются экономическим классом.

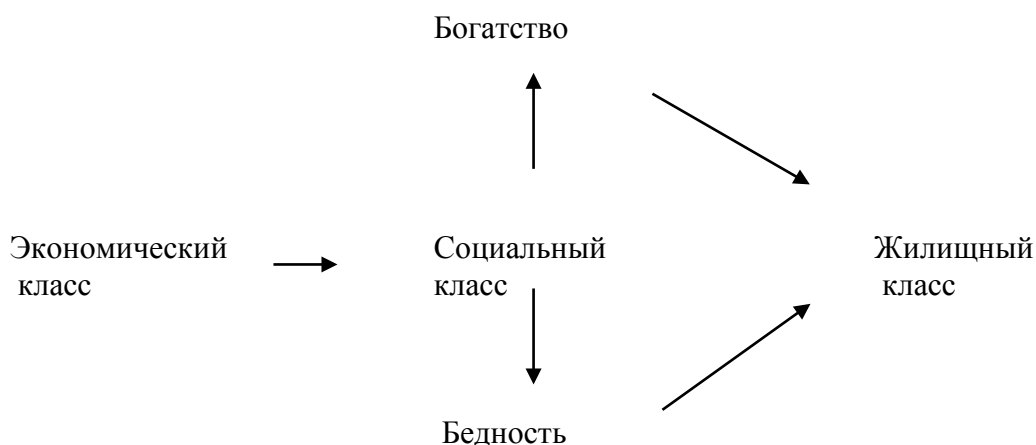
1.3. Определение социального класса

Выделение жилищного и экономического классов еще недостаточно для анализа динамики жилищной стратификации по той причине, что спектр жилья был и остается значительно уже, чем спектр социально-имущественной дифференциации в обществе. Поэтому социальные притязания индивидов, имеющих высокий имущественный и социальный статус, не могли быть выражены через жилищный класс. Но, в то же время обеспечение государственного жилищного минимума скрывало и нищету, сглаживая тем самым социальное неравенство. Поэтому маргинальные группы, такие как бездомные, нищие, находящиеся на самых низких ступенях общественной лестницы, были значительно менее характерным явлением, чем, например, в США. Рынок усилил имущественную дифференциацию, однако структура жилья осталась фактически прежней. Новый класс элитного жилья численно очень мал, еще меньше доля населения, проживающего в нем.

Социально-имущественные различия выражены не столько во внешнем виде жилья, сколько скрыты внутри типовых многоквартирных домов. Эти различия прослеживаются в образе жизни на уровне отдельной семьи, их мы определяем как социальный класс. Социальный класс является своего рода показателем влияния различий между экономическими классами на жилищную стратификацию, той формой воздействия, которая, оставаясь невидимой извне, внутри жилищных классов создает наглядные различия между бедностью и богатством.

Если место в жилищном или экономическом классах является своего рода незаполненной ячейкой, занимаемой индивидом или семьей, то социальный класс всегда связан с материальными благами, приобретаемыми семьей. В этом смысле социальный класс – это не столько дискретная переменная, каковой являются категории экономического и жилищного классов, позволяющие четко определить классы и подклассы, сколько континуум. В рамках этого континуума положение семьи или индивида определяется их дистанцией от двух полюсов шкалы социального класса, которые также подвижны в зависимости от существующих в обществе моделей потребительской культуры и доступности товаров. В качестве меры измерения социального класса мы избрали шкалу, основанную на оценке качества жилья и материального обеспечения семьи.

Социальный класс, подобно жилищным и экономическим классам, претерпел существенные изменения за последнее десятилетие. Диверсификация источников дохода, исчезновение дефицита потребительских товаров привели к ярко выраженной поляризации социального класса, когда на одном полюсе произошла невероятно быстрая концентрация богатства, поскольку приватизация и финансовая нестабильность открыли беспрецедентные возможности для индивидуального обогащения. На другом полюсе – падение уровня жизни и обнищание, как следствие инфляции, безработицы и сворачивания социальных программ. Изменения в социально-имущественной дифференциации происходят значительно быстрее, чем меняется структура жилищных классов. В итоге в сохраняющихся типах жилья социальная поляризация усиливает различия внутри классов на уровне отдельных квартир и домов. В одном и том же доме могут проживать и “новые русские”, и люди с доходами ниже прожиточного минимума.

Мы допускаем, что социальные различия между жилищными классами, которые при советской власти существовали как тенденция, с усилением дифференциации внутри социального класса закрепляются, создаются устойчивые типы зависимости между принадлежностью к экономическому классу, уровнем жизни и занимаемым жилищным классом.

Такова логическая модель и гипотезы нашего исследования. Анализируя исторические, статистические и социологические данные, попытаемся представить происходящие перемены в жилищной стратификации города как изменения внутри и между тремя рассматриваемыми классами.

Глава 2

ЖИЛИЩНЫЙ КЛАСС

2.1. Исторические особенности жилищной застройки города

Историю Сыктывкара можно проследить через исторический аспект его застройки и сегодняшний архитектурный облик. Иностранцам, приезжающим в российские города, в том числе и в Сыктывкар, бросаются в глаза новые дома с рельефными покатыми крышами и башенками с флюгерами. Они резко контрастируют с монотонными панельными “многоэтажками”, а также стандартными деревянными домами, расположенными на окраинах города. Новые особняки, или элитные многоквартирные дома, заселенные в основном “новыми русскими”, являются, пожалуй, самыми отличительными чертами городского ландшафта 1990-х гг. Следует отметить, что городской пейзаж Сыктывкара постоянно меняется. В 1960-е гг. “пятиэтажки” впервые нарушили деревянное царство города, еще до этого, в 30-40-е гг. возникли бараки, которые позднее также быстро исчезли, как и появились.

Что влияло на внешний облик Сыктывкара или же исторически определяло жилищные классы Сыктывкара в различные периоды истории? Тип экономического развития – безусловно, определяющий фактор. Сыктывкар с момента образования (1780 г.) и вплоть до послевоенного периода развивался чрезвычайно медленно. Созданный по указу Екатерины как административный центр нового Усть-Сысольского уезда в течение почти 150 лет оставался городом, где произведенное в мещанское сословие население по-прежнему занималось в основном сельским хозяйством. Некоторое значение имела торговля, поскольку Усть-Сысольск находился на водном купеческом маршруте в Архангельск по Вычегде и Северной Двине [3]. Здесь же находились, соответственно и проживали представители органов административного управления уезда [4, 5, 18].

В год, когда Усть-Сысольск был преобразован в город, он вместе со слободой Половиной (Больничный городок) представлял собой крупное сельское поселение, в котором насчитывались 324 двора и две каменные церкви. Согласно генеральному плану застройки, разработанному в Санкт-Петербурге, город был разделен на 26 кварталов, в которых намечалось 12 улиц [7, 8]. Большие затруднения с плановой застройкой города возникли из-за того, что мещане, имевшие дома на выгонных городских землях, не желали войти в создаваемый город и строить дома на отведенных местах. Генеральный план включал в городскую черту, кроме собственно погоста, мелкие близлежащие деревушки. Некоторые со

временем превратились в улицы города, другие продолжали оставаться деревнями (Вичкодор, Подгорье, Кируль, Тентюково). Улицы застраивались одно- и двухэтажными домами городского типа. В 1860 г. в Сыктывкаре было четыре каменных дома [6].

Численность населения с конца XVIII в. до середины 20-х гг. XX в. в условиях патриархального экономического уклада города изменялась медленно и очень незначительно, в основном за счет естественного прироста населения и административного включения в него новых районов. В 1780 г. насчитывалось 1727 чел.; в 1858 г. – 3167; в 1914 г. – 6320; в 1926 г. – 8420 [6, 11, 12, 16]. Мало изменялся и деревянный облик Сыктывкара.

Резкий рост численности Сыктывкара происходит с середины 1920-х гг., когда интенсифицируется индустриальное развитие Коми, главным образом, за счет лесодобывающей и лесоперерабатывающей промышленности. Развитие лесозаготовок по Вычегде и Сыsole вызвало к жизни появление лесозаводов в Сыктывкаре в 1926 г. и вокруг них – поселков Лесозавод 1 и Лесозавод 2. Развитие лесопереработки, в свою очередь, дало толчок появлению металлообрабатывающих мастерских и возникновению новых поселков – Заречье и Краснозатонский, где шел ремонт речных судов и барж, лесосплавной техники. Постепенно, в связи с городскими потребностями, расширялся кирпичный завод в Дырноте. Если в 1927-1928 гг. в Сыктывкаре было всего 106 рабочих, то в 1940 г. – уже около 3000 [6, 16]. Так формировалась промышленная окраина города, которая добавила к его облику типичные для 1930-1950-х гг. бараки.

Рост города в 1930-е гг. и появление предприятий лесной промышленности неразрывно связаны с тем, что Республика Коми становится одним из наиболее крупных в стране островов “Архипелага ГУЛАГ”. Подневольное население, в основном размещавшееся вдоль строящейся железной дороги Москва – Воркута, расселялось по рекам Печора, Вычегда и Сыsole. Сыктывкар, хотя и находился в стороне от этих “магистралей”, тем не менее, оказался под влиянием сталинской политики “великого переселения народов”. В системе ГУЛАГа Сыктывкар играл роль пересыльного пункта спецпереселенцев из Мурашей в Ухту, поэтому в столице, в отличие от других городов республики, не было крупных лагерей, за исключением одного, существовавшего с 1929 по 1932 г. Но именно в Сыктывкаре находился административно-управленческий аппарат республиканского ГУЛАГа. Одно из немногих каменных зданий, построенных в 1930-е – начале 1940-х гг. для аппарата Обкома партии и НКВД, с одной стороны, и бараки, сосредоточенные в рабочих районах города, с другой, наглядно отразили специфику социальной структуры того времени. С экспансией ГУЛАГа к традиционному делению города на административный центр, в котором жили и работали работники органов управления республики и обслуживающий их персонал, а также на примыкающие деревни, население которых по-

прежнему занималось сельским хозяйством, была добавлена периферия рабочих поселков вокруг лесозавода, кирпичных заводов, судоремонтных мастерских, где концентрировались как вольнонаемные рабочие, так и жители ГУЛАГа.

Если до войны приток спецпереселенцев и формирование рабочих окраин лишь нарушили традиционный сельский облик Сыктывкара, то послевоенное развитие окончательно изменило сельский уклад столицы.

После войны потребности государства в сырье для восстановления экономики обусловили приток централизованных ресурсов в Коми, что стимулировало развитие добывающих отраслей, в том числе и лесной отрасли. Возрастает не только административная, но и экономическая значимость столицы. Превращение Сыктывкара в центр деревопереработки в свою очередь усилило промышленную специализацию города. С ростом лесодобычи расширяются лесозавод и другие предприятия, связанные с лесным комплексом (Сыктывкарский механический завод, мебельная фабрика, судоремонтный завод).

Структурные перемены в экономике послевоенного периода совпали с новым притоком населения в город. В это время миграционная волна включала в себя несколько категорий населения. Первый поток, как и до войны, составляли спецпереселенцы. Правда, состав этой группы изменился. В отличие от репрессированных в ходе коллективизации, после войны в Коми формально высылались военнопленные германской армии и их коллаборационисты. Хотя в реальности к ним причисляли и узников немецких лагерей, и жителей оккупированных немцами территорий, не сумевших доказать свою непричастность к сотрудничеству с оккупантами. По Выми, Вычегде и Сыsole, рядом с селами, возникали новые лесопункты. Лишенные права выезда за пределы республики высланные обзаводились семьями и оседали в Сыктывкаре. Так, в частности, возникла Максаковка, которая позднее была включена в состав города.

Второй поток населения составляли мигранты из опустошенных войной западных, центральных и южных районов страны, которые в поисках заработка и пропитания отправлялись на относительно более благополучный Север. Нередко случалось и так, что в Сыктывкар переезжали родственники высланных сюда людей.

Наконец, третий поток мигрантов состоял из беженцев коми деревень, спасавшихся от непосильного бремени налогов, голода и нищеты. Сталинская политика почти феодальной эксплуатации крестьянства привела к обнищанию села. Город в этом смысле давал более широкие возможности заработка, пропитания и, наконец, личной свободы. После войны с расширением промышленного сектора у крестьян появляется легальная возможность выезда из деревни. Недостаток людских ресурсов на расширяющихся предприятиях приводил к

тому, что представители предприятий колесили по стране, вербуя рабочих. Для многих сельских жителей это было основанием для своего рода "отходничества", распространенного в Коми крае еще в XIX в., когда в условиях скудных ресурсов крестьяне были вынуждены отправляться на долговременный промысел за пределы общины. Получив временное открепление от правления колхоза, как правило, ввиду невозможности уплаты налогов, крестьянину выдавались разрешение на выезд и паспорт. Разрешение давалось обычно на год, по истечении этого срока колхозник обязывался вернуться, но, получив паспорт, а вместе с ним и личную свободу, мало кто эти обязательства выполнял. Переехав в город, бывшие крестьяне устраивались чаще всего на строящиеся предприятия и в строительные организации, некоторые женщины, нелегально покинувшие колхоз, устраивались домработницами.

После войны также увеличивается приток специалистов, окончивших учебные заведения за пределами республики и прибывших в Сыктывкар по распределению.

Рост численности населения города, в свою очередь, дал толчок развитию предприятий, непосредственно обслуживающих городские нужды (мясокомбината, молокозавода, винзавода, швейной и обувной фабрик, жилищно-коммунального хозяйства и т.д.). Однако наибольший эффект приток населения оказал на жилищное строительство. В 1950-е гг. наблюдается настоящий строительный бум: строительством жилья в городе занимаются все – от специализированных строительных организаций до отдельных предприятий и самих жителей.

Если до войны строительные организации «Горстрой» и «Пионер» едва смогли просуществовать около десяти лет и развалились из-за небольших объемов и недостатка специалистов, то образованный в послевоенное время трест Комистрой в короткое время становится самым крупным предприятием города. Причем это объяснялось не только возросшей потребностью в строительстве новых объектов, но и тем, что трест притягивал к себе мигрантов всех категорий. С одной стороны, спецпереселенцы, среди которых было немало специалистов, решали проблему недостатка в квалифицированных кадрах, с другой – строительная технология того времени, основанная на ручном труде и лошадиной тягловой силе, позволяла вбирать значительное количество мигрантов из деревень, людей без образования и специальности. Военнопленные немцы и коми крестьяне, приехавшие по распределению специалисты и сосланные архитекторы и инженеры жили вместе в бараках рабочего поселка и составляли костяк строителей нового Сыктывкара. Если доля занятых в строительстве в 1939 г. составляла 4 %, то к середине 1960-х гг. – уже 20, 9 %.

Несмотря на возросшие объемы строительства, мощностей Комистроя в 1950-е гг. было явно недостаточно для того, чтобы обеспечить кровом десятки тысяч прибывших.

Поэтому предприятия города, как правило, имели собственные строительные подразделения и вели строительство для своих работников (табл. 2).

Таблица 2

**Распределение обобщественного жилищного фонда
по министерствам и ведомствам в 1951 г.**

Министерства и ведомства	Жилые дома (количество строений)	Бараки (количество строений)
Домоуправление местных советов	130	0
Транспорт и связь	80	2
Жилищное и гражданское строительство	16	3
Здравоохранение	12	0
Коммунальное хозяйство	21	0
Сельское хозяйство	26	1
Промышленные министерства	222	23
В том числе, легкая промышленность	2	0
Лесная и бумажная	195	21
Местная	5	0
Мясомолочная	7	0
Нефтянная	3	0
Промышленность стройматериалов	9	2
Всего строений	622	30
Общая площадь	119272	5895

Наконец, после войны получило развитие индивидуальное жилищное строительство. Горсовет отводил участки под индивидуальное строительство, которое велось на пашенных угодьях бывших деревень (Кируль, Париж, Тентюково), окраинных пустошах (Мясокомбинат), на месте перенесенного лагеря (пос. Строитель), в районе предприятий (Лесозавод, СМЗ, Новый поселок). Нередко желающие строить индивидуальное жилье получали ссуды от горсовета или от предприятий.

Резкий приток населения в значительной мере вобрал в себя частный сектор. Если же посмотреть на пространственное соотношение между государственным и частным жильем, то частные дома доминировали в городском ландшафте. Весь жилищный фонд города состоял из 3227 частных и 973 государственных домов, причем из частных домов 3214 были деревянными. К 1960 г., даже несмотря на развернувшееся строительство государственного жилья, площадь частного сектора занимала 42 % общей жилой площади города, и в этом

секторе проживало 39 % населения города, 3030 (16 %) из числа проживающих официально были зарегистрированы квартирантами [19].

Однако, в основном, жилищная проблема новых рабочих кадров решалась на предприятии. Поэтому в 1950-е гг. резко возрастает количество временного жилья, бараков, щитовых домов, которые строились быстро и позволяли вместить большое число людей. Даже сами работники Комистроя проживали в бараках и оставленных воинской частью казармах. Возрастает количество общежитий, которых в Сыктывкаре насчитывалось 108, они составляли 16 % площади государственного жилого фонда [19].

Проекты индивидуальных домов послевоенного периода также отражали специфику времени и были рассчитаны на быстрое строительство и, по всей видимости, на временное проживание. Эти проекты, как правило, предусматривали строительство одно-, двухкомнатных домов, нередко щитовых и, тем самым, кардинально отличались от основательных частных домов довоенного времени.

Однако проблема размещения новых рабочих была настолько остра, что ни индивидуальное жилье, ни бараки, ни частный сектор не могли вобрать в себя массу вновь прибывшего населения и нередко люди жили на тех объектах, которые они сами строили.

Данные табл. 3 наглядно иллюстрируют послевоенную миграцию в Сыктывкар и сопровождающий ее строительный бум. В это время приоритетным направлением становится временное жилье: доля каркасно-щитовых домов, введенных в 1950-е гг., существенно превосходила все остальные типы жилья. Если за десять лет введены 50 двух-, трех- и четырехэтажных зданий, то количество временных строений увеличивается с 30 до 268. Массовая застройка щитовыми домами объяснялась еще и тем, что такие дома не имели никакого благоустройства и не требовали подведения коммуникаций (отопления, водопровода и т.д.).

Таким образом, к началу 1960-х гг., из 69 % населения, проживавших в государственном секторе, большинство (71 %) жили в деревянных домах, 16 % – в бараках и 13 – в кирпичных домах. Три основных жилищных класса в государственном секторе того времени (кирпичные дома, деревянные и каркасно-щитовые) имели четкие границы по этажности. 98 % населения бараков проживали в одноэтажных зданиях, 84 % жителей класса деревянных домов занимали двухэтажные здания, 84 % населения кирпичных домов – 3-4-этажные здания.

Таблица 3

Динамика изменений обобщественного жилого фонда
по типам строений в 1941-1960 гг.

Типы строений		1941 г.	1951 г.	1960 г.
Каркасно-щитовые (бараки)	<i>Число строений</i>	38*	30	298
	<i>Площадь</i>	7410	5895	22350
	<i>Количество проживающих</i>	1806	1437*	4577
Деревянные и кирпичные	<i>Число строений</i>	Н/д	622	671
	<i>Площадь</i>	79717	119272	169206
	<i>Количество проживающих</i>	16466	23854*	25453
Всего	<i>Число строений</i>	Н/д	652	969
	<i>Площадь</i>	87127	125167	191556
	<i>Количество проживающих</i>	18272	25291	30030
Процент проживающих в бараках		9%	6%	15%
Процент барачных строений		-	5%	31%
Процент площади бараков		9%	5%	12%

* Исчисленный показатель.

Наконец, в степени благоустройства жилищных классов четко прослеживается классовая иерархия. Если разделить обобщественный жилой фонд на четыре категории: 1 – полностью благоустроенное жилье (центральное отопление, водопровод, горячая вода); 2 – жилье с центральным отоплением и водопроводом, но без горячей воды; 3 – жилье только с водопроводом; 4 – неблагоустроенное жилье, то соотношение между классами выглядит следующим образом (табл. 4).

Таблица 4

Благоустройство жилого фонда в 1960 г.

Дома		Благоустройство			
		Полностью	Частично, с центр. отоплением	Частично, без центр. отопления	Не благоустроенные
Кирпичные	<i>Число строений</i>	2	19	9	2
	<i>Площадь</i>	1261	19491	4935	624
	<i>Количество проживающих</i>	110	2632	900	84
Деревянные не каркасные	<i>Число строений</i>	-	23	42	574
	<i>Площадь</i>	-	10105	18510	114280
	<i>Количество проживающих</i>	-	1299	2661	17767
Каркасно-щитовые	<i>Число строений</i>	-	-	5	297
	<i>Площадь</i>	-	-	1224	21126
	<i>Количество проживающих</i>	-	-	131	4476

Полностью благоустроенными к началу 1960-х гг. были всего два кирпичных дома. 79% домов государственного сектора не имели никакого благоустройства. Размер жилой площади, отражающий, как правило, социальный статус жильцов, показывает четкие классовые различия. Если средний размер площади квартир в полностью благоустроенных домах составлял 11,5 кв. м на человека, в частично благоустроенных первого типа – 7,6, второго типа – 7,2, то в неблагустроенных – 6,1. Причем в бараках этот показатель составлял 4,7 кв. м на человека.

Таким образом, хотя Сыктывкар по-прежнему оставался деревянным в 1950-е гг., он значительно "подрос" за счет строительства двухэтажного жилья и расширил свои границы в результате массовой застройки рабочих поселков временным каркасно-щитовым жильем, что было вызвано интенсивной миграцией в город. Развитие коммунального хозяйства, строительство ТЭЦ, развернувшееся в 1960-е гг., предопределили судьбу характерного для послевоенного времени неблагустроенного жилья барачного типа. Позднее, в ходе массовой застройки, оно практически исчезло с городского ландшафта и перестало существовать как жилищный класс.

Если 1930-1950-е гг. для Сыктывкара связаны с функционированием ГУЛАГа, то 1950-1980-е гг. – с активным промышленным развитием города. С открытием ветки железной дороги Микунь – Сыктывкар (1961 г.) возрастает миграция в Сыктывкар из других районов Советского Союза. Однако, судя по структуре занятости в различных отраслях, в период 1960-1990-х гг. существенных изменений не произошло. Около четверти трудоспособного населения было занято в промышленности, доля строителей существенно не изменилась и составляла около 16 % занятых, примерно такая же доля отмечена в органах городского и республиканского управления, финансовых учреждениях. После открытия Сыктывкарского государственного университета возрастает доля занятых в сфере образования.

Для 1960-1990-х гг. характерна массовая жилищная застройка Сыктывкара крупнопанельными и кирпичными домами, в которых сегодня проживает более 70 % населения города.

Рыночные реформы внесли существенные структурные перемены. С одной стороны, происходит увеличение численности города, в основном, за счет притока эмигрантов из других северных городов. С другой – идет процесс сокращения числа занятых. При этом сокращается доля занятых в производстве, возрастает доля непроеизводственной сферы, особенно органов государственного управления и финансов. Расцвет банковской сферы, произошедший в начале 1990-х гг., создание новых коммерческих банков и открытие их столичных филиалов привели к росту численности банковских служащих в 4,5 раза с 1991 по

1996 г. (с одной тысячи до 4,5 тысяч). Банковский кризис, разразившийся в 1996 г., вызвал сильное (более чем на 1000 чел.) сокращение в этом секторе. Тем не менее, роль Сыктывкара как административного и финансового центра, куда, кроме того, постепенно стало передислоцироваться руководство нефтяных, газовых и энергетических компаний республики, возросла. Естественно, что данное направление экономического развития воздействовало как на социальную, так и на жилищную структуру Сыктывкара. Спад объемов жилищного строительства (со 140-150 тыс. кв. м – в 1990 г. до 45 тыс. кв. м – в 1997 г.) сопровождался ростом числа строительных фирм, в основном специализирующихся на элитном домостроении. На смену масштабной плановой застройке Сыктывкара крупнопанельными домами пришли кирпичные здания, выполненные по индивидуальным проектам, деревянные дома, изготовленные по «канадской» технологии, здания из традиционных железобетонных конструкций, но с расчетом на новые классы состоятельных предпринимателей.

Нынешний облик жилых домов Сыктывкара хранит четыре периода исторического развития города. До сих пор сохранились деревянные дома Сыктывкара прошлого века в районах бывших деревень Тентюково, Париж и Кируль. Период 1930-1960-х гг. оставил кирпичные дома, построенные для партноменклатуры, в историческом центре города. В то же время из наиболее типичных для этого периода каркасно-щитовых домов осталось лишь несколько десятков из почти 300 строений, заполнявших пространство между центром и деревнями, формировавшими рабочую окраину. Основную же часть жилых зданий современной периферии Сыктывкара составляют деревянные дома индивидуальной постройки и дома, выстроенные в 1960-1990-е гг., с характерными для каждого времени типовыми зданиями, которые постепенно изменялись от двухэтажных деревянных многоквартирных домов в начале 1960-х гг. к стандартным кирпичным и панельным «пятиэтажкам» в 1960-1970-е гг. и к девятиэтажным жилым массивам в 1980-е гг. Своеобразным вызовом советскому градостроению стали дома, построенные в 1990-е гг. Таких зданий немного, но почти каждое уникально по дизайну и исполнению.

2.2. Динамика формирования жилищных классов

Анализ изменений в соотношении между различными жилищными классами, в динамике формирования жилищных классов города сделать сложно. Точными данными о состоянии жилого фонда города в каждый отдельный исторический период мы не располагаем. База данных современного жилого фонда показывает, какие дома, в каком году были построены в Сыктывкаре, но неизвестно, какая часть и какого жилья в каждый из периодов была снесена. Вместе с тем, учитывая историю жилищной застройки, допускаем, что обновление жилого фонда вплоть до начала 1960-х гг. было незначительным. Мы

использовали другой способ определения степени обновляемости жилого фонда – сопоставление гипотетической численности населения в разные периоды времени, высчитанной на основе соотношения между проживающими в различных жилищных классах сейчас и реальной численностью, зафиксированной в переписях населения. Эти расчеты показали, что замещение жилого фонда было незначительным. Поэтому та картина жилых зданий, которую мы наблюдаем в сегодняшнем облике Сыктывкара, может служить основанием для анализа динамики формирования жилищных классов (табл. 5).

Таблица 5

Эволюция жилищных классов Сыктывкара*

Время постройки		Жилищный класс			Всего
		Многоквартирные дома	Общежития	Индивидуальные дома	
До 1921 г.	Кол-во строений	-	2	263	265
	% от общего числа	-	1,3	8,3	5,9
1921-1930	Кол-во строений	5	2	203	210
	% от общего числа	4	1,3	6,4	4,7
1931-1940	Кол-во строений	48	13	255	316
	% от общего числа	4,2	8,3	8,0	7,0
1941-1950	Кол-во строений	21	3	422	446
	% от общего числа	1,8	1,9	13,3	9,9
1951-1960	Кол-во строений	206	23	1540	1769
	% от общего числа	17,9	14,7	48,5	39,4
1961-1970	Кол-во строений	338	64	370	772
	% от общего числа	29,3	41,0	11,6	17,2
1971-1980	Кол-во строений	156	24	41	221
	% от общего числа	13,5	15,4	1,3	4,9
1981-1990	Кол-во строений	226	18	51	295
	% от общего числа	19,6	11,5	1,6	6,6
1991-1998	Кол-во строений	152	7	33	192
	% от общего числа	13,2	4,5	1,0	4,3
Всего	Кол-во строений	1152	156	3178	4486
	% от общего числа	100,0	100,0	100,0	100,0

* Класс индивидуальных домов включает 254 дома, относящихся к обобществленному жилому фонду.

Индивидуальные многоквартирные дома составляют основную часть жилого фонда города. Тип деревянных домов на протяжении истории существенно изменялся. Традиционные деревенские избы XIX в. с небольшими вариациями в конструкции до конца 1930-х гг. являлись основным типом постройки этого класса. После войны на смену

традиционным избам приходят небольшие типовые домики. В 1990-е гг. индивидуальные дома значительно видоизменяются, достраиваются владельцами частных домов, получившими более широкие, по сравнению с советским периодом, возможности перепланировки индивидуального жилья. Подкласс 2-4-квартирных индивидуальных домов активно развивается в период с конца 1930-х гг. по 1960-е гг. Затем, с началом строительства деревянного многоквартирного жилья существенно сокращается. Если строительство индивидуальных одноквартирных домов получает новый всплеск в 1990-е гг., то 2-4-квартирные дома практически перестают строиться в этот период (табл. 6).

Таблица 6

Динамика застройки класса индивидуальных домов*

Период застройки		Индивидуальные дома		
		1-квартирные	2-4-квартирные	Всего
До 1921 г.	<i>Кол-во строений</i>	186	77	263
	<i>% в группе</i>	70,7	29,3	100,0
1921-1930	<i>Кол-во строений</i>	124	79	203
	<i>% в группе</i>	61,1	38,9	100,0
1931-1940	<i>Кол-во строений</i>	124	131	255
	<i>% в группе</i>	48,6	51,4	100,0
1941-1950	<i>Кол-во строений</i>	292	130	422
	<i>% в группе</i>	69,2	30,8	100,0
1951-1960	<i>Кол-во строений</i>	1202	338	1540
	<i>% в группе</i>	78,1	21,9	100,0
1961-1970	<i>Кол-во строений</i>	293	70	363
	<i>% в группе</i>	80,7	19,3	100,0
1971-1980	<i>Кол-во строений</i>	17	23	40
	<i>% в группе</i>	42,5	57,5	100,0
1981-1990	<i>Кол-во строений</i>	32	12	44
	<i>% в группе</i>	72,7	27,3	100,0
1991-1998	<i>Кол-во строений</i>	20	1	21
	<i>% в группе</i>	95,2	4,8	100,0
Всего	<i>Кол-во строений</i>	2290	861	3151
	<i>% в группе</i>	72,7	27,3	100,0

* Одноквартирные составляют 73 % индивидуальных домов; 2-квартирные – 19; 3-4-квартирные – 7.

Начиная с 1930-х гг., заметно усиление роли Сыктывкара как административного центра, а вместе с этим и появление подкласса многоквартирных деревянных домов. В этот же период строятся многоквартирные кирпичные дома для партийно-хозяйственной номенклатуры. Архивные данные показывают возникновение в 1930-е гг. в Сыктывкаре

бараков, как особого жилищного класса. В период 1960-1970-х гг. большая их часть была снесена. Сегодня в городе остались лишь отдельные здания, составлявшие этот класс в 1930-1960-е гг. Незначительная часть домов в настоящее время вошла в класс деревянных общежитий, 2-, 4- и 6-квартирных домов (табл. 7).

Таблица 7

Динамика застройки класса многоквартирных домов

Период постройки		Материал стен*			Всего
		Панельные	Кирпичные	Деревянные	
1921-1930	<i>Кол-во строений</i>	-	-	5	5
	<i>% в группе</i>	-	-	100,0	100,0
1931-1940	<i>Кол-во строений</i>	-	1	47	48
	<i>% в группе</i>	-	2,1	97,9	100,0
1941-1950	<i>Кол-во строений</i>	1	6	14	21
	<i>% в группе</i>	4,8	28,6	66,7	100,0
1951-1960	<i>Кол-во строений</i>	-	17	189	206
	<i>% в группе</i>	-	8,3	91,7	100,0
1961-1970	<i>Кол-во строений</i>	77	49	211	337
	<i>% в группе</i>	22,8	14,5	62,6	100,0
1971-1980	<i>Кол-во строений</i>	77	46	33	156
	<i>% в группе</i>	49,4	29,5	21,2	100,0
1981-1990	<i>Кол-во строений</i>	80	95	50	225
	<i>% в группе</i>	35,6	42,2	22,2	100,0
1991-1998	<i>Кол-во строений</i>	38	106	4	148
	<i>% в группе</i>	25,7	71,6	2,7	100,0
Всего	<i>Кол-во строений</i>	273	320	553	1146
	<i>% в группе</i>	23,8	27,9	48,3	100,0

* Из других материалов построены шесть зданий.

Активное строительство каменных жилых домов развернулось в 1960-е гг., а через десять лет оно полностью вытеснило деревянное домостроение. Говоря о соотношении между строительством панельных и кирпичных домов, следует отметить, что фабричная технология производства типовых панельных пятиэтажных, а затем и девятиэтажных домов господствовала вплоть до конца 1980-х гг. С конца 1980-х гг. количество построенных кирпичных и панельных домов выравнивается и в постсоветский период панельное домостроение резко сокращается, тогда как кирпичное, наоборот, возрастает. В 1990-е гг. указанная тенденция сохраняется: деревянное домостроение практически исчезает, панельное существенно сокращается, а количество кирпичных домов, в основном элитного класса, продолжает увеличиваться.

Что касается класса общежитий, то наиболее ранние из них в современном жилом фонде относятся к началу 1950-х гг., их строительство быстро увеличивается и достигает пика в 1960-е гг., а в последующие десятилетия постепенно сокращается (табл. 8). Здесь наблюдается смещение от строительства деревянных зданий в 1950-е гг. к панельным и кирпичным, построенным позднее. С переходом к каменному исполнению улучшилась степень благоустройства общежитий.

Динамика застройки общежитий

Период постройки		Материал стен			Всего
		Панельные	Кирпичные	Деревянные	
До 1921 г.	<i>Кол-во строений</i>	-	-	2	2
	<i>% в группе</i>	-	-	100,0	100,0
1921-1930	<i>Кол-во строений</i>	-	-	2	2
	<i>% в группе</i>	-	-	100,0	100,0
1931-1940	<i>Кол-во строений</i>	-	1	12	13
	<i>% в группе</i>	-	7,7	92,3	100,0
1941-1950	<i>Кол-во строений</i>	-	-	3	3
	<i>% в группе</i>	-	-	100,0	100,0
1951-1960	<i>Кол-во строений</i>	-	5	18	23
	<i>% в группе</i>	-	21,7	78,3	100,0
1961-1970	<i>Кол-во строений</i>	3	11	50	64
	<i>% в группе</i>	4,7	17,2	78,1	100,0
1971-1980	<i>Кол-во строений</i>	14	8	1	23
	<i>% в группе</i>	60,9	34,8	4,3	100,0
1981-1990	<i>Кол-во строений</i>	11	4	3	18
	<i>% в группе</i>	61,1	22,2	16,7	100,0
1991-1998	<i>Кол-во строений</i>	2	2	1	5
	<i>% в группе</i>	40,0	40,0	20,0	100,0
Всего	<i>Кол-во строений</i>	30	31	92	153
	<i>% в группе</i>	19,6	20,3	60,1	100,0

2.3. Пространственная стратификация жилищных классов

Каким образом процесс жилищной застройки Сыктывкара сформировал его границы, и какова современная пространственная стратификация города? Как показывает история жилищного строительства, основное направление застройки Сыктывкара шло не столько путем интенсивного замещения старого жилого фонда новым внутри существующих границ, сколько курсом пространственной экспансии, застройки свободного пространства и формирования жилых комплексов вокруг крупных предприятий. Поэтому в основу пространственного стратифицирования города мы закладываем три критерия: а) период застройки; б) преобладающий тип жилья; в) расположение промышленных предприятий. Исходя из них, мы выделили четыре городские зоны: 1) исторический центр, 2) современный центр, 3) историческая периферия, 4) современная периферия (табл. 9).

Таблица 9

Жилищные зоны Сыктывкара

[illegible]

Исторический центр. Границы центра проходят по плану, определенному в 1780 г. (пять улиц – вдоль реки, шесть улиц – вглубь от реки). В свою очередь исторический центр делится на две части. Первая часть организована вокруг старого административного центра, где располагались правительственные и административные здания по улицам Кирова и Советской, а также дома, прилегавшие к ним с начала образования города – от ул. Пушкина до ул. Горького и от ул. Кирова до ул. Ленина. Вторая часть сформирована в послевоенное время (с перенесением центра на площадь), когда центр фактически вписан в рамки Екатерининского плана и жилого фонда, который входит в эти исторические границы.

Жилой фонд исторического центра относительно невелик, поскольку основную часть его составляют административные здания. Здесь находится всего 4 % жилищных строений и проживает около 10 % населения. Тем не менее в историческом центре чаще, чем в любом другом районе, происходило замещение старого жилого фонда новым. В результате данная зона, в отличие от остальных, содержит все типы домов, принадлежащих различным жилищным классам. Исторический центр включает 53 % многоквартирных домов, в том числе 39 – домов современного типа и около 38 – индивидуальных домов.

Вторая зона – это **современный центр**, границы которого, пожалуй, наилучшим образом отражают карты риэлтеров, выделяя центр как наиболее дорогой район на рынке жилья. В нашей же классификации границы района очерчиваются улицами, застроенными в основном в период с 1960-х по 1990-е гг., которые фактически заполнили свободное пространство между историческим центром и железнодорожным вокзалом на западной границе города и соединили деревенские и рабочие окраины с историческим центром. В настоящее время жилой фонд современного центра располагается среди учебных и культурно-спортивных учреждений города. Хотя пространственно район современного центра невелик (здания составляют лишь 8 % зданий жилого фонда города), однако высотный тип застройки пяти- и девятиэтажными домами привел к тому, что в современном центре проживает 37 % населения города. В этой зоне, в сравнении с историческим центром, возрастает количество многоквартирных домов до 79 %, снижается доля индивидуального жилья до 12 %.

Историческая периферия так же, как и исторический центр, делится на две части. Характерными признаками ее являются различная конфигурация типов жилья и различия в социальном составе населения. Первую часть исторической периферии составляют деревни, включенные в состав города еще при его основании и сохраняющиеся до сих пор в качестве местечек и районов города (Тентюково, Кируль, Чит, Кочпон, Париж). Вторая часть исторической периферии – рабочие поселки, образовавшиеся в 1930-1950-е гг. вокруг крупных предприятий того периода (лесозавод, кирпичный завод, Сыктывкарский

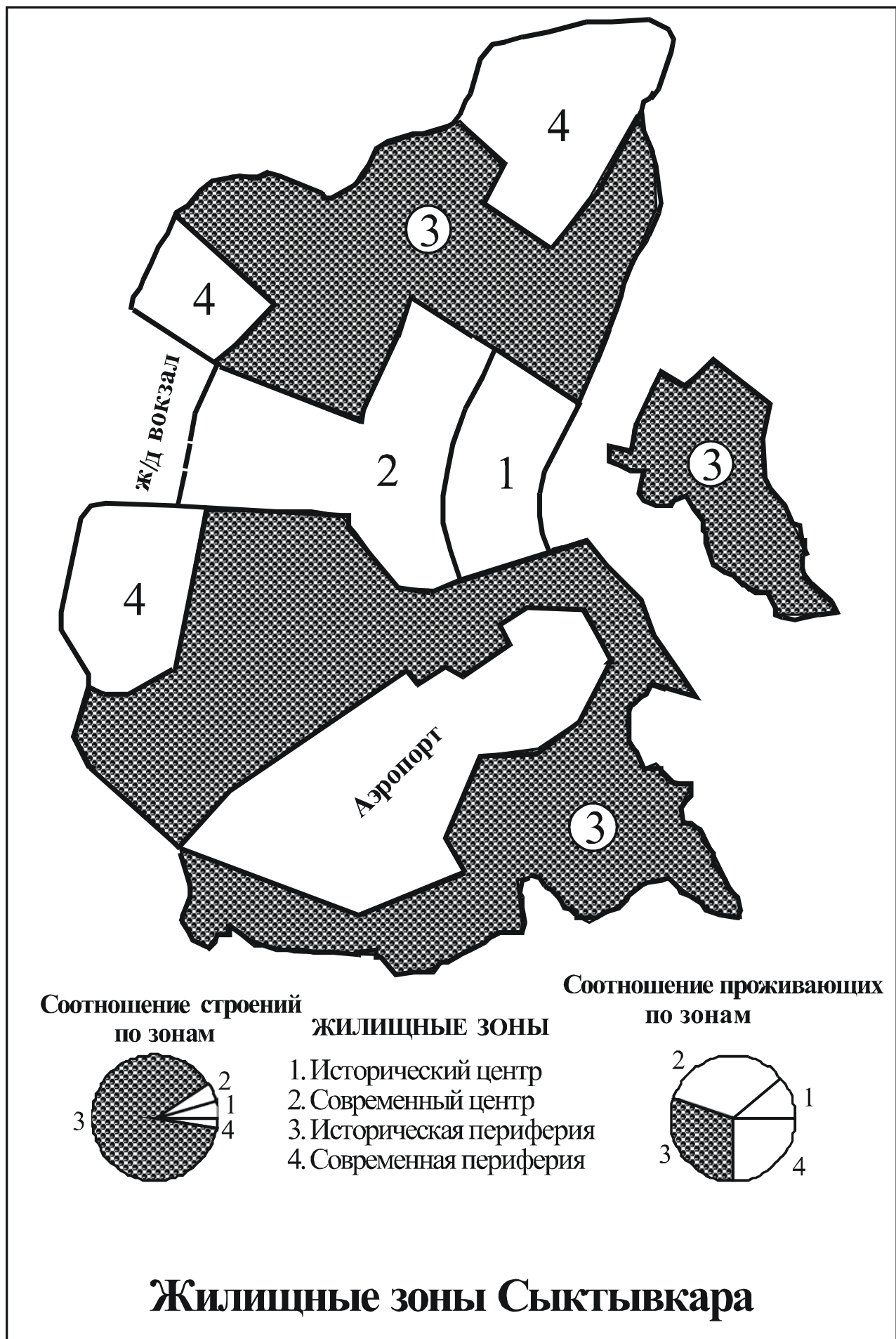

Рис. 2.

механический завод). Если бывшие деревни сохранили деревенскую застройку конца XIX – начала XX в., то районы рабочих поселков, возникших в 1930-е гг., застроены в основном двухэтажными многоквартирными и одноэтажными 2-4-квартирными домами. В табл. 9 показано, сколь слабо экспансия строительства современного жилья коснулась исторической периферии. Лишь 2,4 % исторической периферии застроено современными многоквартирными домами, более 80 % жилого фонда составляют одноэтажные деревянные дома с приусадебными участками.

Диаграммы на карте жилищных зон Сыктывкара наглядно иллюстрируют соотношение строений и количество проживающих (рис. 2). Историческая периферия занимает примерно 68 % площади городской черты и насчитывает 83 % строений от числа всего жилого фонда города, в которых проживает 26 % населения.

Следует отметить, что отмена жесткого государственного регулирования жилищной застройки и формирование рынка жилья привели к тому, что та часть периферии, которая наиболее близко прилегает к центру города, стала активно перестраиваться и застраиваться новыми индивидуальными домами, индивидуальными и многоквартирными коттеджами.

Наконец, микрорайоны, построенные в основном в 1970-1980-е гг. на окраинах города, образуют **современную периферию** (Орбита, Опытная станция, СМП). Если микрорайон Орбита предполагался как жилой фонд вокруг планируемого станкостроительного завода, повторяя тем самым характер более ранней застройки жилых зон предприятий, то район новостроек вдоль железной дороги практически соединил центральную часть города с поселком Давпон, где находился кирпичный завод. Район опытной станции также возник на незастроенных землях, прилегающих к рабочему поселку Дырнос. В современной периферии процент многоквартирных домов такой же, как и в современном центре (78,4 %), но преобладают дома современного типа (70 %).

Если историческая периферия образует своего рода полукольцо деревянных зданий вокруг центральной части города, то современная периферия представляет изолированные друг от друга зоны, застроенные пяти- и девятиэтажными домами. В этой зоне находится всего 5 % строений от всего жилого фонда города, однако здесь проживает примерно 27 % городского населения.

Сравнивая между собой зоны, следует отметить, что современный центр и современная периферия являются идентичными по процентному содержанию жилищных классов. Исторический центр вобрал в себя как многоквартирные, так и индивидуальные дома. Историческая периферия более всего сохраняет свой первоначальный облик, представленный индивидуальными домами, преимущественно одноквартирными.

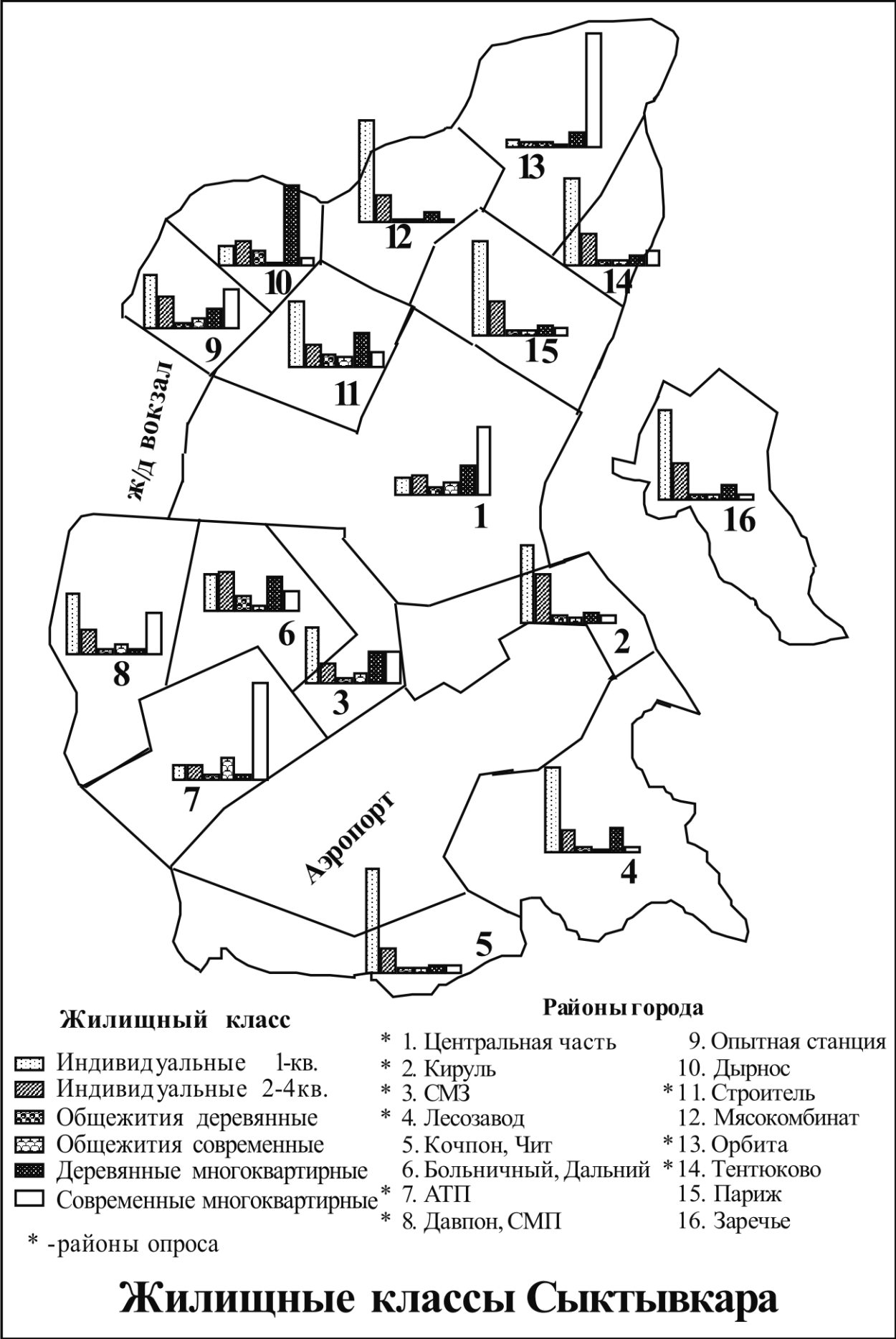

Рис. 3.

Несмотря на исторически сложившиеся различия между зонами города (одни застроены раньше, другие – позднее, одни – более престижные, другие – менее, одни районы выросли из деревень, другие – из рабочих поселков), дома, принадлежащие к разным жилищным классам, рассредоточены по всему городу, и не наблюдается концентрации определенного жилищного класса в какой-либо одной зоне. Иными словами, жилищная сегрегация для нынешнего Сыктывкара не характерна (рис. 3).

Действительно, сложно говорить о жилищной сегрегации, если 70 % населения проживает в современных “многоэтажках” в различных зонах города. Даже элитное жилье, которое могло бы стать началом выделения такой зоны города, а сейчас разбросано по всему Сыктывкару, нередко вклинивается во дворы стандартных “девятиэтажек”, соседствует с полуразвалившимися домами прошлого века, стоит на совхозных полях, впритык к коммуникационным трубам. Практика застройки элитного жилья только добавила пестроты к внешнему облику Сыктывкара, не меняя общей картины сложившегося пространственного распределения жилищных классов.

2.4. Неравенство жилищных классов

Жилищные классы различаются между собой не только по использованному при строительстве материалу, но и по другим ключевым показателям жилищных условий, например, степени благоустройства и среднему размеру жилой площади. Неравенство жилищных классов вызвано, прежде всего, технологическими возможностями и стандартами строительной отрасли в разное время. Иначе говоря, строительные материалы и технологии зданий, построенных в более позднее время, как правило, имеют лучшие характеристики. Хотя есть и исключения. В частности, “сталинские” дома, изначально построенные для привилегированных групп, по многим показателям превосходят типовое жилье 1970-1990-х гг. (высокие потолки, просторные комнаты и т.д.). Конечно же, в каждое время существовали различия между отдельными типами домов. Но различий между типами домов одного класса было значительно меньше, чем между классами, возникшими в разное время.

При сравнении жилищных классов по степени благоустройства (водоснабжение, центральное отопление, сантехника) наглядно видно влияние периода постройки жилья на иерархию жилищных классов.

Как показано в табл. 10, индивидуальные деревянные дома относятся к наиболее старому жилищному классу и обладают самой низкой степенью благоустройства. 96 % из них не имеют ни центрального отопления, ни водоснабжения. Эти дома в абсолютном большинстве обустроены печным отоплением, отапливаются дровами, вода приносится с общественной уличной колонки. Канализация в них отсутствует, а “удобства” находятся либо внутри здания, либо вынесены на улицу.

Степень благоустройства жилищных классов

Жилищные классы	Благоустройство			Всего
	Центральное отопление и водопровод, %	Только центральное отопление, %	Неблагоустроенное, %	
Многоквартирные дома	60,9	32,8	6,2	100,0
Общежития	36,9	53,7	9,4	100,0
Индивидуальные дома	0,8	4,4	94,8	100,0
Всего	16,7	13,0	70,3	100,0

В жилищных классах многоквартирных домов и общежитий соответственно 6 и 9 % зданий имеет благоустройство класса индивидуальных домов. 54 % общежитий и 33 % многоквартирных домов, по крайней мере, частично благоустроены.

Неравенство в степени благоустроенности особенно сильно выражено внутри жилищных классов, между подклассами, выделение которых определено исторически. Практически весь подкласс современных многоквартирных домов полностью благоустроен, в то время как в подклассе деревянных многоквартирных домов только 18,4 % домов можно отнести к благоустроенным. Столь же велика разница между современными и деревянными общежитиями. Если 77 % современных общежитий оснащены центральным водоснабжением и отоплением, то деревянных общежитий таких – только 9 %. Класс индивидуальных домов, как уже отмечалось, в целом однороден, т.е. и одноквартирные, и разделенные индивидуальные дома не имеют благоустройства. В целом, примерно 20 % населения города проживает в домах, не имеющих элементарных удобств городского жилья (табл. 11).

Степень благоустройства жилищных классов

Жилищный класс	Степень благоустройства			Всего, %
	Полностью благоустроенное, %	Частично благоустроенное, %	Неблагоустроенное, %	
Многоквартирные дома современного типа	98,6	1,1,4	-	100,0
Деревянные многоквартирные дома	18,4	68,4	13,2	100,0
Современные общежития	76,7	21,7	1,7	100,0
Деревянные общежития	9,3	75,6	15,1	100,0
Индивидуальные 1-квартирные дома	0,6	3,5	95,9	100,0
Индивидуальные 2-4-квартирные дома	1,5	6,7	91,8	100,0
Всего	16,6	13,0	70,4	100,0

Другой базовой характеристикой жилья является показатель размера средней жилой площади (табл. 12).

Таблица12

Средняя величина единицы жилой площади по классам жилья

Жилищный класс	Средняя жилая площадь квартиры	Доля площади общежития на одну комнату	Средняя жилая площадь дома
Многоквартирные дома современного типа	30,2 (551)*	-	-
Деревянные многоквартирные дома	29,2 (539)	-	-
Современные общежития	-	19,9 (65)	-
Деревянные общежития	-	13,2 (86)	-
Индивидуальные 1-квартирные дома	-	-	39,3 (2481)
Индивидуальные 2-4-квартирные дома	-	-	28,7 (893)

* В скобках указано число строений.

Как видно из табл. 12, в среднем наиболее просторное жилое пространство имеют индивидуальные дома, наименьшее – общежития. Аналогично предыдущему случаю, интересны внутриклассовые различия. Если средняя жилая площадь современных и деревянных многоквартирных домов практически не отличается, то, что касается общежитий, здесь различия между подклассами очень велики. Данная цифра показывает отношение общей площади общежития к числу комнат, поэтому реальная разница в жилой площади комнат еще больше. Различия между многоквартирными и разделенными домами вполне закономерны – жилая площадь отдельного дома превосходит площадь дома, разделенного на две или четыре квартиры.

Начиная с 1930-х гг., уменьшается размер квартир в многоквартирных домах, достигнув минимальной величины в 1960-гг., в то время как размер жилой площади индивидуальных домов увеличивается (табл. 13). Уменьшение размеров квартир связано со строительством в указанный период “хрущевок”, где типовой размер квартиры был очень небольшим. В 1970-е и 1980-е гг. размеры квартир несколько увеличились, а в 1990-е гг. резко возросли, достигнув средних размеров квартир 1930-х гг. Стандартное отклонение в данном случае показывает неоднородность жилого фонда. Наибольшее жилищное неравенство в размерах квартир наблюдалось в 1930-е гг., затем в 1960-е гг. оно сократилось почти вдвое. В 1990-е гг. жилищное неравенство вновь резко возросло.

Таблица 13

Средняя жилая площадь дома, в зависимости от периода постройки, кв. м

Период постройки	Среднее	Число строений	Стандартное отклонение	Мин. размер	Макс. размер
До 1921 г.	34,95	184	20,12	9	135
1921-1930	37,94	124	18,21	8	93
1931-1940	38,47	167	19,48	10	134
1941-1950	39,43	352	18,02	9	141
1951-1960	39,01	1219	13,87	8	117
1961-1970	40,53	295	14,18	7	93
1971-1980	41,18	17	23,48	12	93
1981-1990	39,89	36	25,23	10	152
1991-1998	41,76	25	34,95	14	135
Всего	38,91	2419	16,40	7	152

Достаточно красноречивым показателем жилищного неравенства является максимальный средний размер квартиры. Если до 1990-х гг. этот показатель составлял 64 кв. м, то в последующие годы появились дома, где средний размер жилой площади – 115 (табл. 14).

Таблица 14

Средний размер квартиры, в зависимости от периода постройки, кв. м

Период постройки	Среднее	Число строений	Стандарт. отклонение	Мин. размер	Макс. размер
1921-1930	43,0	3	2,65	40	45
1931-1940	38,4	42	10,88	17	59
1941-1950	33,22	18	10,57	17	63
1951-1960	35,94	195	7,62	16	56
1961-1970	29,18	300	4,79	12	64
1971-1980	32,24	153	4,36	23	51
1981-1990	31,34	205	4,26	15	55
1991-1998	24,16	141	11,39	18	115
Всего	32,43	1057	7,40	12	115

Определение жилищного класса заключается в том, что различия между классами более существенны, чем различия внутри класса между подклассами. Очевидно, что сами подклассы далеко не однородны. Наиболее наглядно различия между классами видны в показателях среднего размера квартир и количества комнат. Как уже было отмечено, показатель средней величины квартиры имеет свои ограничения, поскольку за ним часто скрываются значительные различия. Например, жилищная поляризация 1990-х гг., когда на одном полюсе выделяются квартиры, имеющие размер 120 кв. м и больше, а на

другом – сохраняются стандартные квартиры по 18-64 кв. м. В табл. 15 аналогичная поляризация, хотя в значительно меньшей степени, наблюдается и внутри зданий. Стандартное отклонение уменьшается по мере движения вниз по жилищной иерархии.

Большинство многоквартирных домов современного типа включают 1-, 2-, 3- и иногда 4-комнатные квартиры, размер которых колеблется от 18 до 65-100 кв. м. Внутри подкласса деревянных многоквартирных домов эти колебания меньше, а именно, между 13 и 70 кв. м. Наибольшие различия в жилой площади наблюдаются в классе индивидуальных домов, причем колебания в подклассе разделенных индивидуальных домов выше, чем среди многоквартирных индивидуальных домов. В то же время, многоквартирные дома по жилой площади значительно больше и по этому показателю приближаются к подклассу современных многоквартирных домов.

В последнее десятилетие объем жилищного строительства сокращается, причем в настоящее время в основном строится элитное жилье. Каковы будут социальные последствия такого направления развития жилищной отрасли? Каким образом будет решаться проблема естественного прироста населения и роста численности в результате миграции из других городов в условиях нарастающего дефицита жилья? Эти вопросы относятся больше к сфере социальной политики, чем социологии. Наша же задача – выявить, как отражается социальная дифференциация в существующей системе распределения жилого фонда, каковы закономерности взаимодействия между жильем и принадлежностью жильцов к определенной социальной группе. Применительно к нашему исследованию важно не просто обнаружить неравенство жилищных классов, но и определить, каким образом распределены различные социальные группы по этим классам, как жилищная дифференциация накладывается на дифференциацию экономических классов, каким образом различия в доходах семей отражаются в характеристиках жилья. Жилищная и демографическая статистика, на которую мы опирались до сих пор, недостаточна для проведения такого анализа, поэтому обратились к социологическому опросу, который как исследовательский метод позволяет создать базу данных, соединяющую объективные показатели жилья с объективными и субъективными характеристиками жильцов.

Сравнение объектов опроса по базовым жилищным показателям

Жилищный класс	Объект	Количество комнат				Жилая площадь			
		Среднее	Стандартное отклонение	Мин.	Макс.	Среднее	Стандартное отклонение	Мин.	Макс.
Коттеджи	Всего	5	1,9	3	9	205,7	96,4	120,0	400,0
Многоквартирные дома современного типа	Чкалова	3	0,5	2	3	58,0	11,5	28,0	70,0
	Морозова А	3	0,9	1	5	56,8	18,0	22,0	100,0
	Ветеранов	2	0,8	1	3	46,1	14,9	18,0	70,0
	Орджоникидзе А	3	0,7	1	4	56,3	11,1	32,0	83,0
	Петрозаводская	2	0,6	1	3	56,7	9,7	32,0	70,0
	Морозова Б	2	0,5	2	3	46,1	10,9	26,0	69,0
	Орджоникидзе Б	4	0,5	3	4	82,5	15,5	42,0	100,0
	Малышева	2	0,5	1	3	45,2	13,3	18,0	66,0
	Коммунистическая	2	0,4	1	3	44,4	8,0	30,0	64,0
	Карла Маркса	2	0,6	1	4	45,0	13,0	19,0	86,0
	Интернациональн.	2	0,6	1	3	59,9	17,4	18,0	106,0
	Советская	2	0,5	1	4	47,2	10,6	28,0	63,0
	Всего	2	0,7	1	5	53,2	16,2	18,0	106,0
Деревянные многоквартирные дома	Пригородная	2	0,6	1	3	47,9	7,6	32,0	64,0
	Сысольское шоссе	2	0,5	2	3	46,8	10,9	26,0	70,0
	Октябрьский пр-т	2	0,7	1	3	49,7	17,7	13,0	72,0
	Всего	2	0,6	1	3	48,2	11,9	13,0	72,0
Общежития современного типа	Старовского	1	0,4	1	2	17,7	6,9	11,0	39,0
	Первомайская	1	0,5	1	2	16,8	7,7	9,0	21,0
	Всего	1	0,4	1	2	17,2	7,2	9,0	39,0
Деревянные общежития	Маегова	2	0,7	1	3	20,9	8,7	9,0	42,0
	Орджоникидзе	1	0,5	1	2	18,2	5,9	9,0	30,0
	Лесозаводская	2	0,8	1	4	25,0	11,4	10,0	51,0
	Всего	2	0,7	1	4	22,1	9,8	9,0	51,0
Индивидуальные 1-квартирные дома	Париж	2	1,0	1	6	51,3	21,4	16,0	121,0
	Кируль	2	0,8	1	4	58,1	27,2	19,0	100,0
	Всего	2	0,9	1	6	53,7	23,6	16,0	121,0
Индивидуальные 2-4-квартирные дома	Париж	2	0,6	1	2	23,5	5,1	17,0	28,0
	Кируль	2	0,9	1	4	55,0	45,5	18,0	202,0
	Дальний	2	0,7	1	4	27,7	13,5	11,0	80,0
	Всего	2	0,7	1	4	35,4	29,3	11,0	202,0

2.5. Социальные отношения между жилищными классами

Выборка социологического исследования составлена с таким расчетом, чтобы в нее вошли здания, представляющие все жилищные классы и подклассы, дифференцированные по времени постройки и району расположения. Как видно из Приложения 1, где представлены характеристики выборки, очень высокая степень корреляции наблюдается между принадлежностью здания к жилищному классу и степенью благоустройства. Все здания в выборке, относящиеся к классу многоквартирных домов, построены после войны; из трех деревянных общежитий два возведены в этот же период – в 1943 г. и в 1956 г., а третье намного раньше – в 1920 г. Если большая часть выборочных индивидуальных домов в Париже и Дальнем построена после войны, то 80 % домов в Кируле – в довоенное время, причем в поле опроса попали дома, построенные еще в прошлом веке.

Насколько близки между собой жилищные классы? Есть ли влияние жилищного класса на формирование социального окружения человека? Формируется ли социальное окружение человека внутри одного жилищного класса и возникает ли, таким образом, жилищная сегрегация либо, наоборот, социальные связи выстраиваются вне зависимости от принадлежности к определенному жилищному классу? Сравнивая распределение жилищных условий родственников и друзей (табл.16), два момента обращают на себя внимание.

Таблица 16

Жилищные классы родственного окружения респондентов

Жилищный класс респондента		Жилищный класс родственников				
		Элитное жилье	Квартиры	Общежития	Индивид. дома	Всего
Элитное жилье	% в группе	0	87,5	0	12,5	100,0
	Скорректир. остаток	-0,6	1,4	-1,0	-0,8	
Квартиры	% в группе	2,6	73,8	5,1	18,4	100,0
	Скорректир. остаток	1,0	3,1	-1,9	-2,7	
Общежития	% в группе	1,0	66,0	8,0	24,9	100,0
	Скорректир. остаток	-2,2	-3,0	2,1	2,9	
Индивиду- альные дома	% в группе	3,3	69,1	6,4	21,2	100,0
	Скорректир. остаток	1,2	-1,0	0,4	0,5	
Всего	% в группе	2,4	71,5	5,9	20,2	100,0

Во-первых, очень высокая доля родственников проживает в деревянных домах (в пять раз выше доли населения в генеральной совокупности, в четыре раза выше доли друзей,

* В анкету были включены вопросы, касающиеся родственников и друзей, с которыми семья респондента поддерживает наиболее тесные отношения.

проживающих в деревянном секторе выборочной совокупности). Более детальное рассмотрение показывает, что, как правило, это деревенская родня, с которой после переезда в город поддерживаются регулярные устойчивые связи. Так, из опрошенных семей 14,7 % – родственники и только 1,5 % – близкие знакомые.

Во-вторых, если родственный круг имеет ярко выраженную ориентацию на определенный жилищный класс, то социальный круг лиц, с которыми наиболее часто обращаются члены домохозяйства, такой ориентации не имеет, он распределен равномерно по всем жилищным классам почти в точном соответствии с распределением признака в генеральной совокупности. Иными словами, жилищный класс не оказывает определяющего воздействия на социальное окружение человека (табл. 17).

Таблица 17

Жилищные классы социального окружения респондентов

Жилищный класс респондента		Жилищный класс друзей				
		Элитное жилье	Квартиры	Общежития	Индивид. дома	Всего
Элитное жилье	<i>% в группе</i>	6,7	73,3	13,3	6,7	100,0
	<i>Скорректир. остаток</i>	1,5	-0,6	0,4	-0,3	
Квартиры	<i>% в группе</i>	2,1	83,1	5,6	9,3	100,0
	<i>Скорректир. остаток</i>	1,4	4,3	-7,4	1,1	
Общежития	<i>% в группе</i>	0,8	72,9	18,6	7,7	100,0
	<i>Скорректир. остаток</i>	-1,5	-3,6	6,2	-0,7	
Индивидуальные дома	<i>% в группе</i>	1,3	75,9	15,2	7,6	100,0
	<i>Скорректир. остаток</i>	-0,5	-1,5	2,7	-0,6	
Всего		1,7	79,6	10,1	8,6	100,0

Тем не менее, 73 % из числа близких знакомых проживают в квартирах, 76 % близких знакомых жителей индивидуальных домов – за пределами их жилищного класса. Таким образом, мы можем говорить о наличии зависимости в формировании социального окружения от жилищного класса, однако эта связь недостаточно сильна, чтобы генерировать замкнутость социальной группы внутри жилищного класса.

Результаты показывают, что вероятность того, что респондент принадлежит к тому же жилищному классу, что и его родственник, ниже, чем вероятность того, что друзья респондента будут находиться в том же жилищном классе. Хи-квадрат среди группы “друзья” равен 61,3, тогда как в группе “родственники” – только 23,3.

В формировании социальных отношений между жилищными классами имеет место двоякий процесс. С одной стороны, семьи поддерживают интенсивные отношения с родней, находящейся за пределами города, которые в значительной мере основаны на

экономическом обмене между городом и деревней. С другой – в городе семьи поддерживают отношения с друзьями, с которыми они могут разделять единые интересы, быть коллегами по работе, жить в одинаковых жилищных условиях. Следовательно, эти социальные связи могут иметь характер “экономической взаимозависимости” (родственники) или “социальной солидарности” (друзья).

2.6. Социальная мобильность между жилищными классами

Рассматривая случай с социальным пространством друзей и родственников, отметим, что, несмотря на определенные различия между ними, принадлежность к определенному жилищному классу не разделяет жителей на замкнутые группы. Обратимся к мобильности между классами.

В последние сорок лет происходил интенсивный рост жилого фонда Сыктывкара. Из 2414 взрослых членов опрошенных домохозяйств 2214 (91,7 %) сменили жилье, что говорит о высокой мобильности внутри и между жилищными классами. Более того, как видно из табл. 18, это восходящая мобильность.

Таблица 18

Сравнение между предыдущим и настоящим жилищными классами

Жилищный класс	Жилищный класс		
	Квартиры	Общежития	Индивидуальные дома
Настоящий*	1620 (67,1%)	413 (17,1%)	355 (14,7%)
Предыдущий	1192 (53,8%)	385 (17,4%)	629 (28,4%)

* Сумма меньше 100 %, так как не включены опрошенные в элитном жилье.

Класс общежитий практически сохраняет долю охватываемого населения, что объясняется маргинальностью этого жилищного класса, являющегося своего рода полустанком на пути из одного класса в другой.

Из табл. 19 следует, что люди склонны перемещаться в пределах одного класса. 60,8 % тех, кто живет в классе многоквартирных домов, сменили жилье в рамках этого же класса; 37,3 % из числа тех, кто сейчас проживает в общежитиях, перешли из общежитий; 55,2 – остаются в индивидуальных домах.

Индивидуальная мобильность между жилищными классами

Нынешний жилищный класс		Предыдущий жилищный класс				
		Элитное жилье	Квартиры	Общежития	Индивид. дома	Всего
Элитное жилье	% в группе	0	73,1	0	26,9	100,0
	Скорректир. остаток	-0,3	2,0	-2,4	-0,2	
Квартиры	% в группе	0,3	60,8	13,6	25,4	100,0
	Скорректир. остаток	-1,1	9,6	-7,0	-4,6	
Общежития	% в группе	0	43,2	37,3	19,5	100,0
	Скорректир. остаток	-1,3	-4,5	11,2	-4,2	
Индивидуальные дома	% в группе	1,3	30,3	13,1	55,2	100,0
	Скорректир. остаток	3,0	-8,7	-2,1	11,0	
Всего		0,4	53,8	17,4	28,4	100,0

Устойчивость, или тенденция к стабильности внутри классов, сочетается с интересными типами мобильности между классами. Во-первых, перемещение в современные квартиры более свойственно для представителей класса индивидуальных домов, чем общежитий. Это означает, что жители индивидуальных домов, как правило, минуют класс общежитий и интегрируются в класс многоквартирных домов. 60 % ранее проживавших в индивидуальных домах переместились в многоквартирные дома, тогда как в общежития – только 12 %. Неудивительно, что такая же тенденция, только уже внутри класса, наиболее характерна для проживающих в отдельных домах, чем для тех, кто живет в 2-4-квартирных деревянных домах.

Во-вторых, отмечено, что более высокая нисходящая мобильность из класса современных многоквартирных домов в класс общежития выше, чем в сектор индивидуальных домов. Данная тенденция может объясняться естественными процессами изменений в семье: отделение молодой семьи, развод и т.д., когда необходимость отдельного жилья приводит к вынужденному переходу в более низкий жилищный класс. Что характерно, подобный тип мобильности прослеживается из класса многоквартирных домов современного типа соответственно в класс современных общежитий (табл. 20).

Индивидуальная мобильность между жилищными подклассами

Жилищные классы		Предыдущий жилищный класс						Всего, %
		Многоквар- тирные дома современного типа	Деревянные многоквар- тирные дома	Общежития современного типа	Деревян- ные общежития	Индиви- дуальные 1-квартир- ные дома	Индиви- дуальные 2-4-квар- тирные дома	
Многоквартирные дома современного типа	<i>% в группе</i>	53,3	11,4	11,1	1,9	10,2	12,1	100,0
	<i>Скорректир. остаток</i>	12,8	-0,5	-1,9	-9,0	-6,2	-3,9	
Деревянные многоквартирные дома	<i>% в группе</i>	17,1	21,2	10,6	6,9	13,8	30,4	100,0
	<i>Скорректир. остаток</i>	-7,9	4,6	-0,8	1,0	-0,1	0,7	
Общежития современного типа	<i>% в группе</i>	40,8	10,7	26,6	10,7	9,5	1,8	100,0
	<i>Скорректир. остаток</i>	-0,4	-0,4	6,0	3,1	-1,8	-4,9	
Деревянные общежития	<i>% в группе</i>	23,3	13,1	13,1	24,3	15,5	10,7	100,0
	<i>Скорректир. остаток</i>	-5,7	0,7	0,4	12,5	0,7	-1,7	
Индивидуальные 1-квартирные дома	<i>% в группе</i>	26,4	0,7	5,4	4,1	46,6	16,9	100,0
	<i>Скорректир. остаток</i>	-0,4	-4,3	-2,6	-0,8	11,9	0,8	
Индивидуальные 2-4-квартирные дома	<i>% в группе</i>	24,1	10,3	13,1	4,1	17,9	30,3	100,0
	<i>Скорректир. остаток</i>	-4,5	-0,5	0,3	-0,7	1,4	5,6	
Всего	<i>% в группе</i>	42,1	11,7	12,2	5,5	14,0	14,5	100,0

В-третьих, практически отсутствует нисходящая мобильность из многоквартирных домов современного типа в деревянные, а также из многоквартирных деревянных – в индивидуальные дома. Поэтому мы допускаем, что существуют две траектории вертикальной мобильности. Первая траектория мобильности – это многоквартирные дома современного типа – современные общежития – индивидуальные дома. Вторая – это деревянные многоквартирные дома – деревянные общежития – 2-4-квартирные деревянные дома. “Буфер обмена” между этими двумя траекториями находится в классе общежитий, где возможны перетекания из одного направления мобильности в другой. *

Любопытно, что мобильность настолько высока, что население не сегрегируется в замкнутые группы одного жилищного класса, наоборот, происходит постоянная циркуляция между жилищными классами.** Если более 90 % изменяют жилищные условия, то 44,7 % из них меняют эти условия, перемещаясь из одного жилищного класса в другой. Именно это обстоятельство объясняет высокую интенсивность социального взаимодействия (интеракций) между жилищными классами. Необходимо отметить, что мобильность является результатом интенсивного роста города и его жилого фонда. По мере сокращения объемов строительства и переориентацией его на состоятельные слои населения мобильность между классами неизбежно уменьшится.

Мобильность, помимо единой для всех классов задачи обеспечения циркуляции населения, также различает функциональное своеобразие каждого из классов в этом процессе. Общежития, хотя в чистом виде и не выполняют функцию переходного, “транзитного”, класса, поскольку значительная часть проживающих там не имеет возможности изменить жилищные условия, особенно в неблагоустроенных общежитиях, тем не менее, именно они выполняют буферную роль. Общежития вбирают то население, которое выходит из структурной решетки жилищных классов в результате изменений в семье, притока новой рабочей силы и т.д. Аналогично, индивидуальные дома позволяют семьям аккумулировать ресурсы, дожидаясь получения благоустроенного жилья, а в нынешней ситуации зачастую индивидуальное жилье в городской черте становится значительным капиталом.

* При сравнении adjusted residuals (скорректированных остатков) внутри траекторий мобильности они, как правило, имеют положительные значения, в отличие от значений между направлениями, которые отрицательны и имеют большие величины. Существуют два исключения из этого тренда. Во-первых, практически отсутствие перетекания из благоустроенных квартир в индивидуальные дома; во-вторых, высокая интенсивность перетекания из неблагоустроенных общежитий в благоустроенные.

** Из числа тех, кто приехал в Сыктывкар (14 % членов выборочных домохозяйств), как и тех, кто родился в Сыктывкаре, примерно одинаковое число проживает в благоустроенных квартирах. Однако среди приезжих доля проживающих в общежитиях меньше, чем местных (соответственно 13,7 и 17,1 %), но выше в деревянном секторе (соответственно 14,9 и 10,4 %). Это свидетельствует о том, что вхождение в городские жилищные классы происходит со всех уровней и на все уровни, не замыкаясь на одном.

Сравнивая нынешний жилищный класс респондентов с их географической мобильностью, обращают на себя внимание следующие закономерности*. Приезжие из другого города имеют большую вероятность вхождения в класс благоустроенных квартир (85,5 %, по сравнению со средним – 69,4 %), чем приезжие из сельской местности (50,3 %, по отношению к среднему – 69,4 %). Действительно, вероятность того, что сельские мигранты интегрируются в класс индивидуальных домов, а не благоустроенных квартир в три раза выше (35,9 %, по отношению к среднему – 13,6 %). Причины этого могут быть разные (равноценный обмен, более высокий социальный и имущественный статус переезжающих из другого города, наконец, жилищные традиции и т.д.), однако в данном случае нам важно подчеркнуть взаимосвязь между типом миграции и характером занимаемого жилищного класса (табл. 21).

Таблица 21

Распределение по жилищным классам, в зависимости от предыдущего места работы

Предыдущее место проживания		Жилищный класс респондента			Всего
		Квартиры	Общежития	Индивид. дома	
Сыктывкар	<i>Число ответов</i>	1269	336	225	1830
	<i>% в группе</i>	69,3	18,4	12,3	100,0
Другой город	<i>Число ответов</i>	171	16	13	200
	<i>% в группе</i>	85,5	8,0	6,5	100,0
Сельский р-н	<i>Число ответов</i>	84	23	60	167
	<i>% в группе</i>	50,3	13,8	33,9	100,0
Всего	<i>Число ответов</i>	1524	375	298	2197
	<i>% в группе</i>	69,4	17,1	13,6	100,0

Описав различия внутри и между жилищными классами, социальные отношения между ними, наконец, мобильность жилищных классов, необходимо понять механизмы, посредством которых отдельные семьи заполняют структуру жилищных классов.

* В выборке 9,1 % респондентов приехали из другого города; 7,6 – из сельской местности.

Глава 3

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КЛАСС

3.1. Структура экономического класса

Определение и классификация экономических классов заимствованы авторами из модели “государственного социализма”, предложенной впервые Конрадом и Зелени [35]. В упрощенной интерпретации этой модели на вершине общественной пирамиды находится класс “рациональных распределителей”, который диктует и контролирует условия производства, затем экспроприирует и перераспределяет общественный продукт. В основании пирамиды находится класс производителей (или тех, кто производит) согласно плану, предоставляя в распоряжение “рациональных распределителей” свою рабочую силу. Между классом управленцев и производителей находится класс функционеров (специалистов и чиновников), задача которых состоит в обеспечении связи между директивным планом и непосредственным производителем. В соответствии с этой схемой выделяются три класса: класс управленцев, класс рабочих, класс служащих. К ним мы добавляем класс независимых предпринимателей, или самозанятых, функции и реальное содержание которых варьируются, в зависимости от страны и исторического времени. Однако в какой форме они бы не выступали, либо в качестве фермеров, производящих на местный рынок, или “толкачей”, пробивающих дефицит в условиях административной экономики, или кооператоров, которые заполняют функциональные бреши плановой экономики, самозанятые всегда интегрированы в доминирующую экономическую систему и содержание их деятельности отражает специфику этой системы.

Аналогичные четыре класса можно выделить и в рыночной экономике, хотя там функциональное содержание классов будет иным. Класс управленцев (менеджеров) действует от имени собственников капитала, а не партийной элиты и госплана, как в системе государственного социализма. Рабочая сила является товаром, а не предметом планового перераспределения. Класс служащих и государство выполняют функцию обеспечения внешних условий для рыночной экономики, не вмешиваясь в сам процесс. Класс самозанятых предпринимателей практически сливается с малым бизнесом. Российская экономика сегодня – это своеобразный гибрид двух систем. Сформировался класс капиталистов, владеющий и контролирующей огромной частью основного капитала и создаваемого продукта. Однако этот класс сосредоточен в основном в центре, а на местах класс новых собственников и руководителей бывших государственных предприятий в большинстве случаев совпадает. Класс служащих по-прежнему выступает агентом, а не регулятором формирующейся рыночной экономики. Класс же самозанятых по-

прежнему остается подавленным государством-монополистом. Такова упрощенная схема нашего обоснования тех категорий экономических классов, которые используются для анализа. Кроме классов, есть социальные группы, находящиеся вне классовой схемы: студенты, неработающие пенсионеры, инвалиды, домохозяйки и домохозяева, безработные. Каждый класс делится на два подкласса. Таким образом, структура экономических классов имеет следующий вид.

1.Класс управленцев, включающий руководителей высшего и среднего звена.

2.Класс специалистов и служащих, который включает служащих в традиционном понимании (занятые в производственной (непроизводственной) сфере, не имеющие высшего образования) и специалистов (занятые в производственной и непроизводственной сферах, имеющие высшее специальное образование).

3.Класс рабочих, состоящий из квалифицированных и неквалифицированных рабочих.

4.Самозанятые, включающие как тех, кто занимается малым предпринимательством, юридически не регистрируя деятельность, так и тех, кто официально занимается индивидуальной трудовой деятельностью.

5.Неработающие, включающие студентов, неработающих пенсионеров, инвалидов, домохозяек и домохозяев, безработных.

Классы находятся в сложной системе связей и отношений. Однако в данной главе каждый из классов и подклассов рассматривается как независимая переменная. Распределение выборочной совокупности по экономическим классам представлено в табл. 22.

Из данных таблицы следует, что классовая структура собственников практически зеркально отражает классовую структуру членов домохозяйств, исключение составляет класс управленцев, который среди домовладельцев представлен больше (9,3 %), чем в выборочной совокупности (5,5 %) и доля безработных среди домовладельцев ниже (6,3 %), чем в выборочной совокупности (10 %). Распределение родственников по экономическим классам происходит в тех же пропорциях, что распределение и членов домохозяйств, однако классовая структура категории “друзей” смещена в сторону увеличения – от неработающего населения к служащим, доля которых несколько выше.

Классовая структура домовладельцев, членов домохозяйств, родственников и друзей

Экономический класс		Категории			
		Владельцы, %	Члены домохозяйства, %	Родственники, %	Друзья, %
Управленцы	Верхнего звена	3,0	1,8	1,4	2,8
	Среднего звена	6,3	3,7	4,0	5,7
	Всего	9,3	5,5	5,4	8,6
Служащие	Специалисты	11,1	10,5	10,6	14,6
	Служащие	10,2	11,3	13,3	20,3
	Всего	21,2	21,8	24,2	34,9
Рабочие	Квалифицированные	15,8	15,6	13,5	14,0
	Неквалифицированные	11,9	16,2	11,3	14,0
	Всего	27,6	27,8	24,8	28,0
Самозанятые	Всего	1,5	2,0	2,0	3,5
Незанятые	Студенты	0,7	7,5	0,9	2,8
	Неработающие пенсионеры	30,6	21,5	33,1	13,9
	Инвалиды	2,0	1,9	1,6	0,9
	Домохозяйки	0,7	1,9	1,0	0,8
	Безработные	6,3	10,0	7,1	6,7
	Всего	40,3	42,8	43,6	25,1
Итого		100	100	100	100

3.2. Экономический класс и жилищная дифференциация

Как экономический класс связан с жилищным? Первая проблема, которая при этом возникает – определить идентификационную единицу для выделения экономического класса. В качестве такой идентификационной единицы, или субъекта, могут выступать либо домовладелец, либо респондент, либо домохозяйство в целом. Различия между подходами и выбор того или иного из них зависят от цели исследования. Если цель – сопоставление *структур* экономического и жилищного классов, то оптимальной идентификационной единицей будут все члены домохозяйства и усредненный индекс для домохозяйства в целом. Если же задача заключается в том, чтобы определить *воздействие* экономического класса на жилищный класс, то в качестве идентификационной единицы должен быть либо респондент, либо домовладелец. Поскольку анализ принадлежности к экономическому классу респондентов, членов домохозяйства и собственников не показал существенных различий, в нашем случае в качестве идентификационной единицы будет выступать каждый член домохозяйства в отдельности, имея в виду, что их состав по признаку

экономического класса в высокой степени совпадает с составом домовладельцев.

Первое, что обращает на себя внимание, это отсутствие жилищной сегрегации экономических классов. Во всей выборке максимальная доля управленцев, проживающих в доме, составила 21,3 %, максимальная доля рабочих, отмеченная в неблагоустроенных квартирах и общежитиях, – соответственно 50,8 и 59,4 %. В это число не включены пенсионеры и безработные, значительная часть которых косвенно представляет преимущественно рабочий класс. Даже в распределении экономических классов по жилищным подклассам, где классовая зависимость более выражена, нет моноклассового жилья. Есть дома, например, где не живут управленцы, но представлены классы служащих и рабочих (табл. 23).

Таблица 23

Распределение экономических классов по объектам опроса, %

Объект опроса		Экономический класс					Всего
		Управлен- цы	Специа- листы и служащие	Рабочие	Самоза- нятые	Не занятые	
Совре- менный центр	Коттеджи	15,4	38,5	7,7	3,8	34,6	100,0
	Чкалова	17,4	28,7	11,3	3,5	39,1	100,0
	Коммунистическ.	5,0	23,5	26,1	2,5	42,9	100,0
	Карла Маркса	3,7	20,4	16,7	1,9	57,4	100,0
	Октябрьский пр-т	2,8	8,3	41,7	5,6	41,7	100,0
Совре- менная пери- ферия	Морозова А	16,0	41,2	13,4	1,7	27,7	100,0
	Ветеранов	6,3	20,0	32,6	3,2	37,9	100,0
	Петрозаводская	7,1	20,5	29,1	-	43,3	100,0
	Морозова Б	4,9	22,1	34,4	-	38,5	100,0
	Малышева	5,2	21,6	29,1	0,7	43,3	100,0
Истори- ческий центр	Орджоникидзе А	21,3	27,0	14,6	-	37,1	100,0
	Интернациональн.	5,7	34,1	9,1	1,1	50,0	100,0
	Советская	6,5	40,2	6,5	3,7	43,0	100,0
	Первомайская	2,4	37,3	33,7	2,4	24,1	100,0
Истори- ческая пери- ферия	Пригородная	1,8	12,3	31,6	0,9	53,5	100,0
	Сыольск. шоссе	-	13,1	50,8	3,3	32,8	100,0
	Старовского	-	22,8	38,0	1,1	38,0	100,0
	Лесозаводская	-	8,3	59,4	-	32,3	100,0
	Маегова	-	21,3	41,0	3,3	34,4	100,0
	Орджоникидзе Б	5,3	23,0	20,4	2,7	48,7	100,0
	Орджоникидзе В	1,5	10,3	33,8	1,5	52,9	100,0
	Париж	-	9,2	19,2	7,5	64,2	100,0
	Кируль	2,5	14,4	31,4	0,8	50,8	100,0
	Дальний	1,8	11,5	45,1	0,9	40,7	100,0

Всего	Всего	5,5	21,8	27,8	2,0	42,8	100,0
-------	-------	-----	------	------	-----	------	-------

Несмотря на отсутствие жилищной сегрегации экономических классов, тем не менее, существует зависимость типа жилья от экономического класса (табл. 24, 25). Так, для управленцев в большей мере, чем для других классов, характерно проживание в благоустроенных квартирах. Доля служащих, проживающих в квартирах, примерно соответствует их доле в выборочной совокупности, хотя внутри класса квартир они значительно чаще имеют благоустроенные, чем неблагоустроенные квартиры. Больше служащих, чем ожидаемая величина в случае отсутствия такой зависимости (expected value), проживает в благоустроенных общежитиях. Доля рабочих, которые живут в благоустроенных квартирах, ниже, чем их доля в выборочной совокупности, в то же время они значительно больше представлены в подклассах неблагоустроенных квартир и 2-4-квартирных домов. Интересно отметить относительно невысокую долю неработающих, проживающих в общежитиях. Таким образом, мы видим дифференциацию экономических классов по классам жилья. Управленцы в большей степени, чем другие классы, имеют благоустроенные квартиры, рабочие же занимают низший жилищный класс, значительно чаще, чем другие экономические классы.

Какое влияние оказывает экономический класс на распределение индивидов внутри жилищного класса? Поскольку дома, по крайней мере, в советское время, строились по типовой планировке, анализ распределения экономических классов внутри жилищного класса строится по трем признакам: размер квартиры, количество комнат, этаж.

Размер квартиры. В табл. 26 показан средний размер жилья для представителей разных классов*. Тест вариации признака ANOVA обнаруживает зависимость между принадлежностью к экономическому классу и размером жилья. Управленцы имеют самый высокий показатель, далее – служащие, средний размер жилой площади которых, в свою очередь, значительно превышает среднюю жилую площадь рабочих.

* Из анализа исключены коттеджи, размер которых достигает 400 кв. м и дает сильное статистическое смещение.

Таблица 24

Распределение экономических классов по жилищным классам

Экономический класс		Жилищный класс				Всего, %
		Элитное жилье	Квартиры	Общежития	Индивид. дома	
Управленцы	% в группе	3,1	90,8	2,3	3,8	100,0
	Скорректир. остаток	2,2	5,9	-4,6	-3,6	
Служащие и специалисты	% в группе	1,9	74,6	15,5	8,0	100,0
	Скорректир. остаток	2,1	4,1	-1,0	-5,0	
Рабочие	% в группе	0,3	57,2	25,6	16,9	100,0
	Скорректир. остаток	-2,3	-6,4	7,0	1,7	
Самозанятые	% в группе	2,1	62,5	12,5	22,9	100,0
	Скорректир. остаток	0,7	-0,7	-0,8	1,6	
Незанятые	% в группе	0,9	66,9	14,1	18,1	100,0
	Скорректир. остаток	-0,9	-0,2	-0,3	3,8	
Всего		1,1	67,1	16,9	14,9	100,0

Таблица 25

Распределение экономических классов по жилищным подклассам

Экономический класс		Жилищный класс							Всего, %
		Коттеджи	Многокв. дома совр. типа	Деревянные многокв. дома	Общежития совр. типа	Деревянные общежития	Индивид. 1-квартирные дома	Индивид. 2-4-квартирные дома	
Управленцы	% в группе	3,1	87,7	3,1	1,5	0,8	1,5	2,3	100,0
	Скорректир. остаток	2,2	7,4	-2,8	-2,6	-3,5	-2,6	-2,3	
Служащие и специалисты	% в группе	1,9	69,1	5,4	10,1	5,4	3,7	4,3	100,0
	Скорректир. остаток	2,1	6,5	-4,2	2,6	-3,6	-3,7	-3,1	
Рабочие	% в группе	0,3	42,4	14,8	9,6	16,0	4,9	12,0	100,0
	Скорректир. остаток	-2,3	-8,7	4,3	2,5	6,6	-3,0	5,3	
Самозанятые	% в группе	2,1	47,9	14,6	6,3	6,3	20,8	2,1	100,0
	Скорректир. остаток	0,7	-1,2	0,9	-0,3	-0,8	3,6	-1,4	
Незанятые	% в группе	0,9	55,9	11,0	5,4	8,7	11,2	6,9	100,0
	Скорректир. остаток	-0,9	-0,6	0,7	-3,2	-1,2	6,0	-0,8	
Всего		1,1	56,6	10,5	7,4	9,5	7,5	7,4	100,0

**Средний размер жилой площади, в зависимости от принадлежности
к экономическому классу**

Экономический класс	Среднее	Стандартное отклонение
Управленцы	57,33	16,23
Специалисты и служащие	49,78	21,07
Рабочие	42,01	20,35
Самозанятые	51,14	19,45
Незанятые	47,78	21,67
Всего	47,18	21,21

В табл. 27 классовые группы выстроены в иерархию, в зависимости от среднего размера квартиры. В верхней части находятся управленцы и специалисты – обладатели квартир самой большой площади. Далее следуют квалифицированные рабочие, у которых средний размер жилья больше, чем у служащих, квартиры которых, в свою очередь, больше квартир неквалифицированных рабочих. Самозанятые по этому показателю находятся между специалистами и служащими. Что касается тех групп, которые находятся вне классовой структуры, то домохозяйки, как и управленцы, весьма обеспечены жилплощадью, тогда как жилье безработных по размеру столь же небольшое, как и у неквалифицированных рабочих.

Таблица 27

**Средний размер жилой площади, в зависимости от принадлежности
к экономическому подклассу**

Экономический подкласс	Среднее	Стандартное отклонение
Управленцы высшего звена	58,29	17,14
Управленцы среднего звена	56,89	15,89
Специалисты	53,57	19,98
Служащие	46,26	21,48
Квалифицированные рабочие	44,74	21,60
Неквалифицированные рабочие	38,53	18,09
Самозанятые	51,14	19,45
Студенты	51,45	19,74
Неработающие пенсионеры	47,0	20,08
Инвалиды	46,7	22,78
Домохозяйки	60,77	18,38
Безработные	44,57	25,32
Всего	47,18	21,21

Число комнат. Данный признак при анализе его связи с экономическими классами показывает прямо пропорциональную зависимость от статуса группы в классовой иерархии (табл. 28, 29). Хотя межклассовые различия по этому признаку не могут быть ярко выражены, поскольку вариации жилья по числу комнат были ограничены типовым характером зданий и часто зависели от размера семьи. Тем не менее, интересно отметить, что представители управленческого класса практически отсутствуют среди жильцов однокомнатных квартир, однако их доля относительно выше среди жильцов двух- и трехкомнатных квартир. Что касается управленцев верхнего слоя, то для них характерно проживание в квартире с не менее тремя комнатами.

Таблица 28

Среднее число комнат, в зависимости от принадлежности к экономическому классу

Экономический класс	Среднее	Стандартное отклонение
Управленцы	2,7	0,95
Служащие	2,4	0,96
Рабочие	2,2	0,82
Самозанятые	2,3	0,72
Незанятые	2,3	0,90
Всего	2,3	0,90

Таблица 29

Среднее число комнат, в зависимости от принадлежности к экономическому подклассу

Экономический подкласс	Среднее	Стандартное отклонение
Управленцы верхнего звена	3,0	1,32
Управленцы среднего звена	2,6	0,67
Специалисты	2,5	1,03
Служащие	2,3	0,88
Квалифицированные рабочие	2,3	0,85
Неквалифицированные рабочие	2,1	0,77
Самозанятые	2,3	0,72
Студенты	2,5	0,97
Неработающие пенсионеры	2,2	0,89
Инвалиды	2,5	0,89
Домохозяйки	2,7	0,78
Безработные	2,2	0,86
Всего	2,3	0,90

Этаж. Третьим показателем жилищной дифференциации экономических классов является "индекс этажа". Престижность третьего-четвертого этажа имела под собой вполне прагматические соображения – середина здания страховала от изъянов типового жилья (протекающие крыши и часто неработающий лифт для последних этажей; подвальная сырость, относительная небезопасность и загрязненность первых этажей). Поэтому мы допускали, что представители более привилегированных классов, не имея привилегированных зданий, стремились к получению привилегированного этажа. Простой двумерный анализ третьих и четвертых этажей пяти- и девятиэтажных зданий не показал существенных классовых различий. Однако, построив индекс*, определяющий относительное расположение квартиры внутри здания (статус этажности), гипотеза получила подтверждение. В табл. 30 показано, что представители класса управленцев тяготеют к проживанию в середине здания, но чем ниже экономический класс, тем выше располагаются его представители внутри здания. Самое примечательное то, что стандартное отклонение, показывающее степень колебания признака, оказывается наименьшим для управленцев и наибольшим для неквалифицированных рабочих. Это означает, что для низшего экономического класса характерно проживание на первых и последних этажах, тогда как для управленцев – на привилегированных средних.

Таблица 30

Статус этажности экономических классов

Экономический класс	Среднее значение этажа*	Стандартное отклонение
Управленцы верхнего звена	0,553	0,249
Управленцы среднего звена	0,666	0,251
Специалисты	0,631	0,286
Служащие	0,672	0,279
Квалифицированные рабочие	0,646	0,292
Неквалифицированные рабочие	0,764	1,555
Самозанятые	0,645	0,283
Студенты	0,654	0,262
Неработающие пенсионеры	0,695	1,045
Инвалиды	0,648	0,286
Домохозяйки	0,676	0,264
Безработные	0,859	1,808
Всего	0,686	0,881

* Этаж проживания/ Число этажей в здании.

* Отношение этажа проживания к общему количеству этажей в здании.

Следовательно, дифференциация внутри жилищных классов сильно зависит от экономического класса, если речь идет о попадании индивида в определенный жилищный класс. Эта зависимость, или смещение распределения жилого фонда в сторону экономического класса, может иметь двоякое объяснение. С одной стороны, данная зависимость объясняется тем, что управленцы и специалисты были именно теми классами, которые составляли большинство поздней волны новых кадров, влившихся в развивающуюся экономику города. Поэтому новое жилье, которое они получали, на этот момент было более современным, лучшего качества. Таким образом, классовая детерминированность жилья объясняется не столько классовыми привилегиями, сколько структурной взаимосвязью между занятостью и жилым фондом в условиях экономического роста, когда новое жилье выделяется под новые вакансии. С другой стороны, классовая обусловленность жилья может быть объяснена иерархией экономических классов в общественной системе, возможностью использовать привилегированное положение для перераспределения жилого фонда в свою пользу.

Обратимся теперь к механизмам распределения жилья, которые помогут понять, каким путем формировалась данная зависимость от экономического класса: структурными изменениями или классовыми привилегиями.

3.3. Механизмы распределения жилья

В советский период распределение жилья, которое, как и все остальные материальные и социальные блага, являлось дефицитом, происходило по принципу очередности, которая зависела от длительности пребывания в ней той или иной социальной категории очередника. Две очереди были основными: это общегородская очередь и очередь на предприятии. Кроме того, существовали отдельные очереди для многодетных семей, инвалидов, молодых специалистов и т.д. Важно отметить, что несколько членов одной семьи могли состоять в одной и той же очереди, и один человек мог состоять в нескольких очередях. В условиях отсутствия частной собственности на жилье, механизмом перераспределения жилья в случаях объединения и разъезда семей, переезда в другой город и т.д. выступал обмен. Дома и квартиры могли быть переданы по наследству, если родственники были прописаны вместе с теми, кто составлял завещание. Большие квартиры могли затем размениваться и т.д. Важным обстоятельством при движении жилья являлось то, что получаемая от предприятия квартира, как правило, закреплялась за тем, кто получал там прописку, и предприятию она уже не принадлежала. Исключение составляли ведомственные квартиры и общежития.

Еще одним важным каналом получения квартиры являлся снос ветхого жилья. Город разрастался, старые деревянные дома сносились, на их месте строились новые

жилые здания, объекты соцкультбыта, производственные объекты. Поэтому многие пытались получить прописку в домах, планируемых под снос, что увеличивало шансы получения жилья и, соответственно, сокращало сроки пребывания в очереди.

Кроме того, улучшить жилищные условия можно было при приобретении кооперативного жилья, которое позволяло сократить обычные сроки ожидания жилья в общей очереди. Оно в большей мере зависело от материального достатка, однако было более доступно для населения, чем покупка квартиры в послесоветский период.

Легальная купля-продажа жилья имела место только в частном секторе, представленном в нашем исследовании классом индивидуальных домов. С появлением рынка недвижимости и правом приобретения жилья в собственность, далеко немногие этим правом воспользовались, поскольку все обслуживание дома по-прежнему остается за муниципальным жилкомхозом и риск, приватизировав квартиру, начать выплачивать ее полную рыночную стоимость за счет содержания, остается высоким. Тем не менее, приватизация сняла ограничения по купле-продаже, аренде квартир, теоретически создала более широкие возможности для движения жилого фонда.

Как получили жилье представители нашей выборки, каково соотношение различных механизмов жилищного распределения в советское и послесоветское время?

Следует отметить, что 58 % опрошенных получили жилье в советское время. В нашем исследовании мы выделили 12 форм получения жилья: городская очередь, муниципальная очередь, обмен с доплатой, обмен без доплаты, покупка, наследство, аренда, снос старого жилья, смерть владельца, развод, самостоятельное строительство, программа переселения.

Различия в способах получения жилья, как видно из табл.31, до и после 1991 г. очень существенны. Если при советской власти 55,3 % жилья приобреталось в результате ожидания в очереди, то в послесоветский период – 32,9 %. Группа тех, кто получил жилье путем обмена с доплатой или без нее, возросла с 6,9 до 20 %. Группа “покупателей” выросла с 4 % до 1991 г. до 8 – в последующий период. Если категория арендовавших квартиру до 1991 г. отсутствует в выборке, то сейчас группа арендующих составляет 12,4 %. В результате сноса дома квартиры получили 4,1 % при советской власти, после – 2,3. В случае смерти одного из супругов до 1991 г. было получено 8,8 % жилья, а в последующий период – 1,2. Интересно, что среди 1025 респондентов зафиксировано только семь случаев получения жилья в результате развода. Только наследование жилья, как способ решения жилищной проблемы, остается практически неизменным как при, так и после советской власти (соответственно 16,4 и 16,1 %).

Механизмы распределения жилья в советский и послесоветский периоды, %

Способ получения	Периоды получения жилья		Всего
	До 1992 г.	С 1992 г.	
Общегородская очередь	7,8	4,4	6,4
Очередь на предприятии	47,5	28,5	39,5
Обмен без доплаты	5,9	7,9	6,8
Обмен с доплатой	1,0	12,1	5,7
Покупка	4,1	10,0	6,6
Наследование	16,4	16,1	16,3
Аренда	0,2	12,4	5,3
Снос прежнего жилья	4,1	2,3	3,3
Смерть владельца	8,8	1,2	5,6
Развод	1,2	-	0,7
Построен	2,2	1,6	2,0
Программа переселения	-	1,9	0,8
Другие	0,8	1,4	1,1
Всего	100,0	100,0	100,0

Нет никакого сомнения в том, что система получения жилья изменилась радикально. Но в какой мере она повлияла на соотношение, сложившееся между экономическими классами, возможностей вхождения в жилищные классы? Как экономический класс влияет на механизмы распределения жилья? Есть ли различия между классами в способах получения жилья?

Связь между способом получения жилья и экономическим классом владельца на момент получения жилья показана в табл. 32. Как видим, принципиальных отличий в том, как получено жилье между классами, не наблюдается, отмечены лишь тенденции распределения к определенным формам распределения жилья, более характерные для той или иной классовой группы. В категории “покупка” относительно высока доля управленцев высшего звена, в категории “обмен” – специалистов, в категории “наследование” – служащих, в категории “очередь предприятия” – управленцев среднего звена и неквалифицированных рабочих. Интересно отметить, что получение жилья посредством наследования менее характерно для управленцев.

Воздействие экономического класса на способ получения жилья, %

Экономический класс владельца на момент получения жилья		Способ получения жилья					Всего
		Очередь	Обмен	Покупка или обмен с доплатой	Наследование	Другой способ	
Управленец верхнего звена	<i>% в группе</i>	44,9	6,1	22,4	0	26,5	100,0
	<i>Скорректированный остаток</i>	-0,6	-0,2	2,3	-3,0	1,8	
Управленец среднего звена	<i>% в группе</i>	65,5	6,9	12,6	2,3	12,6	100,0
	<i>Скорректированный остаток</i>	3,2	0	1,0	-3,5	-1,1	
Специалист	<i>% в группе</i>	39,5	10,5	14,5	21,7	13,8	100,0
	<i>Скорректированный остаток</i>	-2,6	1,9	0,9	2,6	-1,1	
Служащий	<i>% в группе</i>	45,8	6,7	10,0	23,3	14,2	100,0
	<i>Скорректированный остаток</i>	-0,7	-0,1	-0,8	2,8	-0,9	
Квалифицированный рабочий	<i>% в группе</i>	50,2	5,8	10,2	16,3	17,5	100,0
	<i>Скорректированный остаток</i>	0,5	-0,9	-1,4	0,9	0,3	
Неквалифицированный рабочий	<i>% в группе</i>	54,0	6,1	11,0	11,0	17,8	100,0
	<i>Скорректированный остаток</i>	1,4	-0,4	-0,5	-1,5	0,3	
Самозанятый	<i>% в группе</i>	6,7	6,7	26,7	13,3	46,7	100,0
	<i>Скорректированный остаток</i>	-3,3	0	1,7	-0,2	3,1	
Всего	<i>% в группе</i>	49,0	6,9	12,2	14,9	17,0	100,0

Воздействие экономического класса на способ получения жилья, в зависимости от периода получения, %

Период получения жилья	Экономический класс	Способ получения жилья					Всего
		Очередь	Обмен	Покупка или обмен с доплатой	Наследование	Другой способ	
Советский период (до 1992 г.)	Управленцы <i>% в группе Скорректированный остаток</i>	64,7 1,1	9,8 1,4	0 -1,7	0 -3,1	25,5 1,7	100,0
	Специалисты и служащие <i>% в группе Скорректированный остаток</i>	50,0 -2,2	7,8 1,4	4,5 -0,4	25,3 4,3	12,3 -1,8	100,0
	Рабочие <i>% в группе Скорректированный остаток</i>	59,8 1,4	4,0 -2,1	6,1 1,4	12,4 -2,1	17,6 0,6	100,0
	Всего <i>% в группе</i>	57,5	5,6	5,1	14,9	16,9	100,0
Послесоветский период (с 1992 г.)	Управленцы <i>% в группе Скорректированный остаток</i>	54,1 3,7	4,7 -1,6	25,9 0,8	2,4 -3,8	12,9 -0,9	100,0
	Специалисты и служащие <i>% в группе Скорректированный остаток</i>	32,2 -1,4	10,2 0,6	22,9 0	18,6 1,3	16,1 0,1	100,0
	Рабочие <i>% в группе Скорректированный остаток</i>	31,0 -2,0	10,6 0,9	21,1 -0,7	19,7 2,0	17,6 0,7	100,0
	Всего <i>% в группе</i>	37,1	9,0	22,9	15,1	15,9	100,0

Таблица 34

Различия в способах получения жилья в советский и послесоветский периоды, в зависимости от сектора занятости, %

Период получения жилья	Сектор занятости владельца	Способ получения жилья					Всего
		Очередь	Обмен	Покупка или обмен с доплатой	Наследование	Другой способ	
Советский период (до 1992 г.)	Промышленность и сельское хозяйство	66,2	3,7	3,7	10,7	15,8	100,0
	Отрасли инфраструктуры	45,2	7,8	7,8	20,9	18,3	100,0
	Социальное воспроизводство	46,3	7,4	6,3	28,4	11,6	100,0
	Государственно-административное управление	57,1	7,1	4,3	4,3	27,1	100,0
	Всего	57,2	5,6	5,1	15,0	17,0	100,0
Послесоветский период (с 1992 г.)	Промышленность и сельское хозяйство	40,4	15,4	21,2	9,6	13,5	100,0
	Отрасли инфраструктуры	21,3	6,7	31,5	16,9	23,6	100,0
	Социальное воспроизводство	23,3	5,8	25,6	24,4	20,9	100,0
	Государственно-административное управление	60,6	4,2	14,1	8,5	12,7	100,0
	Всего	35,4	8,6	23,4	14,9	17,7	100,0

Механизмы распределения жилья по объектам опроса, %

Объект опроса	Способ получения													Всего
	Город- ская очередь	Оче- редь на пред- прия- тии	Обмен без допла- ты	Обмен с допла- той	Покуп- ка	Наслед- ство	Аренда	Снос дома	Смерть вла- дельца	Развод	По- строен вла- дель- цем	Про- грамма пересе- ления	Другое	
Чкалова	-	27,1	4,2	31,3	14,6	2,1	6,3	2,1	2,1	-	-	8,3	2,1	100,0
Морозова А	14,0	56,0	4,0	6,0	2,0	6,0	2,0	-	2,0	-	-	8,0	-	100,0
Ветеранов	9,1	29,5	4,5	6,8	11,4	6,8	9,1	13,6	2,3	-	-	-	6,8	100,0
Орджоникидзе А	7,7	53,8	10,3	7,7	12,8	-	-	7,7	-	-	-	-	-	100,0
Петрозаводская	15,4	55,8	5,8	3,8	-	3,8	1,9	5,8	5,8	-	-	-	1,9	100,0
Морозова Б	-	64,0	14,0	2,0	6,0	4,0	2,0	2,0	4,0	2,0	-	-	-	100,0
Орджоникидзе Б	14,3	51,4	8,6	8,6	2,9	5,7	2,9	5,7	-	-	-	-	-	100,0
Малышева	27,7	19,1	6,4	2,1	4,3	29,8	-	8,5	2,1	-	-	-	-	100,0
Коммунистическая	6,0	38,0	16,0	-	22,0	2,0	4,0	6,0	-	-	-	-	-	100,0
Карла Маркса	2,0	34,0	8,0	6,0	2,0	24,0	4,0	2,0	18,0	-	-	-	-	100,0
Интернациональная	30,0	7,5	12,5	-	30,0	2,5	-	17,5	-	-	-	-	-	100,0
Советская	-	20,8	12,5	2,1	-	41,7	4,2	2,1	14,6	2,1	-	-	-	100,0
Пригородная	-	50,0	8,0	2,0	2,0	14,0	-	16,0	6,0	2,0	-	-	-	100,0
Сысольское шоссе	-	32,0	4,0	4,0	8,0	32,0	4,0	-	12,0	-	-	-	4,0	100,0
Октябрьский пр-т	21,4	32,1	3,6	14,3	-	21,4	-	-	-	7,1	-	-	-	100,0
Старовского	6,4	40,4	12,8	6,4	6,4	2,1	23,4	-	-	-	-	-	2,1	100,0
Первомайская	2,0	72,0	4,0	10,0	2,0	-	10,0	-	-	-	-	-	-	100,0
Лесозаводская	2,0	70,0	2,0	-	-	8,0	2,0	-	14,0	2,0	-	-	-	100,0
Маегова	6,5	64,5	6,5	-	-	9,7	9,7	-	-	-	-	-	3,2	100,0
Орджоникидзе В	18,2	18,2	9,1	3,0	-	18,2	24,2	-	6,1	-	-	-	3,0	100,0
Париж	4,0	2,0	2,0	-	38,0	24,0	4,0	-	-	-	26,0	-	-	100,0
Кируль	-	-	-	-	32,7	55,1	12,2	-	-	-	-	-	-	100,0
Дальний	-	48,9	2,2	-	-	22,2	-	4,4	15,6	2,2	-	-	4,4	100,0
Всего	6,4	39,5	6,8	5,7	6,6	16,3	5,3	3,3	5,6	0,7	2,0	0,8	1,1	100,0

Данный факт может объясняться определенными классовыми стереотипами либо на поощрение детей на вхождение в управленческий класс, что в последующем создаст им возможности самостоятельно получить жилье, либо же стремление обеспечить детей жильем другими, доступными только этому классу, способами. Наоборот, для класса служащих наследование является важным механизмом распределения жилья, что отражает их меньшие возможности, по сравнению с другими категориями получения жилья на предприятии. Наследование жилья в этом случае выступает как механизм аккумуляции и перераспределения семейных ресурсов.

Если же сравнить воздействие принадлежности к экономическому классу на способ, которым жилье было получено в советский и послесоветский периоды и в последующее время, то здесь наблюдается интересная закономерность (табл. 33). Управленцы, которые больше других классов имели возможность получения жилья от предприятия, с рыночными реформами еще больше укрепляют свое привилегированное положение в заводской очереди. По мере сокращения жилищного строительства из средств предприятия, возрастает и классовая диспропорция. Жилье предприятия получают управленцы, тогда как для рабочих этот канал становится недоступным, и они вынуждены решать свои жилищные проблемы через рыночные механизмы и платить из своего кармана. Таким образом, можно говорить о том, что в советское время система распределения жилья была более классово-нейтральной, чем в послесоветский период.

Как влияет сектор экономики на механизм распределения жилья? Исходя из данных табл. 34, следует отметить, что это воздействие является более значительным, чем принадлежность к экономическому классу. Так, занятые в промышленности и сельском хозяйстве имели больше возможностей получения жилья на предприятии, чем занятые в других отраслях. Занятые в инфраструктуре имели больше шансов получить жилье, купив его. Если обратиться к более детальному способу получения жилья и месту работы индивида, то видно, что значительные перспективы получения жилья были у тех, кто работает в строительстве и лесной промышленности. В секторе инфраструктуры более предпочтительные шансы приобрести жилье занятыми в торговле и финансовой сфере.

Если сравнить воздействие сектора занятости на распределение жилья в советский и послесоветский периоды, то здесь мы видим такую картину. В советский период преимущества промышленного сектора над другими были неоспоримы, отражая систему политических приоритетов партийного государства. В послесоветский период единственный сектор, который укрепил свои позиции в распределении жилья в условиях обвального сокращения строительства государственного жилья, – это органы государственного управления. Отмена привилегий партийного аппарата, как это ни парадоксально, привела и к

отмене ограничений на деятельность бюрократического аппарата. По иронии судьбы, система государственного социализма, экспроприирующего и распределяющего, оказалась более эгалитарной в механизмах жилищного распределения, чем ее "демократический" наследник.

Наконец, рассмотрим, существуют ли различия в способах получения жилья по объектам опроса, выделенным по типу жилья, году постройки. Наиболее современный дом, среди опрошенных объектов, расположен по ул. Чкалова. В этом доме высока доля квартир, купленных за наличные, либо через комбинацию денег и бартера (45,9 %), что является спецификой современной социально-экономической ситуации в стране при решении жилищных проблем. На ул. Малышева, в современной периферии города, напротив, распределение квартир, скорее, является отражением недавнего советского прошлого. Здесь квартиры в основном получены либо в порядке городской очереди, либо в наследство. При этом наследование вытесняет другие способы распределения квартир в относительно старых зданиях, в особенности «хрущевки», представителем которого и является данный объект. Что касается общежитий, то на улицах Старовского, Маегова высок процент тех, кто арендует комнаты, а на улицах Первомайской и Лесозаводской высок процент проживающих в ведомственном жилье. Среди деревянных общежитий несколько выше среднего число получивших комнату через предприятие. Наконец, в местечке Париж и Кируле, частном секторе города, много тех, кто купил здесь дом. В Кируле, где жилой фонд старше, чем в Париже, выше доля владеющих домом, переданным по наследству (55,1 %, по сравнению с 24 %). В Дальнем, где расположены 2-4-квартирные индивидуальные дома, соотношение между различными механизмами распределения жилья аналогично среднему по опрошенным объектам (табл. 35).

3.4. Макропроцессы, возраст, пол и длительность проживания в городе

До сих пор в центре внимания находились механизмы распределения жилья по домохозяйствам, не учитывающие влияние макропроцессов, а именно, спроса на жилье и его предложения, определяемого динамикой изменения структуры жилого фонда и структуры занятости под воздействием экономического развития города. Хотя именно этот макропроцесс, как уже отмечалось, формирует общую структуру, в рамках которой происходит соединение экономического и жилищного классов.

Как видно из табл. 36, ни длительность проживания в Сыктывкаре, ни возраст собственников жилья не являются детерминантами жилищного класса. Они также имеют незначительное воздействие на формирование жилищных подклассов.

Средний возраст и длительность проживания в жилищных классах

Жилищные классы		Длитель- ность проживания	Средний возраст
Коттеджи	<i>Среднее</i>	25	48
	<i>Стандартное отклонение</i>	8,2	8,8
Многоквартирные дома современного типа	<i>Среднее</i>	33	51
	<i>Стандартное отклонение</i>	17,5	14,5
Деревянные многоквартирные дома	<i>Среднее</i>	37	53
	<i>Стандартное отклонение</i>	13,2	16,4
Общежития современного типа	<i>Среднее</i>	21	38
	<i>Стандартное отклонение</i>	11,9	11,9
Деревянные общежития	<i>Среднее</i>	26	42
	<i>Стандартное отклонение</i>	11,2	13,0
Индивидуальные 1-квартирные дома	<i>Среднее</i>	39	55
	<i>Стандартное отклонение</i>	18,2	15,2
Индивидуальные 2-4-квартирные дома	<i>Среднее</i>	31	47
	<i>Стандартное отклонение</i>	12,7	13,6
Всего	<i>Среднее</i>	32	49
	<i>Стандартное отклонение</i>	16,4	15,0

Таким образом, тип жилья, получаемого в Сыктывкаре, относительно независим от возраста владельца и длительности проживания в городе. Из данного вывода логически вытекает, что жилье более высокого класса распределяется в пользу приезжих, в то время как старожилы имеют меньшие шансы продвинуться вверх по лестнице жилищных классов и улучшить свои жилищные условия*. В итоге новое жилье занимает определенную возрастную когорту, которая, в свою очередь, является отражением структуры экономических классов. Иными словами, с точки зрения макропроцессов связь между экономическим и жилищным классами может быть объяснена тенденцией распределения нового жилья в пользу только что вступивших в структуру городской занятости, причем они, как правило, относятся к управленческому классу**. Таким образом, зависимость распределения жилья от экономического класса имеет структурную природу и существовала бы даже без воздействия политических рычагов на уровне предприятия, когда управленческий класс имел формальные и неформальные возможности перераспределять жилье в свою пользу.

*Сельские мигранты (значительная доля которых интегрировалась в класс индивидуальных домов) существенно отличаются от городских мигрантов. Однако даже среди них 37,7 % сразу вступили в класс благоустроенного жилья.

** С открытием нового предприятия, как правило, строилось новое жилье либо выделялся жилищный фонд для работников этого предприятия. Поэтому многие дома до сих пор ассоциируются с конкретными предприятиями, хотя в результате мобильности внутри жилищных классов такая связь сильно ослабла.

К макропроцессам относится также связь между половой стратификацией города и механизмами распределения жилья. Во-первых, следует отметить, что распределение по полу собственников в выборочной совокупности совпадает с аналогичным распределением в генеральной совокупности населения Сыктывкара. Она составляет 45 % мужчин и 55 – женщин в выборочной совокупности и 43 % мужчин и 57 – женщин в городе в целом. Во-вторых, существует связь между жилищным классом и полом домовладельца: например, больше мужчин среди владельцев благоустроенных квартир, а женщин – среди владельцев квартир неблагоустроенных. Женщины чаще, чем мужчины, оказываются владельцами комнат в общежитии (табл. 37).

Таблица 37

Распределение домовладельцев по полу

Жилищные классы		Мужчины	Женщины	Всего
Коттеджи	% по полу	0,9	0,5	0,7
	Скорректир. остаток	0,6	-0,6	
Многоквартирные дома современного типа	% по полу	61,8	48,7	54,7
	Скорректир. остаток	4,2	-4,2	
Деревянные многоквартирные дома	% по полу	8,3	11,7	10,2
	Скорректир. остаток	-1,8	1,8	
Общежития современного типа	% по полу	6,6	11,0	9,0
	Скорректир. остаток	-2,4	2,4	
Деревянные общежития	% по полу	6,6	15,0	11,2
	Скорректир. остаток	-4,2	4,2	
Индивидуальные 1-квартирные дома	% по полу	8,8	6,1	7,3
	Скорректир. остаток	1,6	-1,6	
Индивидуальные 2-4-квартирные дома	% по полу	7,0	6,9	6,9
	Скорректир. остаток	0,1	-0,1	
Всего		100,0	100,0	100,0

В-третьих, отмечается сильное влияние экономического класса на представительство мужчин среди собственников. Из данных табл. 38 видно, что в классе управленцев преобладают мужчины, а в классе служащих – женщины. Как и ожидалось, женщин значительно меньше в категории квалифицированных рабочих и управленцев высшего звена, но примерно равное соотношение мужчин и женщин – среди управленцев среднего звена и неквалифицированных рабочих. Таким образом, неравномерность распределения жилья по половому признаку объясняется характером распределения мужчин и женщин по экономическим классам. Вновь экономический класс является определяющим фактором, что в свою очередь может быть объяснено как структурными факторами, так и воздействием классовых привилегий на систему распределения жилого фонда на микроуровне.

**Распределение домовладельцев по полу, в зависимости от принадлежности к
экономическому классу**

Экономический класс		Мужчины	Женщины	Всего
Управленцы высшего звена	% в группе	90,0	10,0	100,0
	% по полу	6,0	0,5	3,0
	Скорректир. остаток	5,0	-5,0	
Управленцы среднего звена	% в группе	57,1	42,9	100,0
	% по полу	8,0	4,9	6,3
	Скорректир. остаток	2,0	-2,0	
Специалисты	% в группе	46,4	53,6	100,0
	% по полу	11,4	10,8	11,1
	Скорректир. остаток	0,3	-0,3	
Служащие	% в группе	13,9	86,1	100,0
	% по полу	3,1	15,9	10,2
	Скорректир. остаток	-6,6	6,6	
Квалифицированные рабочие	% в группе	78,3	21,7	100,0
	% по полу	27,5	6,2	15,8
	Скорректир. остаток	9,1	-9,1	
Неквалифицированные рабочие	% в группе	33,1	66,9	100,0
	% по полу	8,7	14,4	11,9
	Скорректир. остаток	-2,8	2,8	
Самозанятые	% в группе	66,7	33,3	100,0
	% по полу	2,2	0,9	1,5
	Скорректир. остаток	1,7	-1,7	
Студенты	% в группе	57,1	42,9	100,0
	% по полу	0,9	0,5	0,7
	Скорректир. остаток	0,6	-0,6	
Неработающие пенсионеры	% в группе	33,9	66,1	100,0
	% по полу	23,0	36,7	30,6
	Скорректир. остаток	-4,7	4,7	
Инвалиды	% в группе	55,0	45,0	100,0
	% по полу	2,5	1,6	2,0
	Скорректир. остаток	0,9	-0,9	
Домохозяйки	% в группе	-	100,0	100,0
	% по полу	-	1,3	0,7
	Скорректир. остаток	-2,4	2,4	
Безработные	% в группе	47,6	52,4	100,0
	% по полу	6,7	6,0	6,3
	Скорректир. остаток	0,4	-0,4	
Всего	% в группе	45,0	55,0	100,0
	% по полу	100,0	100,0	100,0

Наконец, посмотрим, как изменилась половая структура владельцев жилья (ответственных квартиросъемщиков) с течением времени? По сравнению с советским периодом, когда женщины составляли 60,8 % ответственных квартиросъемщиков, после 1991 г. этот процент снизился до 46,3. Доля женщин-домовладельцев возрастает во временном измерении от класса современных многоквартирных домов к деревянным общежитиям, затем падает в классе индивидуальных домов. Последнее, лишь результат того, что общая доля мужчин-собственников возросла. Эта тенденция более наглядна в сравнении объектов опроса (табл. 39).

Пол домовладельцев по объектам опроса, %

Жилищный класс	Мужчины	Женщины	Всего
Коттеджи	57,1	42,9	100,0
Чкалова	52,1	47,9	100,0
Морозова А	57,1	42,9	100,0
Ветеранов	67,4	32,6	100,0
Орджоникидзе А	56,4	43,6	100,0
Петрозаводская	43,4	56,6	100,0
Морозова Б	57,1	42,9	100,0
Орджоникидзе Б	65,7	34,3	100,0
Малышева	38,0	62,0	100,0
Коммунистическая	42,9	57,1	100,0
Карла Маркса	44,0	56,0	100,0
Интернациональная	52,5	47,5	100,0
Советская	44,7	55,3	100,0
Пригородная	32,0	68,0	100,0
Сысольское шоссе	44,0	56,0	100,0
Октябрьский пр-т	39,3	60,7	100,0
Старовского	41,5	58,5	100,0
Первомайская	26,0	74,0	100,0
Лесозаводская	20,0	80,0	100,0
Маегова	22,6	77,4	100,0
Орджоникидзе В	40,6	59,4	100,0
Париж	54,0	46,0	100,0
Кируль	51,0	49,0	100,0
Дальний	44,4	55,6	100,0
Всего	45,1	54,9	100,0

В первых семи домах численность женщин-владельцев ниже статистически ожидаемой, в следующих пяти из шести домов доля женщин выше ожидаемой. В данном случае это может объясняться возрастом жильцов и тем обстоятельством, что женщины живут дольше мужчин*. Аналогичная диспропорция в пользу женщин – в классе общежитий. Только в классе индивидуальных домов рост мужчин среди владельцев начинает преобладать. По всей видимости, падение доли женщин на рынке жилья является отражением их положения на рынке труда. Так, за последние восемь лет снижается доля женщин-домовладельцев, аналогичная тенденция наблюдается при снижении доли женщин среди специалистов и рабочих.

Подводя итог рассуждений об экономическом классе, следует отметить, что между жилищными и экономическим классами существует зависимость, которая, однако, не носит детерминирующего характера. Иными словами, эта зависимость не создает жилищной сегрегации экономических классов в отдельные классы жилья. Прослеживаются закономерности в способах получения жилья, в типе жилья, характерные для каждого экономического класса. Тем не менее, более благоприятные жилищные условия, в которых

* Средний возраст мужчин в выборке – 47,6 года; женщин – 51,2 года.

находится управленческий класс, объясняются не столько возможностью влиять на механизмы распределения жилья, сколько макропроцессами, формирующими различные возможности жилищного обеспечения, в зависимости от сектора занятости и направления экономического развития.

Глава 4

СОЦИАЛЬНЫЙ КЛАСС

4.1. Показатели социального класса

До сих пор мы рассматривали жилищные классы и то, как распределяется население в их структуре, в зависимости от принадлежности к определенному экономическому классу. Обратимся теперь к третьей составляющей нашей классовой модели – социальному классу. Социальный класс, определяемый как образ жизни домохозяйства, является материализацией и внешним проявлением имущественной дифференциации. В этом смысле квартира (жилье) находится в центре нашего анализа, но мы изменяем перспективу взгляда и рассматриваем его не как *составляющую* социального класса, а как оболочку, *содержащую* в себе социальный класс.

Социальный класс всегда связан с материальными благами, которыми обладает семья. Он проявляется как внутри домашнего пространства (интерьер, мебель, домашняя утварь и пр.), так и за пределами жилищной “оболочки”, например, в строительстве дачи и обработке земельного участка, приобретении машины и т.д. Социальный класс – это не структурная ячейка, занимаемая индивидами (экономический класс) либо семьями (жилищный класс). Социальный класс домохозяйства – материальный атрибут, который формируется и активно изменяется теми, кто там живет.

Именно в силу того, что жилье, построенное в советский период, было типовым, само по себе оно не может отражать различий в образе жизни. Различия в социальном классе скрыты внутри квартир. Стены, пол, потолки, весь интерьер квартиры – объект приложения сил и ресурсов семьи, характеризовал различные материальные возможности семей, и в то же время – стереотипы жилищного обустройства и покупательские стереотипы. Поэтому в нашем исследовании мы взяли оценку интерьера в качестве первого показателя социального класса. На практике этот показатель определялся интервьюером, который оценивал состояние стен, потолка, пола, мебели. Оценка давалась по 4-балльной шкале (Приложение 2). Всего около 20 % опрошенных домохозяйств имеют удовлетворительное состояние своего жилья (табл. 40). Причем различия между конструкторскими характеристиками жилья (пол, стены, потолок) и приобретенными жильцами (мебель, аксессуары) незначительны.

Таблица 40

Качество интерьера, %

Интерьер	Оценка			
	Отлично	Хорошо	Плохо	Очень плохо
Стены	3,9	17,9	51,4	26,8
Пол	2,6	12,4	55,1	29,9
Потолок	0,9	10,5	63,8	24,8
Аксессуары	2,5	12,9	50,1	34,5
Мебель	3,3	18,4	47,9	30,4

Второй показатель социального класса – это наличие определенного набора предметов длительного пользования и материальных ценностей. Данный перечень включал 12 наименований: стиральную машину, цветной телевизор, видеоплеер (видеомагнитофон), микроволновую печь, импортный холодильник, видеокамеру, музыкальный центр, персональный компьютер, посудомоечную машину, а также дачу, гараж, автомобиль. В ходе опроса определялась также востребованность в семье тех материальных благ из перечня, которых семья не имела на момент опроса. Полученные данные приведены в табл. 41.

Таблица 41

Наличие и востребованность различных материальных ценностей в домохозяйстве, %

Наименование товара	Имеют	Не имеют, но хотят иметь*
Цветной телевизор	85,0	88,0
Видеоплеер	47,1	53,7
Дача	42,8	39,9
Автомобиль	30,3	51,6
Стиральная машина	26,7	70,8
Гараж	23,9	45,9
Музыкальный центр	21,8	48,8
Импортный холодильник	17,0	53,1
Микроволновая печь	11,0	47,2
Видеокамера	6,4	55,2
Компьютер	4,2	39,1
Посудомоечная машина	0,4	20,8

* Из числа тех, кто не имеет.

Так, цветной телевизор имеют большинство семей, и в то же время он является наиболее желаемой вещью у неимеющих его. Желание иметь стиральную

машину так же сильно, как и телевизор (70 %), но приобрели ее чуть больше четверти опрошенных семей. Больше 40 % семей имеют дачи, но среди тех, у кого их нет, большинство не видит необходимости в приобретении. Персональным компьютером пользуются всего 4 % семей, но хотели бы иметь примерно 40 %.

Теперь необходимо посмотреть, каким образом эти два показателя социального класса соотносятся с экономическим и жилищным классами. То есть существует ли социальный класс как независимая категория, своего рода третье измерение в социальном пространстве города, либо же различия, которые он отражает, могут быть сведены к различиям внутри уже существующих классов? В какой мере экономический или жилищный класс определяют формирование социального класса?

4.2. Социальный, жилищный и экономический классы

Средний уровень достатка и качество интерьера (жилья) для каждого жилищного подкласса представлены в табл.42*. Здесь обращают внимание данные по классу общежитий. Во-первых, социальный класс, или уровень жизни, в неблагоустроенных общежитиях ниже, чем в классе индивидуальных домов. Эта категория населения не только вынуждена проживать в разрушающихся зданиях, но и является наименее материально обеспеченной для того, чтобы изменить свои жилищные условия. В отличие от жильцов благоустроенных общежитий, они не транзитная группа, ожидающая перехода из одного жилищного класса в другой, а фактически постоянные жители "временного" жилья. Средняя продолжительность проживания здесь – 15,5 года, тогда как в благоустроенном жилье – 8,1 (табл. 42). Переплетение низкого уровня жилищных условий с низким материальным уровнем является сочетанием, приводящем, в конечном счете, к концентрации бедности именно в этом жилищном классе.

* Индекс качества интерьера — среднее по пяти шкалам показателей интерьера (пол, потолок, стены, мебель, аксессуары). Более подробно о технологии оценки качества интерьера см. Приложение 2. Индекс материального обеспечения — отношение числа имеющихся в домохозяйстве товаров к 12 предложенным в анкете. Степень корреляция признаков — 0,642 на уровне значимости 0,01.

**Показатели социального класса, в зависимости от принадлежности
к жилищному классу**

Жилищные классы		Индекс качества жилья	Индекс материаль- ной обеспечен- ности
Коттеджи	<i>Среднее</i>	3,00	6,86
	<i>Станд. отклонение</i>	0,62	3,85
Многоквартирные дома современного типа	<i>Среднее</i>	2,18	4,05
	<i>Станд. отклонение</i>	0,62	2,55
Деревянные многоквартирные дома	<i>Среднее</i>	1,71	2,52
	<i>Станд. отклонение</i>	0,41	1,81
Общежития современного типа	<i>Среднее</i>	1,72	2,31
	<i>Станд. отклонение</i>	0,54	1,94
Деревянные общежития	<i>Среднее</i>	1,41	1,70
	<i>Станд. отклонение</i>	0,40	1,66
Индивидуальные 1-квартирные дома	<i>Среднее</i>	1,48	1,79
	<i>Станд. отклонение</i>	0,46	1,71
Индивидуальные 2-4-квартирные дома	<i>Среднее</i>	1,49	1,81
	<i>Станд. отклонение</i>	0,44	1,37
Всего	<i>Среднее</i>	1,90	3,17
	<i>Станд. отклонение</i>	0,64	2,47

Таблица 43

Средний срок проживания в жилищных классах

Жилищные классы		Срок	
		владения	проживания
Коттеджи	<i>Среднее</i>	2,3	2,3
	<i>Станд. отклонение</i>	1,0	1,2
Многоквартирные дома современного типа	<i>Среднее</i>	11,3	13,3
	<i>Станд. отклонение</i>	11,4	12,8
Деревянные многоквартирные дома	<i>Среднее</i>	18,4	21,4
	<i>Станд. отклонение</i>	10,3	10,6
Общежития современного типа	<i>Среднее</i>	7,8	8,1
	<i>Станд. отклонение</i>	6,1	5,9
Деревянные общежития	<i>Среднее</i>	13,6	15,5
	<i>Станд. отклонение</i>	9,9	9,7
Индивидуальные 1-квартирные дома	<i>Среднее</i>	19,0	29,8
	<i>Станд. отклонение</i>	14,1	17,1
Индивидуальные 2-4-квартирные дома	<i>Среднее</i>	14,5	19,4
	<i>Станд. отклонение</i>	10,3	13,4
Всего	<i>Среднее</i>	12,6	15,5
	<i>Станд. отклонение</i>	11,3	13,2

Во-вторых, судя по полученным данным, уровень жизни в благоустроенных общежитиях значительно выше, чем в неблагоустроенных, и близок к уровню тех, кто проживает в благоустроенных квартирах. Теоретически это может быть связано с местом благоустроенных общежитий в мобильности жилищных классов, когда общежития выполняют транзитную функцию при переходе из одного класса в другой.

Фактически, средний срок проживания в общежитии составляет 8,1 года, тогда как жильцы неблагоустроенных квартир проживают в них в среднем 21,4 года (табл. 43). Следует отметить, что образ жизни в благоустроенных общежитиях подстраивается под стиль жизни того жилищного класса, куда перейдет обитатель общежития. Этот тип поведения Роберт Мертон назвал “ожидаемой социализацией” (anticipated socialization).

Отношения между жилищным и социальным классами опосредованы временем получения жилья. В зависимости от того, было ли жилье получено в советский период или позже, мы разделили домовладельцев на две категории, присвоив им условные названия "владельцев старого режима" и "владельцев нового режима". В табл. 44 показано, что и в тот, и другой периоды жилищный класс в большей степени соотносится с качеством жилья, чем с материальной обеспеченностью. Иными словами, тип здания уже предопределяет, какой интерьер ожидать внутри квартир, но в меньшей мере характеризует достаток его жильцов.

Таблица 44

**Корреляция между социальным и жилищным классами в советский
и послесоветский периоды**

Критерии	Жилищный класс «владельцев старого режима»	Жилищный класс «владельцев нового режима»
Качество жилья	-0,439*	-0,487
Материальная обеспеченность	-0,316	-0,452

* Коэффициент Пирсона.

В послесоветский период наблюдается усиление зависимости между жилищным классом и обоими показателями социального класса. Причем своеобразная конвергенция жилищного и социального классов наиболее активно происходит по линии материальной обеспеченности.

Что касается взаимосвязи между социальным и экономическим классами, то табл. 45 демонстрирует почти идеальную корреляцию признаков. Качество жилья и материальная обеспеченность уменьшаются по мере продвижения вниз по иерархии экономических классов от управленцев высшего звена до неквалифицированных рабочих. Самозанятые по обоим шкалам социального класса находятся между управленцами и специалистами.

**Показатели социального класса, в зависимости от принадлежности
к экономическому классу**

Экономический класс		Индекс	
		качества жилья	материаль- ной обеспечен- ности
Управленцы высшего звена	<i>Среднее</i>	2,71	6,79
	<i>Станд. отклонение</i>	0,66	2,97
Управленцы среднего звена	<i>Среднее</i>	2,53	5,93
	<i>Станд. отклонение</i>	0,67	2,61
Специалисты	<i>Среднее</i>	2,20	3,94
	<i>Станд. отклонение</i>	0,60	2,25
Служащие	<i>Среднее</i>	2,03	3,42
	<i>Станд. отклонение</i>	0,63	2,21
Квалифицированные рабочие	<i>Среднее</i>	1,84	3,25
	<i>Станд. отклонение</i>	0,50	2,09
Неквалифицированные рабочие	<i>Среднее</i>	1,63	2,13
	<i>Станд. отклонение</i>	0,49	1,67
Самозанятые	<i>Среднее</i>	2,23	5,07
	<i>Станд. отклонение</i>	0,75	2,69
Студенты	<i>Среднее</i>	1,86	3,71
	<i>Станд. отклонение</i>	0,53	2,29
Неработающие пенсионеры	<i>Среднее</i>	1,70	2,21
	<i>Станд. отклонение</i>	0,54	2,04
Инвалиды	<i>Среднее</i>	1,63	2,26
	<i>Станд. отклонение</i>	0,64	2,33
Домохозяйки	<i>Среднее</i>	2,63	5,29
	<i>Станд. отклонение</i>	0,32	1,60
Безработные	<i>Среднее</i>	1,77	2,77
	<i>Число ответов</i>	63,0	60,0
	<i>Станд. отклонение</i>	0,65	2,24
Всего	<i>Среднее</i>	1,90	3,16
	<i>Станд. отклонение</i>	0,64	2,46

В табл. 46 мы вновь сгруппировали выборку по периоду получения жилья, где видно, что тенденции советского периода взаимосвязи между экономическим и социальным классами сохраняются, хотя эта зависимость более характерна для владельцев нового режима, чем прежнего.

Показатели социального класса, в зависимости от принадлежности к экономическому классу в советский и послесоветский периоды

Период получения жилья	Экономический класс			Индекс	
				качества жилья	материальной обеспеченности
Советский период (до 1992 г.)	Управленцы звена высшего	<i>Среднее</i> <i>Станд. отклонение</i>		2,30	6,67
				0,39	2,50
	Управленцы звена среднего	<i>Среднее</i> <i>Станд. отклонение</i>		2,26	4,94
				0,83	2,84
	Специалисты	<i>Среднее</i> <i>Станд. отклонение</i>		2,03	3,50
				0,45	1,89
	Служащие	<i>Среднее</i> <i>Станд. отклонение</i>		1,82	2,94
				0,46	1,93
	Квалифицированные рабочие	<i>Среднее</i> <i>Станд. отклонение</i>		1,83	3,22
				0,50	2,00
Послесоветский период (с 1992 г.)	Управленцы звена высшего	<i>Среднее</i> <i>Станд. отклонение</i>		2,82	6,83
				0,67	3,13
	Управленцы звена среднего	<i>Среднее</i> <i>Станд. отклонение</i>		2,64	6,32
				0,57	2,45
	Специалисты	<i>Среднее</i> <i>Станд. отклонение</i>		2,32	4,26
				0,68	2,44
	Служащие	<i>Среднее</i> <i>Станд. отклонение</i>		2,26	3,96
				0,70	2,40
	Квалифицированные рабочие	<i>Среднее</i> <i>Станд. отклонение</i>		1,84	3,31
				0,50	2,23
	Неквалифицированные рабочие	<i>Среднее</i> <i>Станд. отклонение</i>		1,65	2,05
				0,57	1,72
	Самозанятые	<i>Среднее</i> <i>Станд. отклонение</i>		2,52	6,00
				0,65	2,45
	Всего	<i>Среднее</i> <i>Станд. отклонение</i>		2,21	4,30
				0,71	2,77

Весьма примечательно, что социальный класс квалифицированных рабочих как по показателю качества жилья, так и по материальной обеспеченности стал выше, чем у служащих. Это может быть объяснено тем, что квалифицированные рабочие по-прежнему сохраняют возможность приработка по основному месту работы и вне его. Приработок недостаточен для улучшения жилищных условий, но достаточен для приобретения товаров, которые стали доступными после отступления дефицита. Так же изменилось положение в иерархии самозанятых: их социальный класс, в советское время соответствовавший примерно положению неквалифицированного рабочего, в настоящее время находится между уровнем управленцев и специалистов.

В целом мы можем говорить о том, что складывающаяся в послесоветский период

система ввода и распределение нового жилья будет усиливать тенденцию на сближение жилищного класса с экономическим и социальным классами.

4.3. Город и дача

Советский город, как уже отмечалось, в отличие от западного, не имеет ярко выраженной сегрегации. Более того, типичная для западных городов культура пригородов, в которых проживает средний класс, также не получила развития при советской власти. Вместо этого бурно развивалось дачное строительство. Значимость дач в жизни советских семей трудно переоценить. Функционально она варьируется от места психофизиологической разгрузки человека и до ключевого источника пропитания и выживания семей. Вокруг дач сформировалась целая субкультура, которая, как буфер, сглаживает типичные для сегодняшнего дня проблемы невыплат заработной платы, гиперинфляции, аналогично тому, как в советские времена дача давала возможность компенсировать издержки экономики дефицита.

В нашей выборке 42,8 % семей имеют дачи. Из оставшихся респондентов только 23 % хотят ее приобрести. Если посмотреть на связь между дачей и жилищным классом, то значимость ее снижается от класса квартир к классу домов. Наличие дачи наиболее характерно для жильцов благоустроенных квартир (56,4 %). Из них 40,8 % хотели бы ее приобрести. В классе неблагоустроенных квартир 40 % имеют дачи и 39 – желали бы ее иметь. По мере движения вниз по жилищной лестнице сокращается доля владельцев дач, но возрастает ее востребованность. Среди населения общежитий доля имеющих дачи составляет 33 % в благоустроенных и 25,7 – в неблагоустроенных. Доля желающих приобрести дачу – соответственно 61,5 и 51,2 %. Вполне закономерно, что для проживающих в индивидуальных домах дача значительно менее важна. Только 9,6 %, проживающих в многоквартирных индивидуальных домах имеют дачи и 15,2 – хотели бы ее иметь. В несколько меньшей степени указанная тенденция выражена среди обитателей разделенных индивидуальных домов (табл. 47).

**Наличие и востребованность дачи, в зависимости от принадлежности
к жилищному классу, %**

Жилищный класс	Дача			Всего
	Имеют	Не имеют, но хотят	Не имеют и не хотят	
Коттеджи	26,8	-	71,4	100,0
Многоквартирные современного типа	56,4	17,8	25,8	100,0
Деревянные многоквартирные дома	40,2	23,5	36,3	100,0
Общежития современного типа	33,0	41,2	25,8	100,0
Деревянные общежития	25,7	38,1	36,3	100,0
Индивидуальные 1-квартирные дома	9,6	13,7	76,7	100,0
Индивидуальные 2-4-квартирные дома	16,2	23,5	60,3	100,0
Всего	42,8	22,8	34,3	100,0

Эти данные расходятся с расхожим стереотипом, что почти каждая российская семья имеет дачу. Наоборот, дача, как показывает исследование, является своего рода прерогативой высших экономических и жилищных классов. Низшие же классы не имеют ни материальных, ни финансовых ресурсов, чтобы развивать дачное хозяйство, хотя именно они нуждаются в нем более всего.

Таким образом, анализ социального класса свидетельствует о том, что тип жилья скрывает существенные различия в материальном достатке тех, кто живет под одной крышей. Хотя у нас нет достаточно данных для подтверждения этого факта, мы можем с некоторой долей уверенности предположить, что с развитием рынка процесс изменений жилищных классов (строительство элитного жилья, с одной стороны, и обветшание старого жилья – с другой) идет значительно медленнее, чем происходит поляризация социальных классов.

Глава 5

ЖИЛИЩНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ

Мы описали жилищные классы как объективные категории; распределение семей по жилищным классам, в зависимости от принадлежности к экономическим классам; отношение между экономическим, жилищным и социальным классами. Последний и наиболее сложный вопрос исследования связан с жилищным менталитетом населения, проживающего в различных жилищных классах. Под жилищным менталитетом мы понимаем самоидентификацию, осознание индивидом собственной принадлежности к определенному жилищному классу, его ценностные ориентации. Вопросы, которые возникают в этой связи, касаются различий между представителями жилищных классов, во-первых, в их оценке собственного жилья; во-вторых, акцентировании проблем, с ним связанных, или уровнем депривации; в третьих, ассоциированностью со своим жилищным классом, или "микрорайонным патриотизмом".

5.1. Оценка жилья

Оценка жилищных условий может носить как объективный, так и субъективный характер. Выделяя жилищные классы, мы исходили из очевидных различий между квартирами, общежитиями и частными домами, и далее, разделяя на подклассы, мы выбрали такой же очевидный классифицирующий признак, как материал стен. Поэтому, неудивительно, что объективные характеристики жилья и классификация, которую мы сделали, анализируя жилой фонд, совпадают с субъективными оценками жилья, полученными в ходе социологического опроса.

По шкале от 1 (очень плохие) до 4 (очень хорошие) оценки респондентов, проживающих в различных жилищных классах своих жилищных условий, распределились следующим образом. Средний индекс оценки проживающих в коттеджах составил 3,14; жильцов квартир – 2,63; населения общежитий – 1,74; обитателей индивидуальных домов – 1,77. В табл. 48 представлено, как оценка жилья, закономерно снижаясь по мере движения вниз по жилищной иерархии, неожиданно возрастает в категории одноквартирных индивидуальных домов.

Объяснение этому заключается, на наш взгляд, в том, что, практически не имея возможности получить благоустроенное жилье, жители индивидуальных домов, в отличие от общежитий, по крайней мере, могут его улучшить. Примеры такой модернизации индивидуального жилья легко сегодня увидеть во всех районах концентрации индивидуального жилья, особенно в местечке Париж.

Оценка респондентами жилищных условий, в зависимости от принадлежности к жилищному классу

Жилищный класс	Индекс оценки*	Стандартное отклонение
Коттеджи	3,14	0,69
Многоквартирные дома современного типа	2,73	0,62
Деревянные многоквартирные дома	2,12	0,73
Общежития современного типа	2,02	0,58
Деревянные общежития	1,50	0,61
Индивидуальные 1-квартирные дома	1,99	0,72
Индивидуальные 2-4-квартирные дома	1,54	0,70
Всего	2,33	0,80

* Шкала: 4 – отлично, 3 – хорошо, 2 – плохо, 1 – очень плохо.

Таким образом, субъективная оценка жилищных условий складывается от осознания жильцами статуса их жилищного класса в иерархии и от возможностей продвижения по ступеням иерархической лестницы жилищных классов. Категория неблагоустроенных общежитий вновь оказывается в самом низу иерархии, в менталитете обитателей которых данные жилищные условия оцениваются как социальное «дно».

5.2. Жилищная депривация (ощущение обделенности)

Более детальное понимание жилищного менталитета, основанное на анализе неудовлетворенности респондентов различными сторонами своего жилья, представлено в табл. 49, в которой показаны полученные результаты в зависимости от жилищных классов (чем ниже жилищный класс, тем выше степень неудовлетворенности). Что касается более чем 30 % респондентов, проживающих в квартирах, отмечают два недостатка – это неухоженность подъездов и изношенность жилья. Среди проживающих в общежитиях на те же недостатки указывают более 50 % опрошенных, кроме того, 64 % отмечают недостаток жилплощади, 68 – недостаток необходимых удобств (отопление, водоснабжение), 46 – не удовлетворены состоянием дворов. Среди опрошенных в частных домах изношенность жилья отмечают 97 %, отсутствие коммунальных услуг – 87 и недостаток жилплощади – 31.

Степень удовлетворенности жилищными условиями

Жилищные классы			Жилая пло- щадь	Плани- ровка	Комму- наль- ные услуги	Общее состоя- ние жилья	Состоя- ние подъез- дов	Благо- устро- енность двора	Соседи	Безо- пас- ность района	Удален- ность от инфра- струк- туры	Другое
Элитные дома (коттеджи)		<i>Среднее</i>	2,00*	2,00	1,86	2,00	2,00	2,00	2,00	2,00	2,00	1,57
	Всего	<i>Станд. отклонение</i>	0	0	0,38	0	0	0	0	0	0	0,53
Многоквартирные дома	Современного типа	<i>Среднее</i>	1,72	1,76	1,94	1,75	1,69	1,75	1,94	1,94	1,90	1,59
		<i>Станд. Отклонение</i>	0,45	0,43	0,23	0,43	0,46	0,43	0,24	0,25	0,30	0,49
	Деревянные	<i>Среднее</i>	1,83	1,80	1,20	1,38	1,66	1,77	1,84	1,89	1,91	1,84
		<i>Станд. отклонение</i>	0,38	0,40	0,40	0,49	0,48	0,42	0,36	0,31	0,28	0,36
Общежития	Всего	<i>Среднее</i>	1,73	1,77	1,83	1,69	1,68	1,75	1,93	1,93	1,90	1,63
		<i>Станд. отклонение</i>	0,44	0,42	0,38	0,46	0,47	0,43	0,26	0,26	0,30	0,48
	Современного типа	<i>Среднее</i>	1,30	1,76	1,66	1,42	1,52	1,79	1,78	1,75	1,97	1,74
		<i>Станд. отклонение</i>	0,46	0,43	0,48	0,50	0,50	0,41	0,41	0,43	0,17	0,44
Индивидуальные дома	Деревянные	<i>Среднее</i>	1,42	1,69	1,04	1,03	1,35	1,32	1,80	1,84	1,76	1,95
		<i>Станд. отклонение</i>	0,50	0,46	0,18	0,16	0,48	0,47	0,40	0,37	0,43	0,22
	Всего	<i>Среднее</i>	1,36	1,73	1,32	1,21	1,43	1,54	1,79	1,80	1,86	1,85
		<i>Станд. отклонение</i>	0,48	0,45	0,47	0,41	0,50	0,50	0,41	0,40	0,35	0,35
Индивидуальные дома	1-квартирные	<i>Среднее</i>	1,91	1,96	1,20	1,15	2,00	2,00	2,00	1,97	1,99	1,82
		<i>Станд. отклонение</i>	0,29	0,20	0,40	0,36	0	0	0	0,16	0,12	0,38
	2-4-квартирные	<i>Среднее</i>	1,64	1,94	1,06	1,16	2,00	2,00	1,96	1,94	1,87	1,89
		<i>Станд. отклонение</i>	0,48	0,23	0,23	0,37	0	0	0,20	0,23	0,34	0,32
Индивидуальные дома	Всего	<i>Среднее</i>	1,78	1,95	1,13	1,15	2,00	2,00	1,98	1,96	1,93	1,85
		<i>Станд. отклонение</i>	0,42	0,22	0,34	0,36	0	0	0,14	0,20	0,26	0,35

* Шкала: 1 – не удовлетворен, 2 – удовлетворителен.

Если рассматривать 30 % в качестве демаркационной линии между удовлетворенностью и неудовлетворенностью, то проживающие в благоустроенных домах не удовлетворены больше всего неухоженностью подъездов. Жильцы же неблагоустроенных квартир страдают от значительно большего числа жилищных недостатков. 80 % опрошенных отмечают отсутствие основных коммунальных услуг (центрального отопления и водоснабжения), 62 – обеспокоены изношенностью жилья, 34 – состоянием подъездов и лестничных площадок. В благоустроенных общежитиях значительная часть опрошенных не удовлетворена размерами жилого пространства (70 %), 34 – состоянием отопления и водоснабжения, 58 – состоянием зданий, 48 – неухоженностью коридоров и подъездов. Если основная причина неудовлетворенности для жильцов благоустроенных общежитий – недостаток жилой площади, то для проживающих в неблагоустроенных общежитиях основные проблемы следующие: изношенность зданий и отсутствие коммунальных услуг. Данные причины отмечают соответственно 97 и 96 % опрошенных. Далее факторы неудовлетворенности для этой категории следуют в таком порядке: неухоженность двора (68 %), состояние подъездов и коридоров (65 %), недостаток жилплощади (58 %), неудобная планировка (31 %). Жители многоквартирных индивидуальных домов в основном обеспокоены изношенностью дома (85 %) и отсутствием коммунальных услуг (80 %). Для жителей разделенных индивидуальных домов характерно то же самое видение проблем, правда, менее выраженное, чем у соседей по классу. Кроме того, 36 % проживающих здесь испытывают недостаток жилой площади.

Таким образом, жители неблагоустроенных общежитий наиболее остро ощущают отчужденность своего жилищного класса от условий, которые автоматически получают проживающие в других жилищных классах. В то же время жители индивидуальных домов, лишенные удобств благоустроенного жилья, находятся в большем согласии со своим жилищным классом. Жители класса благоустроенного жилья сетуют на недостаток жилой площади (28 %) больше, чем жители неблагоустроенного жилья, где по объективным показателям жилая площадь меньше. Общая озабоченность неухоженностью лестничных площадок и подъездов (32 %) может быть отражением их объективной значимости с точки зрения безопасности, но может носить и субъективный характер, являясь для жильцов также внешним символом материальных условий внутри дома. Сочетание объективных причин с их субъективным восприятием и формирует жилищный менталитет.

5.3. “Микрорайонный патриотизм”

Наконец, последний показатель жилищного менталитета в нашем исследовании – это степень идентификации респондентов с тем районом города, в котором они живут. В ходе исследования задавался вопрос о том, что бы респондент предпочел: жить в том микрорайоне, где он живет, либо в другом районе города. Дома, входившие в выборку, расположены в восьми районах Сыктывкара и степень жилищной идентификации или, иными словами, микрорайонного патриотизма, варьируется между ними весьма существенно. В табл. 50 показаны колебания “микрорайонного патриотизма” от самого высокого уровня – в престижной центральной части города (94,6 %), до самого низкого – в рабочем Строителе (32,4 %). Между ними районы опроса расположились в таком порядке: Орбита (70,1 %), один из новых микрорайонов города; Кируль (69,4 %), Париж (68 %), исторические части города, в основном застроенные частными деревянными домами; Лесозавод (66 %), один из первых рабочих поселков города, образованный рядом с лесоперерабатывающим комбинатом; Давпон (49 %), Больничный городок (45,7 %).

Таблица 50

«Микрорайонный патриотизм», %

Район проживания	«Микрорайонный патриотизм»		
	Не патриоты	Патриоты	Всего
Центр	5,4	94,6	100,0
Кируль	30,6	69,4	100,0
Лесозавод	34,0	66,0	100,0
Больничный	54,3	45,7	100,0
Давпон	51,0	49,0	100,0
Строитель	67,6	32,4	100,0
Орбита	36,7	63,3	100,0
Париж	32,0	68,0	100,0
Всего	29,9	70,1	100,0

Между тем внутри районов степень приверженности своему району значительно колеблется, в зависимости от принадлежности дома, где проходил опрос, к определенному жилищному классу. Порядок, в котором расположились жилищные классы по степени "микрорайонного патриотизма" их обитателей, показан в табл. 51: жители благоустроенных квартир (78,8 %); многоквартирных индивидуальных домов (73 %); неблагоустроенных квартирных домов (69,9 %); благоустроенных общежитий (55,7 %); разделенных индивидуальных домов (50 %); неблагоустроенных общежитий (48,2 %). Однако принадлежность к жилищному классу еще не объясняет различий в степени патриотических

симпатий к своему району, поскольку даже внутри жилищных классов существуют значительные вариации между отдельными домами: в благоустроенных многоквартирных домах диапазон вариаций находится между 38 и 100 %; в неблагоустроенных – между 42 и 82 %; в благоустроенных общежитиях – между 19 и 90 %; в неблагоустроенных – между 33 и 56 %; индивидуальных домах – 68 и 69,4 %.*

Таблица 51

«Микрорайонный патриотизм», в зависимости от принадлежности к жилищному классу, %

Жилищный класс	«Микрорайонный патриотизм»		
	Не патриоты	Патриоты	Всего
Многokвартирные дома современного типа	20,7	79,3	100,0
Деревянные многоквартирные дома	30,1	69,9	100,0
Общежития современного типа	44,3	55,7	100,0
Деревянные общежития	51,8	48,2	100,0
Индивидуальные 1-квартирные дома	27,0	73,0	100,0
Индивидуальные 2-4-квартирные дома	50,0	50,0	100,0
Всего	29,9	70,1	100,0

Класс жилья и расположение дома относительно престижного городского центра являются двумя основными взаимодополняющими факторами, определяющими "микрорайонный патриотизм", или психологическую привязанность жителей к району их проживания.

5.4. Жилищные предпочтения

В заключение обратимся к жилищным предпочтениям населения Сыктывкара, которые в исследовании структурировались следующим образом. Вначале определялся выбор между индивидуальным домом и квартирой. Далее, в зависимости от первого выбора, предпочтения распределялись между престижностью района и размером жилой площади для квартиры; расположение в городе или за городом для дома. Результаты показали весьма слабое влияние жилищного класса респондентов на их жилищные предпочтения. В то же время оказалось, что образование респондента оказывает сильное воздействие на различия в жилищных ориентациях (табл. 52).

* В выборку класса разделенных индивидуальных домов входил только один район.

Жилищные ориентации, в зависимости от образования

Образование		Предпочтения		
		жилищные*	при выборе квартиры**	при выборе дома***
Неполное среднее	<i>Среднее</i>	1,34	1,66	1,19
	<i>Станд. отклонение</i>	0,47	0,48	0,40
Общее среднее	<i>Среднее</i>	1,43	1,63	1,35
	<i>Станд. отклонение</i>	0,50	0,48	0,48
Среднее техническое	<i>Среднее</i>	1,45	1,54	1,42
	<i>Станд. отклонение</i>	0,50	0,50	0,50
Среднее специальное	<i>Среднее</i>	1,45	1,61	1,41
	<i>Станд. отклонение</i>	0,50	0,49	0,49
Высшее	<i>Среднее</i>	1,53	1,41	1,37
	<i>Станд. отклонение</i>	0,50	0,49	0,48
Ученая степень	<i>Среднее</i>	1,25	1,00	2,00
	<i>Станд. отклонение</i>	0,50	0	0
Всего	<i>Среднее</i>	1,45	1,56	1,36
	<i>Станд. отклонение</i>	0,50	0,50	0,48

* 1 – квартира, 2 – отдельный дом; ** 1 – престижность района, 2 – размер жилой площади; *** 1 – в городе, 2 – за пределами города.

Чем выше образование, тем выше вероятность того, что респондент предпочтет дом квартире. Чем ниже образование, тем более типичен выбор многоквартирного дома. В категории тех, кто предпочитает квартиру, имеющие более высокий уровень образования выбирают престиж, у респондентов со средним образованием и ниже на первом месте – размер жилой площади. Среди выбравших дом – чем выше образование, тем больше тяга к западным стандартам пригородной культуры. Безусловно, образование является одним из механизмов формирования элиты, склонной к созданию особой жилищной субкультуры, основанной на принципе отделения от остальных слоев общества в частных особняках, престижных микрорайонах и пригородах. Однако в условиях спада жилищного строительства, когда очередь уже не дает надежд на получение жилья, а "новые русские" отделяются от остальных не в особняках, которые они бы предпочли, а в типовых домах за двойными железными дверями и в крепостях, "привязанных" к общественным коммуникациям, жилищные предпочтения еще долго будут оторваны от реальной практики решения этой вечной жилищной проблемы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование показало, что жилищная стратификация Сыктывкара, сложившаяся в советский период, не претерпела существенных изменений за почти десять лет рыночных реформ. Новый жилищный класс элитного жилья и резкая социально-имущественная поляризация населения не создали соответствующей сегрегации ни в пространственном размещении жилищных классов, ни в распределении экономических классов по различным типам жилья. Относительно эгалитарная система жилья продолжает оставаться доминирующей в городе.

Вместе с тем, изменения тенденций экономического развития, которые являются ключевыми в формировании жилищной стратификации, усиливают элементы неравенства, существовавшие в советской модели, что в дальнейшем может привести к радикальным переменам в системе распределения населения по жилищным классам.

Советская модель, эгалитарность которой обеспечивалась благодаря принципу независимости от принадлежности к определенному экономическому классу, создавала преимущества классам управленцев и специалистов, прежде всего в результате структурного дисбаланса. Экономическая экспансия стимулировала ввод нового жилья, призванного обеспечить новые кадры промышленных предприятий необходимыми социальными условиями. Среди новых кадров спрос на управленцев и специалистов превышал спрос на другие категории занятых. Значительная их доля привлекалась из-за пределов города, поэтому именно они имели больше шансов получить новое жилье. В то же время активное жилищное строительство обеспечивало жильем представителей других классов и давало возможность реализовывать общегородскую жилищную программу. Сворачивание промышленного развития города и смена роли государства в жилищном строительстве усилили роль факторов, имевших второстепенное значение при формировании жилищного неравенства в советский период. Статус и привилегии управленческого класса, существовавшие на микроуровне (предприятия), становятся основными механизмами, посредством которых формируется нынешнее жилищное неравенство. Именно этот класс сохраняет доступ к получению жилья в послесоветский период по прежнему каналу "жилья от предприятия". Имущественная дифференциация, имевшая второстепенное значение при распределении населения по жилищным классам в советский период, является вторым детерминирующим фактором жилищного неравенства, выделяя класс самозанятых в число привилегированных групп. Классы, находящиеся внизу классовой иерархии, не имевшие привилегий в советское время и не имеющие материального достатка в рыночных условиях,

закрепляют их в том жилищном классе, который им достался от советских времен. Характерная для населения Сыктывкара высокая мобильность внутри и, что особенно важно, между жилищными классами, стагнируется в сегодняшней экономической системе, обостряя проблемы жилищного дефицита.

Таким образом, относительная автономность трех классов советской модели – жилищного, экономического и социального – в послесоветский период значительно ослабевает, сближая эти классы и закладывая основы жилищной сегрегации, характерной для капиталистического города.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буравой М., Кротов П. Советский вариант перехода к капитализму: рабочий контроль и экономические взаимоотношения между предприятиями в лесной промышленности // Рубеж. – 1992. – №.4 – С. 107-139.
2. Булышева Р.Д. Сыктывкар – столица Коми АССР (прошлое, настоящее и будущее г. Сыктывкара). – Сыктывкар, 1971.
3. В дебрях Севера // Русские писатели XVIII-XIX веков о земле Коми. – Сыктывкар, 1983.
4. Городские поселения в Российской империи. – СПб., 1860. – Т.1 (Сведения об Усть-Сысольске, Яренске и об их гербах).
5. Городу Сыктывкару 200 лет: методические и библиографические материалы /Сост. Е.П. Березина, Л.Н. Цывунина, Н.В. Изъюрова – Сыктывкар, 1979.
6. История Сыктывкара / Под ред. Берхина. – Сыктывкар, 1980.
7. Кичигин В. У столицы раздвигаются границы (из истории Сыктывкара) // Жизнь национальностей. – 1996. – № 4. – С. 51-53.
8. Коми советская энциклопедия. Словник-проспект. – Сыктывкар, 1935.
9. Куратов П.А. Изменения в составе населенных пунктов Коми АССР с 1930 по 1965 г. // К истории осуществления ленинской национальной политики в Коми АССР. – Сыктывкар, 1968. – С.146-150.
10. Куратов П.А. Сыктывкар: Путеводитель по городу. – Сыктывкар, 1969.
11. Обедков А.П. Сыктывкар от центра до окраин: Социально-экономический атлас. – Сыктывкар, 1996.
12. Обедков А.П. Стольный город Сыктывкар. – Сыктывкар, 1996.
13. Проект внутри областного районирования Коми авт. обл. – Усть-Сысольск, 1929.
14. Путинцев В.В. Сыктывкар. Путешествие в прошлое, настоящее и будущее. – Сыктывкар, 1971.
15. Ранин К.Ф. Сыктывкар – столица Коми АССР. – Сыктывкар, 1947.
16. Рогачев М.Б., Цой А.И. Усть-Сысольск // Страницы истории. – Сыктывкар, 1989.
17. Складцев М. Сыктывкар. – Сыктывкар, 1958.
18. Списки населенных мест по сведениям 1859 года. Центр. стат. ком.: VIII Вологодской губ. / Обработка Е. Огородникова. – СПб., 1866.
19. ЦГАРК. Р.140, ед. хр. 8731, д. 30-17.
20. ЦГАРК. Р.140, оп. 2, т.4, с.7.
21. Alian Bertaud and Bertrand Renaud. Socialist Cities without Land Markets. In: Journal of urban economics. – 1997. – Vol. 41 – P.137-151.
22. Bertrand Renaud. The Real Estate Economy and the Design of Russian Housing Reforms. In: Urban Studies. –1995. – Vol. 32. – N. 8. – P. 1247-1264.
23. Blair Ruble. Reshaping the City: The Politics of Property in a Provincial Russian City. In: Urban Anthropology. –1992. – Vol.21(3). – P.203-233.
24. Burawoy M. The state and economic involution: Russia through a China Lens// World development. – 1996. –Vol.24. – N. 6. – P. 1105-1117.
25. Burawoy M. What is Russia and where is it going? Towards a theory of economic involution. Final report to the National council for Soviet and East European research. University of California, Berkely, 1997.
26. Burawoy M., Krotov P.P. Russian Miners Bow Angel of History // Antipode. – 1995. – N. 12.
27. Burawoy M., Krotov P.P. The rise of merchant capital: monopoly, barter, and enterprise politics in the Vorkuta coal industry // Forum. The Harman Institute. – Vol.6. – N. 4.
28. Eyal, Gil. Making capitalism without capitalists: class formation and elite struggles in post-communist Central Europe / Gil Eyal, Iván Szelenyi, and Eleanor Townsley. London, New York: Verso, 1998.
29. Gregory Andrusz. Housing Reform in Russia: The Limits of Privatization. In: Allen Hays. Ownership, Control, and the Future of Housing Policy. Westport, CT : Greenwood Press, 1993.
30. Gregory Andrusz. The Soviet Union. London: Routledge, 1992. – Vol. 18. – P.237-275.
31. James Bater, Vladimir Amelin, and Andrei Degtyarev. Market Reform and the Central City. Post-Soviet Geography and Economics. – 1998. – Vol. 39. – N.1. – P. 1-18.
32. James Bater. Housing Development in Moscow in the 1990s. In Post-Soviet Geography. – 1994. – Vol. 35. – N.6. –P. 309-328.
33. Jennifer Daniel and Raymond Struyk. Housing Privatization in Urban Russia. In: Economics in Transition. – 1995. – Vol. 3(2). – P. 197-214.
34. Jennifer Daniel and Raymond Struyk. The Evolving Housing Market in Moscow: Indicators of Housing Reform. In: Urban Studies. – 1997. – Vol.34. – N. 2. – P. 235-254.
35. George Konrad and Iván Szelenyi. The Intellectuals on the Road To Class Power, London and New York: Harcourt Brace Jovanovich, 1979.
36. John Rex and Robert Moore. Race, Community and Conflict: A Study of Starkbrook. Oxford University Press. London, 1967.

37. Lisa Lee and Raymond Struyk. Residential Mobility in Moscow During the Transition. In: International Journal of Urban and Regional Research. – 1996. – Vol. 20. – N. 4. – P.656-670.

38. Monitoring Indicators of Land and Real Estate Reform in Russian Cities. The Urban (appendix with a lot of figures).

39. N. Boyce. Russia on the Way to a Housing Market: case study of St. Petersburg. In: Environment and Planning. –1993. – Vol. 25. – P. 975-986.

40. Robert Buckley, Eugene Gurenko. Housing and Income Distribution: Zhivago's Legacy. In The World Bank Observer. – 1997. – Vol.12. – N.1. – P.19-32.

41. Staff Appraisal Report. Russian Federation Housing Project. October 1994. The World Bank.

42. Szelényi Iván. Urban inequalities under state socialism / Iván Szelényi. Oxford ; New York : Oxford University Press, 1983 Alain Bertaud and Bertrand Renaud. Cities Without Land Markets: Lessons of the Failed Socialists Experiment. World Bank Discussion Papers. 1994. – P. 227.

43. Szelényi Iván. Socialist Cities Without Land Markets. In: Journal of Urban Economics. – 1997. – Vol. 41. – P. 137-151.

44. T. Belkina. Housing Statistics and the Condition of the Housing Sector. In: Problems of Economic Transition. 1994. – Vol. 37. – N. 1. – P. 56-71.

45. The reform of Housing in Eastern Europe and the Soviet Union. London: Routledge Press. 1992. Chapter 18 by Gregory Andrusz. Chapter 19. Housing and housing policy in the USSR by Natasha Kalinina.

46. What about the workers? Workers and the transition to capitalism in Russia / Ed. by S.Clarke, P. Fairbrother, M. Burawoy, P. Krotov. — London, New York: Verso, 1993.

Приложение 1

Характеристика объектов социологического опроса

Жилищный класс	Объект опроса	Благоустройство*	Материал стен**	Год постройки	Число опрошенных
Многоквартирные дома современного типа	Коттеджи	1	2	1997***	7
	Чкалова	1	1	1996	50
	Морозова А	1	1	1996	50
	Ветеранов	1	1	1993	44
	Орджоникидзе А	1	2	1992	39
	Петрозаводская	1	1	1990	53
	Морозова Б	1	2	1990	50
	Орджоникидзе Б	1	2	1988	36
	Малышева	1	1	1978	50
	Коммунистическая	1	1	1968	50
	Карла Маркса	1	2	1962	50
	Интернациональная	1	2	1960	40
	Советская	1	2	1950	48
Деревянные многоквартирные общежития	Пригородная	2	3	1972	50
	Сысольское шоссе	2	3	1960	25
	Октябрьский пр-т	2	3	1959	28
Общежития современного типа	Старовского	1	1	1977	47
	Первомайская	1	1	1974	50
Деревянные общежития	Маегова	2	3	1956	31
	Орджоникидзе В	2	3	1943	33

	Лесозаводская	2	3	1920	48
Индивидуальные 1-квартирные дома	Париж	3	3	1959***	50
	Кируль	3	3	1933***	49
Индивидуальные 2-4-квартирные дома	Париж	3	3	1969***	3
	Кируль	3	3	1923***	10
	Дальний	3	3	1964***	45

* Тип благоустройства: 1 – полностью благоустроенное; 2 – частично благоустроенное; 3 – неблагоустроенное; ** Материал стен: 1 – панельные; 2 – кирпичные; 3 – деревянные;

*** Средний срок постройки домов в данном районе.

Приложение 2

Критерии оценки интерьера

В устной инструкции интервьюерам были заданы критерии, по которым они должны были оценить интерьер: пол, потолок, стены, мебель, аксессуары. В этой оценке следовало выразить возможности семьи по внутреннему благоустройству квартиры (жилья), зависимые как от материального положения, так и предпочтений семьи. В основу оценки было положено представление об интерьере, как отражении материального достатка семьи. Данная характеристика демонстрирует не только реализованные возможности и текущий образ жизни. Накопления и сбережения в случае их наличия, не израсходованные семьей на улучшение интерьера, будут нереализованными сокровищами, невыраженными в потреблении. Сложно судить, как они повлияют на потребительский статус семьи в будущем: либо будут направлены на поддержание (сохранение) уже имеющегося уровня жизни, либо на его изменение (через улучшение интерьера и повышение статуса). Несомненно, что нереализованных сбережений таких семей с нереализованными пока накоплениями не так много. В этом смысле оценка текущего (видимого) интерьера в большинстве случаев отражает материальные возможности семьи. Таким образом, при обозначении критериев оценки интерьера мы попытались совместить состояние качества квартиры с материальным достатком семьи. Оценка интерьера выступает как одна из характеристик материального благосостояния семьи.

Учитывая прежние стандарты потребления и новый уровень притязаний, резко возросший в последние годы, мы выделили следующую систему оценки интерьера: отлично, хорошо, плохо, очень плохо. Данная шкала отражает современное состояние квартиры и время ее приобретения.

Исходной при оценке интерьера квартиры являлась оценка «плохо», которая отражала не столько изношенное состояние квартиры, сколько типично «советский», в прошлом доступный большинству рядовых граждан интерьер. В советское время дефицит товаров и отсутствие различий в заработной плате, начисляемой по единой тарифной сетке, обусловили единообразие образа жизни населения страны. Иными словами, стандарты жизни были типичными практически для всех социальных слоев. Исключение составляли высокопоставленные чиновники и низшие слои, которые составляли примерно 20% населения, но их внутреннее содержание квартиры практически не отличалось от квартир других категорий населения.

Оценка «плохо» в отношении нынешних жилищных условий не означает низкое качество жилья, а свидетельствует о сохранении прежнего уровня жизни. Кроме того, она является одной из характеристик экономической способности семьи,

позволяющей поддерживать привычный уровень жизни в новых экономических условиях, но не всегда достаточной для удовлетворения возросшего уровня притязаний.

Показатели «Советского варианта» состояния квартиры, т.е. оценки «плохо», являются эталоном сравнения квартир: обои производства ЛПК, побеленный потолок, покрытие ДВП на полу в комнатах и линолеум на кухне и коридоре, мебель местного производства (как правило, мебельной фабрики «Север»), из аксессуаров – советская сантехника, ковры, люстры, хрусталь.

Примеры описания таких квартир в ходе пилотажного исследования:

«В целом квартиру респондента можно оценить оценкой плохо. Потолок обычный побеленный, стены обклеены обоями ЛПК, пол деревянный, покрашен обычной половой краской. В коридоре и кухне – линолеум. В зале, на кухне очень скромно, мебель, паласы не новые, обычные выключатели, обычные (недорогие) люстры, но все в хорошем состоянии, обычные занавески. Несмотря на скромную обстановку, везде очень чисто и аккуратно. Все сделано со вкусом».

С этой отправной точкой сравнивались полярные оценки: «отлично» и «очень плохо». Оценки «очень плохо» заслуживала квартира, требующая ремонта: старые обои, старая мебель и т.п. В данном случае это свидетельствует о низком материальном достатке семьи, который не позволяет сохранить прежний образ жизни. Денежные средства, как правило, уходят на самые необходимые нужды: питание, хозяйственные товары, обувь, одежда и т.д. Денег на товары длительного пользования, ремонт квартиры обычно не хватает.

Таким образом, квартира, требующая ремонта, обновления мебели, оценивалась оценкой «очень плохо».

«Обычный старый сервант, диван, стол, кресла, стулья, полка, телевизор. Потолок в трещинах, цвет не чисто белый. И в коридоре, и в комнатах стены окрашены наполовину краской, наполовину побелены. Пол в квартире покрыт ДВП и окрашен. Особых интересных аксессуаров в квартире не имеется. В зале на полу – старый ковер, а в коридоре – самодельные половички».

«Ремонт квартиры был давно, обои старые, линолеум старый. Потолок в прихожей покрыт ДВП и покрашен белой краской».

Оценкой «отлично» оценивалась квартира, близкая к евростандарту.

Как уже было указано выше, в повседневную жизнь активно проникают новые социальные нормативы, запросы. Все чаще в обиходе встречаются слова: евроремонт, дизайн, за которыми стоит определенная практика благоустройства жилья, требующая «достойного» заработка и предполагающая наличие не только техники и товаров длительного пользования, столь престижных сегодня, но и качества внутреннего содержания квартиры. Большинство населения в первую очередь пытается удовлетворить потребности в бытовой технике и товарах длительного пользования, а лишь затем обращает внимание на внутреннее содержание квартиры. В высокодоходных группах происходит совмещение обоих потребительских стандартов.

При высокой оценке пол в квартире должен был быть паркетным, обои импортные (или другие его импортные заменители), потолки навесные, мебель кожаная, из чистого дерева, либо другая современная мебель; аксессуары в виде картины, деревянные двери, импортные ручки, импортная сантехника и т.д.

«Квартира обклеена дорогими рельефными импортными обоями, коридор обит деревом. Во всех комнатах и в коридоре – паркет, на кухне пол выложен кафельной плиткой. В комнате стоит мебель по последнему “писку” моды. Потолки побелены, в ближайшее время планируют сделать навесные потолки. Двери во всех комнатах из светлого дерева. В зале на полу лежит шикарный ковер. В зале очень красивые гардины. На дверях необычные ручки, во всех комнатах очень красивые люстры».

В выше описанном случае интерьер квартиры по всем параметрам, кроме потолка, оценен на отлично.

Все средние варианты (между отлично и плохо) оценивались «хорошо».

«Стены обклеены обоями нового производства (достаточно высокого качества) ЛПК, пол в зале паркетный, но выглядит неважно, в коридоре линолеум».

Итоговая таблица показателей качества интерьера:

Элементы интерьера	Отличные	Хорошие	Плохие	Очень плохие
Стены	Импортные обои (возможно, в сочетании с деревянной обшивкой)	Новые обои ЛПК	Советские обои, обои ЛПК	Требуется ремонт
Пол	Паркет	Паркет плохого состояния (импортный линолеум, ковровое покрытие)	ДВП	Требуется покраска
Потолок	Навесные потолки	Импортные обои	Побелка	Трещины, цвет
Аксессуары	Картины, ковры, хрустальные люстры, деревянные двери, дверные ручки	—	Люстры, ковры	Отсутствие или очень плохое состояние аксессуаров
Мебель	Натуральное дерево, кожа	Мебель новая	Стенка, мягкая мебель	Старая, изношенная мебель

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОТ РЕДАКТОРА	3
ВВЕДЕНИЕ	5
Глава 1. МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ	13
1.1. Определение жилищного класса	15
1.2. Определение экономического класса	17
1.3. Определение социального класса	21
Глава 2. ЖИЛИЩНЫЙ КЛАСС	24
2.1. Исторические особенности жилищной застройки города	24
2.2. Динамика формирования жилищных классов	35
2.3. Пространственная стратификация жилищных классов	40
2.4. Неравенство жилищных классов	46
2.5. Социальные отношения между жилищными классами	53
2.6. Социальная мобильность между жилищными классами	56
Глава 3. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КЛАСС	62
3.1. Структура экономического класса	62
3.2. Экономический класс и жилищная дифференциация	65
3.3. Механизмы распределения жилья	74
3.4. Макропроцессы, возраст, пол и длительность проживания в городе	83
Глава 4. СОЦИАЛЬНЫЙ КЛАСС	90
4.1. Показатели социального класса	90
4.2. Социальный, жилищный и экономический классы	92
4.3. Город и дача	98
Глава 5. ЖИЛИЩНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ	100
5.1. Оценка жилья	100
5.2. Жилищная депривация (ощущение обделенности)	101
5.3. “Микрорайонный патриотизм”	104
5.4. Жилищные предпочтения	106
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	108
ЛИТЕРАТУРА	110
Приложение 1. Характеристика объектов социологического опроса	113
Приложение 2. Критерии оценки интерьера	114

*Павел Петрович Кротов
Майкл Буравой
Татьяна Степановна Лыткина*

ЖИЛИЩНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ ГОРОДА:
РЫНОЧНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ СОВЕТСКОЙ МОДЕЛИ

Рекомендовано к изданию
ученым советом Института социально-
экономических и энергетических проблем Севера
Коми научного центра УрО Российской АН

Редактор В.В. Ганова
Оригинал – макет Н.А. Сулейманова
Художник Ю. Лисовский

Лицензия № 0047 от 10.01.99.
Компьютерный набор. Подписано в печать
Бумага типографская № 1. Печать офсетная. Формат 60х 90 1/16
Усл. печ. л. Уч-изд. л. Тираж 300 экз. Заказ №

Издательство Коми научного центра УрО Российской АН.
167982, г. Сыктывкар, ул. Первомайская, 48.